

РОЙ ПРУСС
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ДЕТИ ТЬМЫ

Руслан Бафомет

**Рой Прусс. Часть
Вторая. Дети Тьмы**

«Автор»

2026

Бафомет Р.

Рой Прусс. Часть Вторая. Дети Тьмы / Р. Бафомет — «Автор», 2026

Спустя пять лет двадцатилетний Рой снова несвоевольно оказывается в гуще череды событий, которые вновь повлияют на его дальнейшую судьбу. И родные края Потустороннего мира теперь этому - не предел. Ему предстоит пройти очередной непростой путь, где его страх прошлого сменяется новым, доселе неизвестным и невообразимым. И борьба с Тьмой ныне окажется для него не важнее, чем познание самого себя. А решение многих загадок, которые терзали его не один год – лишь откроют ему неизведанные горизонты собственного бытия, предназначения и окружения, а также укажут курс к жизненно важному будущему. Всё ещё неопределённому, но более ясному, чем было ранее, из-за чего его уверенность стремиться вперёд только возрастёт. И снова пучина хаоса и жестокости, риск для жизни, прорыв к неизведанному но и любовь, просвет в закоулках тумана памяти, развитость потаённой силы, излишнее любопытство, - всё это вдвойне укрепит его упорность держаться до конца и не сдаваться во что бы то ни стало.

© Бафомет Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Засада	5
Глава 2. От учёбы – в работу	17
Глава 3. Борьба	31
Глава 4. Запретная Зона	45
Глава 5. Вирус	61
Глава 6. Спасение	72
Глава 7. Пустынный город	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Руслан Бафомет

Рой Прусс. Часть Вторая. Дети Тьмы

Глава 1. Засада

Шон Байн, король Потустороннего мира, целенаправленно посетил резидентское здание «Законодательство Мэйджик» рано утром. Ночью на его портативный компьютер пришло срочное сообщение, извещавшее о крупных проблемах, происходящих в городе. Не выясняя в подробностях суть заключения и сложность этих проблем, и решив выведать всё более личным методом, королю пришлось вылезти из-под тёплого одеяла своей мягкой постели, поцеловать супругу на – вроде как - недолгое прощание и переместиться туда, не пользуясь авиакомпанией.

В последние два года в Потустороннем мире по непонятным причинам творился дичайший кошмар. Во многих городах люди панически бунтуют из-за некачественных товаров от Медвежатников, цепляясь за исходный источник – город Мэйджик. А в некоторых деревнях и посёлках разразился хаос в виде огня в буквальном смысле, который охватил огромную область леса, посёлочных и малых городишек. Ходят слухи, что в мире появилось некое злобное существо с маниакальными наклонностями, похищающее людей из этих самых деревень и посёлков и якобы ставившее над ними эксперименты. Такое событие очень банально для фильмов ужасов, но здесь-то - реальность... В столь сумбурных слухах необходимо было убедиться.

Зайдя в пустующий кабинет заместителя директора здания, Шон присел на неудобный стул с оттягивающей назад спинкой и барски положил ноги на стол. Включив компьютер, он начал работать мышкой и клавиатурой одной рукой с поочерёдной периодичностью. Виртуальный рабочий стол в изображении монитора был сплошь набит папками с музыкой и картинками с фото, что ничуть не удивило короля. Немного полазив мышкой в винчестере компьютера, Шон подытожил свои поиски, уныло вздохнув. К сожалению, заместитель оказался бездельником – в компьютере содержался в основном досуг, нежели работа.

В кабинет без стука зашёл смугловатый, полный, невысокий мужчина в пиджаке. Его большие серые глаза удивлённо посмотрели на короля, длинноватое овальное лицо будто вытянулось ещё длиннее, бакенбарды словно зашевелились в пугливой пляске.

— Всевышний?.. – с демонстративно снисходительным удивлением произнёс он, медленно закрыв дверь и неторопливо подходя к столу.

— Вот не надо, - сердито ответил Шон. – Где Волков?

— Он на собеседовании.

— На каком? С кем?

— С Правящим города. Они пытаются решить инцидент с продукцией Медвежатников.

— В чём конкретно заключается инцидент? – со скрывающим подозрением спросил Шон, скрестив руки на груди и не отрывая орлиного взора от собеседника.

— «Защитные комнаты» стали... так сказать... непрочными, - с заметной робостью в голосе ответил заместитель, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— ЧТО?!! – вспыхнул Шон Байн, резко вскочив на ноги и случайно столкнув стул с ножных колёсиков. – Как так непрочными? Снова?! Вы там - что, все с ума посходили?! И скольких свидетелей лишился город?

— Правильней задать вопрос: сколько городов лишилось свидетелей...

— ЧТО?!!

В это мгновение в заместителя полетела съёмная телефонная трубка. Тот чудом сумел увернуться, позволив аппарату связи разбиться вдребезги об дверной косяк.

— Какого демона вы творите?! – громко орал король, брюзжа слюной. – Что за безалаберные Медвежатники пошли, что за халатность в подноготной? Кто их нанимал, где их обучали?

— Директора «Законодательств» ответственны за выбор их кандидатур. Эти Медвежатники – новобранцы из современного поколения, совсем молодые люди...

— Где Том Прусс? Почему он не контролирует новоиспечённых сотрудников?

— Он в отпуске, король... Мефодий Волков взял на себя эту ответственность.

— Началось всё здесь?

— Да. Следил за первым отбором тоже Мефодий. Поначалу-то всё отлично было. Товары были ещё прочнее предыдущих созданных заказов...

— Мне плевать на любые твои оправдания! Лучше скажи, что нам делать теперь? Что МНЕ делать?! Как мне теперь расхлёбывать эту кашу за вас?..

— Есть ещё одна проблема, - тихо добавил заместитель. – Лучше сядьте.

Шон заметно посинел от злости, но счёл нужным повиноваться, поставив стул стоймя и смиренно присев. Заместитель на минуту замешкался, затем всё-таки сказал:

— Ваш сын хотел решить эту проблему... Скажем так, рискнул решить.

— Что значит, рискнул? – обомлел король, сложив руки на столе.

— Он поехал в одну из деревень близ Сампорта, в нескольких километрах от фермы Хилари Буна, но так и не вернулся. Мы посылали за ним отряд Борцов, но они тоже не вернулись...

Шон глядел на заместителя паническим взглядом. Его единственный сын (из мужского пола семьи, есть ещё младшая дочь), его дорогое чадо, наследник трона, которому недавно исполнилось двадцать два года, пропал без вести. Ярость и истерика затуманили его разум, покрыв разум пеленой роковой буйности, изничтожавшей самоконтроль. Король перепрыгнул через стол, снеся ногами все мирно лежавшие на нём папки и офисный складной органайзер, и с воплем налетел на заместителя, крепко схватив его двумя руками за воротник белесой рубашки.

— Мой сын и отряд Борцов пропали! В мире творится хаос! Свидетели погибают! И я об этом всём полноценно узнаю только сейчас, а ты сидишь здесь, наслаждаешься музыкой и разглядываешь непристойные фото?! Да я тебя сейчас в пол вкатаю, пень ты лысый!!!

— Успокойтесь, пожалуйста! – в искреннем отчаянии и страха прикрикнул заместитель директора, пытаясь вырваться из крепкой хватки короля.

Шон с гневом припечатал его к стене около двери. Воротник с хрустом рвался в его цепких руках. Заместитель смотрел на короля пугливым заплаканным взглядом.

— Значит так, отброс, - уже спокойно, но злостно прошипел Шон. – Сейчас ты готовишь мне машину с надёжным водителем, говоришь название деревни, и мы с ним отправляемся за моим сыном. Пока меня не будет, ищешь Мефодия и отправляешь его вслед за мной с отрядом стражей – помощь мне не помешает. А когда я разберусь с поисками, вернусь сюда и поставлю вас всех на колени. Так и передай директору.

После этого Шон с усилием бросил собеседника в сторону и вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь. Заместитель тут же вскочил на ноги, поправляя рванный воротник, достал из внутреннего кармана пиджака сотовую рацию, набрал номер и крикнул:

— Срочно мне Дигбóра! Да-да! Пускай подъезжает к главному ходу... Всё, без вопросов!

Король второпях вышел из здания, плотно застегнув замшевое пальто.

Ноябрьский пасмурный день в Мэйджике давал о себе знать как никогда. На улице шёл лёгкий снег с дождём, подгоняемый ветром. Постепенно заканчивающийся 2014 год был довольно холодным и беспечным для жителей города, суетливо проносящихся и проезжавших на машинах мимо «Законодательства Мэйджик».

Чуть поодаль от крыльца, у бортика тротуара стоял чёрный «Камрад-форте», автомобиль марки «Камрад», только модель премиум-класса, специально создаваемого на заказ для особо важных персон. Шон тут же запрыгнул на переднее пассажирское сидение. Водителем оказался худощавый молодой парень лет двадцати, с короткой черноволосой стрижкой, серо-голубыми глазами, чуть сгорбившимся носом и слегка пухлой нижней губой. Самым заметным его чертением на лице были еле проглядываемые веснушки, что было особенно для черноволосого человека. Одет он был в парадный костюм из чёрно-серых пиджака и брюк, на руках – кожаные блестящие перчатки с прямоугольным кругловатых углов вырезом посередине.

— Добрый день, мистер Байн, - улыбочиво поприветствовал короля водитель, протянув правую руку с изгибом локтя. – Для меня - большая честь.

Его мужской, недавно чуть поломавшийся по слуху голос с мягкими и далеко не басовитыми нотками был спокойным и словно манипуляционным. Шон на мгновение отпустил все плохие мысли, пожав крепкую руку парня.

— А тебя как величать, сынок? – выдавив из себя улыбку, спросил Шон.

— Госп Дигор, к вашим услугам. Готовы к поездке?

— Так точно, - кивнул король, наблюдая за мирно падающим снаружи снегом, который медленно покрывал белизной зелёно-сероватые газоны города. - Жми.

— Жму.

Пропустив пару автомобилей, Госп Дигор тронулся с места. Осторожно выехав на проезжую часть дороги, он направил «Камрад-форте» вперёд. Позже, выбравшись из города, где неподалёку виднелся аэропорт, он заметно ускорил движение, переключившись на четвертую скорость.

Долгое молчание нарушил Шон, которому надоело просто так наблюдать за потоком машин, мимо них проезжающих на трассе.

— Что-то мне твоё имя знакомо.

— В газете упоминалось моё имя для развозки китайской еды и пиццы.

Король невольно посмеялся.

— Возможно... Ладно, не суть. В какую деревню мы едим?

— Калган. Это недалеко от того места, где когда-то давненько уже был истреблён знаменитый Тигр, про которого сейчас комиксы пишут, - ухмыльнулся водитель.

— Однако, - с кивком головы улыбнулся король в подтверждение. – Что творится в этой деревне, не в курсе?

— Слыхали о существе, похищающем людей для экспериментов?

— Конечно. Честно говоря, этот слух меня начал порядком раздражать. Скоро эта новость станет сенсацией для журналистов и переберётся с последних страниц газет на первую. Только доказательств не хватает, лишь доводы.

— Пока не хватает...

— А что, могут ещё появиться? – Шон с недоверчивостью посмотрел на Госпа.

— Ну, это же не просто слух с горы, - усмехнулся парень, профессиональным маневрированием объезжая или изредка подрезая медленно проезжающий впереди транспорт. – Именно сельчане жалуются на эту напасть.

— А сам-то ты веришь?

— Процентом на восемьдесят, - пожал плечами водитель. - Каждый десяток процентов рос для меня с каждой неделей этого полугодия. Ещё пару достоверных фактов, и я точно пойду искать его.

— Ты ж не Борец, - подметил король, машинально заглянув в боковое окно. – Твоя работа – крутить баранку. Вот и крути.

— Не спорю, - снова пожав плечами, серьёзно ответил Госп. – В общем, в деревне, которую мы собираемся посетить, некогда появлялось это самое существо, в виде старичка в меди-

цинском окровавленном халате. Говорят, он и начал портить деревенский товар Медвежатников, который как раз периодически перевозили через Калган в другие города. Ваш сын хотел разобраться с этим. Но результата сотрудники нашего «Законодательства» так и не дождались. Отправили отряд этих ваших Борцов, и они не вернулись.

Король до боли зажал нижнюю губу верхней частью зубов, стараясь не отчаяться при мысли о сыне. И не обратил особого внимания, что теперь машины ехали только по встречной, постепенно редая в кучности движения.

— Ну, вот видишь. Даже Борцы не справились с этим заданием. С чего ты взял, что сам справишься?

— Мы с моим лучшим другом и не таких ловили, - с заметной похвальностью продекларировал Госп, вздёрнув указательный палец правой руки. — Слышали о Рое Пруссе?

— Слышал, - согласно кивнул Шон. — Надо признать, способный юнец. В поимках мелкой преступности - так особенно. Я лично сделал его отца главой компании Медвежатников в вашем регионе. Хорошая семейка. Только вот странно, что сейчас произошло немало ситуаций по поводу товара за последнее время, а Том Прусс — в отпуске, - снова резко поменял тему король, углубляясь в тревожные мысли. - Не думаю, что его не известили об этом... Что-то тут не складывается. Он всегда серьёзно относился к работе. А тут вдруг, как запахло жареным, в отпуск смотался... Ох, не складывается...

— Да, согласен, - кивнул Госп, не отрывая взгляд от блестящей от мокрого снега дороги. — Рой мне говорил, что отец неожиданно-негаданно просто взял и уехал куда-то, бросив все дела в городе. Но добавил, что вы отправили его в командировку.

— Что? — опешил Шон. Известие его весьма шокировало. — Кто-то кого-то дурит, я так понимаю?

— Видимо, - снова кивнул водитель. — Вы уж разберитесь с этим. У нас в городе вообще какая-то чехарда творится в последнее время.

— И не говори... Сам в шоке, - согласился Шон. — Ладно, с этим потом. Сначала надо разобраться с этой деревней. Так ты говоришь: появился этот старичок, напортил с нашим товаром и, получается, похитил моего сына вместе с Борцами, что ли?

— Вот мы сейчас об этом и узнаем.

Заметив столб белого махристого дыма в небе, Госп остановил автомобиль на обочине, вылез из машины и тут же, с подозрением присмотревшись, глянул вдаль. Небосклон вдалеке над холмом заметно помутнел после выезда из города. Он глянул на часы. 15:45, время ещё дневное. Это настораживало. Шон тоже вылез из машины и осмотрел округу. По двум сторонам дороги стоял сплошной лес, уже одетый в снежную шапку, как и трава вокруг. Затем посмотрел на Госпа. Тот ещё оказался и высок в росте, примерно имел сто восемьдесят с лишним сантиметров, если не все метр девяносто. Надёжный охранник должен получиться.

— Чего встали? — поинтересовался король.

— Деревня за этой чащей, - ответил Госп, указав рукой на местность позади Шона.

Глава Потустороннего мира обернулся. Еловая чаща была густой, непроглядной. Госп, заблокировав машину кнопкой с ключа зажигания на брелоке, обошёл передний капот и спустился в ельник. Шон последовал за ним.

Блестевший на фоне льющегося сквозь окаймлённую пасмурность небесного света снег приятно хрустел под ногами. Температура на улице едва повысилась с помощью выглянувших из-за острых крон деревьев жарких лучей солнца. Вокруг не было ни души; даже машины ни разу не проехали мимо них.

— Следуйте за мной, - сказал Госп, с трудом пробираясь сквозь густую колкую хвою.

Выйдя из чащи, они остановились на вершине холмика. У самого его подножия, примерно в пятистах метрах от них, находилась небольшая деревушка из нескольких одноэтажных бревенчатых домов, огороженных полуколымом грязного фанерного забора. Столб белого дыма

клубился из внутреннего двора ввысь, что предвещало о разгаре гигантского костра, потухшем совсем недавно.

Госп и Шон незамедлительно последовали к деревне, оглядываясь по сторонам. Вокруг было тихо, жутко и холодно, как бы солнце не пригревало. Медленно приходящая зима с особым принуждением давала о себе знать.

Подойдя к главной заборной двери под алюминиевым козырьком, Шон постучал ребром кулака три раза. Госп стоял позади него, скрепив руки за спиной, словно личный охранник, готовый к любому сюрпризу. Маленькое окошко в двери со скрипом открылось, показав большие грозные глаза, которые с неимоверным презрением оглядели чужаков.

— Кто такие? – грозным басом спросил мужчина за дверью.

— Ты не узнаёшь меня, папаша? – так же грозно и надменно ответил король. – И чему вас только учат, деревенщина? Я твой покровитель.

Человек поразился от такой наглости, мрачно сверкнув глазами. Затем закрыл задвижку. Шон покраснел от злости, обернувшись через плечо к его сопровождающему.

— И что это было?

— Может быть, вам стоит сбавить тон и включить чуточку вежливости? – с деликатностью пожал плечами Госп. – Вы всё-таки король как-никак. Не подавайте плохой пример народу. И деревенщина, как вы выражаетесь, тоже люди.

Шон постарался погасить свою злость с эмоциями, затем хотел было постучать снова. Но его костяшки пальцев не успели достигнуть цели, так как окошко снова показало глаза, но на этот раз старческие, с многочисленными паутинками морщин вокруг век. Один из глаз был бледно-голубым, другой – чёрным, как икра.

— Кто здесь хулиганит? – скрипучим голосом спросил старец.

— Я – ваш король, старче, – стараясь не повышать тон, ответил Шон. – Впустишь, или нам уйти?

Старик внимательно посмотрел на парня, стоявшего позади Шона. Госп шутливо подмигнул ему глазом, не дружески улынувшись. Старец нахмурил брови и задвинул окошко. Затем послушалось брнчание ключей, копошащихся в замке, и дверь с громким скрипом распахнулась перед гостями.

Войдя во двор, Госп и Шон осмотрелись. Обыкновенная деревушка без каких-либо особенностей. На крыльцах домов стояли разношёрстные по виду и бытию семьи, наблюдавшие за незваными гостями презренным взглядом. В конце двора Госп заметил до сих пор дымящийся, обугленный столб высотой в три метра. Недавно потухший огонь оставил от хвороста вокруг столба лишь жжёную охапку и серое пепелище на ней.

— Добрый день, люди добрые! – громко поприветствовал жителей деревни Шон. – Узнаёте меня? Я – покровитель вашего мира! Король Шон Байн!

Он ожидал услышать бурные крики и аплодисменты. Но не получил ни того, ни другого. Госп в это мгновение немного посмеялся, зажав рот ладонью. Король, заметив его действие, нахмурился. Но ругать не стал, ибо бессмысленно – это и вправду было иронично, банально и смешно.

— С какой целью вы к нам пожаловали? – спросил подошедший к ним старик с двумя деревенскими за спиной.

— Скажу прямо. Мне нужен мой сын.

Толпа начала громко перешёптываться между собой, перебивая нервное кудахтанье куриц и редкие вскрики петухов в клетках, пристроенных к нескольким домам. Госп снова осмотрел обстановку. Что-то неладное творилось в этой деревне. Снова глянув на обожжённый столб в конце двора, даже с такого расстояния он заметил в обугленной охапке что-то блестящее, ярко мелькавшее под переливами лучей бледного солнца. Что это?

— А кто ваш сын, и с чего вы взяли, что он здесь? – показательно изумился старец, величаво скрестив руки на груди и слегка задрав голову вверх. Его повреждённый глаз заплыл красным оттенком.

— Не пудри мне мозги, старче, - злобно прошипел король. На его висках заметно вздулись вены.

Старец бросил краткий взгляд на толпу, затем снова перевёл на правителя.

— Давайте поговорим в моей хате, - предложил вожак деревни и жестом пригласил короля в единственный во дворе двухэтажный дом.

— Хорошо, - согласился Шон, пожав плечами. Затем глянул через плечо на Госпа.

— Я пока тут побуду, осмотрюсь, - сказал парень, хитро подмигнув королю.

Шон, не поворачиваясь, кивнул и направился за вожак. Когда они вошли в дом, Госп тут же направился к столбу. Не дойдя до своей цели, он остановился, так как дорогу преградили двое мужчин с вилами в руках.

— Куда направляешься, уважаемый? – ехидно спросил один из них, криво улыбнувшись парню бронзовыми коронками.

— А что, закон не позволяет мне прогуляться у вас? – спросил Госп, также хитро улыбнувшись в ответ. Преимущество в росте придавало ему уверенности.

— Это частная собственность, - процедил сквозь неровные зубы второй.

— Хм, смешно, - ухмыльнулся Госп. – Вы платите за эту землю королю. А я - его личный охранник. Так что расступитесь. Или мне пойти в дом и спросить у него официальное разрешение?

— Не пугай, салага, - снова улыбнулся первый. – Мы ему платим, а значит, и имеем все права на собственность. Поэтому ты не можешь гулять здесь свободно. Усёк?

— Твоя собственность в нужнике на дне, чучело, - злобно улыбнулся Госп, высунув руки из карманов брюк. – Уйди с моей дороги, пока я тебе подзатыльник не отвесил.

Мужчины удивлённо и хмуро переглянулись, но всё-таки разошлись в разные стороны. Парень направился дальше, пристально смотря вперёд и не упуская обстановку вокруг себя боковым зрением. Дойдя до столба, Госп встал так, чтоб видеть всех жителей, и присел возле чёрной охапки. Вот, что здесь блестело. Он присел на корточки и поднял с голой земли еле покрытый чёрной сажей серебряный перстень с белым драгоценным камнем. На ободке кольца был выгравирован герб трёхглавой собаки с мечом и щитом, означавший союз миров, а ниже – инициалы «С. Б.».

Стюарт Байн... Госп обомлел.

Внезапно многие жители деревни забежали в дома и захлопнули дверь на засов изнутри, судя по лязгающим и скребущим звукам. На парня с громким, нечеловеческим криком ошарашено побежали те двое мужчин друг за другом, выпятив вилы вперёд. Госп с малейшим испугом от такой неожиданности вскочил на ноги, быстро прошёл несколько метров назад и приготовился к бою, надев перстень на правый безымянный палец поверх перчатки. Когда первый добежал до него, Госп инертно увернулся всем телом от колющих вил и, резко схватив черенок левой рукой и потянув крепко ухватившегося за них врага на себя, со всей силой ударил его правым кулаком в челюсть, на краткое мгновение выведя соперника из равновесия. Затем, воспользовавшись его шоковой потерянностью, закрылся его телом от острия вил второго нападавшего. Оружие всеми тремя зубцами насквозь пронзило спину первого; грудь его изнутри тут же покрылась красным пятном на бежевой, мокрой от пота и покрытой местами грязными отёками рубаше. Толкнув в бок обмякшее тело с вилами в спине, Госп носком туфли ударил в живот второго врага так, что тот загнулся от боли, и нанёс три сильных боковых апперкота кулаками по чумазому лицу с бешеными рыбьими глазами. Безумец захаркал кровью, выплюнув два неровных зуба и пластом бухнувшись наземь после третьего удара, тут же потеряв сознание.

Госп принял боевую стойку, глядя во все стороны и сконцентрировавшись на любом заметном движении. Но двор пустовал. Отряхнув костюм, парень подошёл к проткнутому вилами мужчине с золотыми коронками, нагнулся и повернул его окровавленное лицо к себе. Белки его широко открытых глаз вокруг наичернейших зрачков были залиты толстыми венками крови, словно в его голове водилось что-то, затуманившее рассудок кровавой пеленой.

«Жаль, Роя нет рядом. Он бы сразу почуял, что тут за демонщина творится», - с грустью подумал парень, с трудом сломал ногой черенок от вил, - он оказался тяжёлым и крепким, пригодится мощной дубинкой в бою, - и подошёл к двери двухэтажного дома.

Держа отломанную половину черенка наготове, Госп, осмотревшись по сторонам и убедившись, что позади опасности нет, медленно открыл скрипучую дверь. В тамбуре дома пахло чем-то затхлым, неприятным. Запах доносился с дряблой широкой лестницы, ведущей на второй этаж. Не решившись подняться наверх, он медленно открыл входную дверь и глянул через узкий проём внутрь одним глазом. В небольшой сумрачной гостиной было пусто. Из следующей комнаты, дверь которой находилась на другом конце гостиной, доносились еле различимые голоса. Парень, крепко держа черенок наготове, как можно тише подошёл к двери, сделанной буквально из многочисленных щепок, склеенных слоями тиса и покрытых лаком, и глянул в замочную скважину. С другой стороны Шон Байн от груди до живота был привязан к длинной спинке стула толстым ответвлённым канатом.

— Думаешь, тебе это сойдёт с рук? – громко и злобно говорил король. – Во-первых, вы убили моего сына, во-вторых, и меня хотите прикончить. Борцы всего мира будут искать нас. Они же вашу деревню сотрут с лица земли к демонской бабушке!

— Мы сделаем так, что никто не узнает, что вы были здесь, - спокойно парировал его угрозы вожак деревни. Госп его не видел. Скрипучий голос старца доносился откуда-то со стороны.

— Ты смеёшься, что ли? – безумным смехом рассмеялся Шон. – Начальство резиденции из Мэйджик уже в курсе, что я прибыл сюда! Я предупредил, что если не вернусь, пускай натравливают на вас ищеек. Вы УЖЕ попали, господа! Что? Думаешь, они поверят в твою сказочку, что я приехал сюда, ничего не заметил и поехал дальше? Постараешься пустить их по ложному следу? Ха! Таких тупоголовых работников я не держу, даже не надеюсь. Это будет банальное и чересчур глупое оправдание! Они прочешут все места от и до-, пока меня не найдут.

— Врач что-нибудь придумает...

Госп напряг слух, продолжая наблюдать за ёрзающим на стуле королём.

— Тихо, босс, - прошептал кто-то. Видимо, один из бугаёв, что пришли сюда вместе с ним.

— Что? – вопросительно прохрипел вожак.

— Ты слышал?..

Настала тишина. Послышались громкие шаги, затем тут же стихли. Король смотрел на кого-то высокого, кто стоял рядом с дверью. Госп не отрывал взгляд от короля. В это мгновение Шона в замочной скважине загородил страшный, окровавленный глаз с заплывшим чёрным зрачком. Парень, испугавшись, прытко отшатнулся от двери, отошёл назад и снова приготовился к бою, держа черенок над затылком. Дверь с бурным лязгом ржавых петель распахнулась, в проходе показался здоровый, с роста Госпа, лысый бугай с тесаком в правой руке. Один его глаз был буквально зашит зубчатой пробкой от бутылки. Довольно неприятное зрелище.

— Подслушиваешь, сволочь? – бесовским, издевательским голосом выговорил бугай. – А я-то думал, тебя уже грохнули давно.

— Я – крепкий орешек, - неуверенно улыбнулся Госп.

— А мы сейчас и проверим, насколько ты крепок.

Бугай налетел на парня с тяжёлым размахом тесака и свирепым криком. Госп с трудом увернулся, отпрыгнув в правую сторону и упав на мягкое кресло. Но громила не останавливалась: повернувшись к своей цели, он атаковал снова. Тесак, летевший в голову парня, вонзился в спинку кресла. Госп ещё во время приближения неприятеля прыгнул вперёд, юрко прошмыгнув под боком громилы. Затем, пока тот пытался вытащить тесак из раздробленной периной мягкой спинки, встал вплотную сбоку и начал бить по лысому затылку черенком, не жалея сил. Бугай взвыл, пытаясь прикрыть голову своими огромными волосатыми ручищами и нагнувшись к спинке кресла. Казалось, победа уже была не за горами... Но Госпа с громким неистовым рычанием тут же схватили за шею сзади, прервав его атаку. Причём схватили очень крепко, и продолжали давить. Парень выронил черенок, ухватившись двумя руками за мощный локоть, очень сильно сдавливающий его шею. Казалось, что вот-вот его кадык провалится внутрь. Госп яростно пытался вырваться из лап чудовища, напавшего на него исподтишка. Сильно оттолкнувшись от ближайшей тумбы, прислонённой к стене, и согнув колени, парень всем весом постарался навалиться назад, направляя врага к стене позади них. Произшёл мощный толчок, отдавшийся по спине Госпа от плотного тела бугая. Хватка слегка ослабилась. Незамедлительно воспользовавшись случаем, парень, откашлявшись, начал сильно бить локтём в толстый живот. Затем свёл руками локоть сжимающего его громилы к подбородку и укусил до крови мягкое предплечье с внутренней стороны, рядом с запястьем, зажав кожу зубами как можно крепче. Бугай позади него завыл во всю глотку, причём с человеческим рычанием слышался ещё какой-то визг, словно летучая мышь с многоголосым свистом пыталась вылететь из его рта.

Вырвав свою руку из зубов отчаявшегося Госпа и содрав при этом кожу до вплеснувшейся из свежей раны крови, громила толкнул парня в спину, с громким и жалким воем зажав ладонью кровоточащий укус на руке. Госп упал на колени, выплюнув кровавый кусок кожи и жадно глотая воздух. Затем из последних сил вскочил на ноги, подняв черенок, и атаковал второго верзилу, держащегося за руку и продолжавшего громко выть. Он оказался близнецом первого бугая, только крышка уже была пришита к левому глазу. Ударив его три раза по лысой голове, затем ещё два раза - первого бугая, который уже приходил в себя после предыдущих ударов по голове, он отошёл назад. Оба громил, - один упал лицом в кресло, а другой - лицом в пол, - после атаки лишились чувств, кряхтя и постанывая. Их головы кровоточили широчеными паутинами.

Отдышавшись ещё минуту в полусогнутом положении тела, Госп выпрямился и косолапо добрёл до комнаты, где сидел король. Обрубок окровавленного черенка, повреждённого об крепкие черепа близнецов, он также держал наготове. Облокотившись плечом о косяк двери, он глянул вправо. За письменным, обветшалым годами, столом сидел вожак деревни, смотревший на парня хмурым, недоброжелательным взглядом. Король же наоборот: одаривал своего спасителя почётным взором и искренней улыбкой.

— Вы в порядке? — дыша уже свободнее и опустив руку с черенком, спросил водитель «Камрада-форте».

— Я-то - да, - ухмыльнулся Шон. — Сам-то цел?

— Да пока держусь, - в ответ ухмыльнулся Госп, снова глянув на старика. — И что это значит, дедуля?

Старец медленно встал.

— Это значит, что вы оба не выберетесь. Он будет преследовать вас, - проскрипел вожак, улыбнувшись. Его глаза были такими же, как и всех здешних обитателей, что напали на Госпа. Чёрные и заплывшие, как у рыбы.

— Кто - он? — с вызовом спросил парень.

Старик не ответил. Он просто подошёл к окну, открыл его и спрыгнул на улицу. Госп, не двигаясь с места, удивился.

— И чего ты стоишь столбом? – возмутился привязанный к стулу король.

— А я знал, что он так может? – громко парировал возмущение парень, вздёрнув правую бровь. – Уж больно шустрый этот дедок для своих годков...

— Далеко не уйдёт. Развяжи меня.

Госп вернулся в гостиную, вытащил тесак из спинки кресла и разрезал канат. Король встал, подтянулся и размялся, словно его только что вытащили из багажника машины, и молча направился к выходу из дома, осторожно перешагивая стонущих близнецов в гостиную. Госп, заменив черенок тесаком, пошёл следом.

Выйдя из дому на крыльцо, они осмотрелись по сторонам. Во дворе было тихо и холодно. Ветер постепенно усиливался.

— Как погиб мой сын, ты узнал? – тихо спросил король, не поворачиваясь лицом.

— Похоже, его сожгли на костре, – печально ответил парень. – Я нашёл это у того столба с хворостом.

Госп выпятил руку. Король повернулся и медленно потёр перстень на его пальце. Его глаза скорбно заслезились. Парень, заметив это, печально посмотрел в сторону двери в заборе, стараясь не подавать виду. Шон вытер проступившую слезу большим пальцем, спустился с крыльца, подошёл к обожжённому столбу и присел на корточки, перебирая пальцами пепел на земле.

— Надо будет его похоронить, как следует, развеять прах в Бывалую Долину, – сказал Шон мысли вслух. – Он заслужил.

Но парня уже заботило не это. Он, как вкопанный, стоял на месте и смотрел в сторону главного входа в заборе. Шон сначала с изумлением посмотрел на Госпа, затем туда же. Единственный выход из деревни загораживала вся толпа жителей деревни, чьи глаза у всех были такими же чёрными и заплывшими красными венами. Все были с вилами, тесакими, ножами и топорами. Все злобно смотрели на гостей, громко и хрипло дышали и скалились, словно дики. Впереди всех стоял невысокий старикашка в белом халате с кроваво-красными ладонными отпечатками. Его широкая седовласая голова с залысиной напоминала дынную маленькую торпеду. На сгорбившемся носу криво висело пенсне, закрывающее тёмные щёлки глаз.

Он неожиданно посмеялся, во всё охрипшее горло, визгливым, каким-то неестественным смехом, почесав серебристую бородку.

– Добрый день, господа!

Шон встал бок обок с Госпом. Парень крепко сжал мачете правой рукой. Судя по всему, живыми их из деревни не хотели выпускать.

— Неприлично так себя вести, ох неприлично, – покачал головой старикашка, указав пальцем на двух лежащих деревенских у столба, над которыми уже всю слетался рой мух. И откуда мухи взялись в такую пургу?..

– Вас приняли с распростёртыми объятиями, а вы их калечите. Нехорошо так поступать, ох нехорошо.

— Я бы посмотрел на твою реакцию, если бы на тебя побежали с вилами наперёд! – громко огрызнулся Госп.

Толпа снова начала громко перешёптываться. Рядом со старикашкой встал вожак деревни. В левой руке он держал деревянный топор с окровавленным заострённым набалдашником.

— Я говорил, что вы отсюда не выберетесь! – с лёгкой хрипотцой крикнул он, указав на них острием топора.

— Это мы ещё посмотрим! – парировал угрозу Госп.

Шон посмотрел на парня. Госп глянул на него, не поворачивая головы, и прошептал:

— Сейчас отступаем назад и перелезаем через забор. Машина недалеко. Бежим, не оглядываясь.

Шон согласно кивнул и начал медленно отходить назад.

— Позвольте представиться, - поклонился им маленький старик в халате. – Многие называют меня «существом», как написано в ваших народных газетах. Но вы можете просто – Врач. Или Мастер. Как и все собравшиеся здесь люди. Я для них – целитель.

— А имя есть у, так какового, Мастера-Врача? – поинтересовался Госп, также медленно шагая спиной вслед за Шоном.

— Имени у меня давно уже нет, хи-хи, - посмеялся тем же противным смехом Врач, скрестив руки на узкой груди. – Куда же вы, господа? Вам срочно нужна терапия!

— Не, спасибо, док, у нас пока что нет нужды к терапии, - с саркастической улыбкой покачал головой Госп, постепенно отдаляясь от толпы. – Что-то мы у вас задержались. Встретимся как-нибудь позже. Попью чайку, заодно и имя скажете.

— Взять их! – завизжал Врач, указывая на них кривым облезлым пальцем.

Толпа неистово и одновременно заорала и во всю прыть ринулась к ним, собирая гору пыли и грязи под ногами и размахивая оружием наголо. Госп и Шон резко развернулись и побежали дальше столба к забору. Добежав до цели, Госп посадил короля на ладони и с усилием подкинул его ногу вверх. Шон упал с другой стороны высокого забора, закричав от боли. Парню же не пришлось особо корячиться: он перебросил тесак граничные пределы, одним прыжком зацепился за острые углы забора и осторожно перебрался на другую сторону, со специфичной торопливостью - и замиранием сердца - от преследуемого страха чуть порвав пиджак и покаяв щепными занозами ладони и пальцы сквозь местами разодранные перчатки. Холодные деревенские инструменты чуть было не настигли его спину, с шумным звоном ударившись о выщербленные стенки дерева.

Оказавшись за забором, Госп встал со снега, отряхнул руки и глянул вправо. Король бежал вверх на тот холмик, что был недалеко от еловой чащи и где они находились до спуска к деревне, а за ним – громко орущий, один из деревенских с двуручным колуном в руках. Не обращая внимания на дичайший ор сельского люда позади с другой стороны забора, Госп побежал следом за правителем Потустороннего мира. Догнав преследующего короля психопата у самой чащи, парень налетел всем телом на его спину и сильно ударил рукояткой мачете по его оголённому темени несколько раз для профилактики. Деревенский дикарь тут же замолк после атаки; кровавая открытая ссадина на затылке говорила о его бессознательном состоянии. Если не мёртвом... Да какая разница?

Догнав Шона, Госп вскрикнул, запыхавшись:

— Стойте!

Шон остановился в глубине чащи, убрав колкую ветку от лица и повернувшись боком к своему нынешнему охраннику.

— Нельзя стоять, страж! Бежим!

— Да я в курсе! – саркастически отозвался парень.

С трудом пробравшись сквозь еловую чащу и получив при этом немало жгучих лиц и руки с ободранными перчатками кровавых ссадин, они выбрались на дорогу и добежали до машины. На удивление, колёса «Камрада» были целы.

— Да ладно! – опешил Госп от неожиданного везения, поспешно разблокировав машину и сядя за руль. – Неужели они настолько глупы, что не прокололи покрышки?..

— Да демон с ними! – проворчал король, запрыгивая на пассажирское сиденье. – Гони!

— Меня, блин, уговаривать не придётся!

Заведя машину, Госп, снова удивившись очередному чуду, что она так быстро завелась, несмотря на разыгравшийся снежной бури холод, с подвижным шлейфом развернул автомобиль и нажал на газ. Они довольно быстро отдалялись от проклятой деревни. Лёгкий снег за это время заметно усилился, превратившись в морозную пургу, заволакивающую густой, непроливаемой завесой обзор впереди машины. Госпу пришлось сбавить скорость, чтоб сосредото-

читься на дороге и не попасть в аварию, случайно попав в область обочины. На улице был день, но при таком эксцентричном погодном явлении казалось, что на землю уже опускается ночь. Непроглядная дорога из-за бесконечных густых хлопьев снега вела, демон знает, куда, мешая водителю сконцентрироваться.

— Ты видишь, куда мы едем? – пытаюсь разглядеть с трудом различимую местность вокруг автомобиля, обеспокоенно спросил Шон.

— Не уверен, – коротко качнул головой Госп, внимательно вглядываясь в лобовое стекло. – Что-то не то творится с этими местами, я давно заметил...

— Спасибо, а я и не понял даже, – с явной ноткой глумления выпалил король. – Что-то не то творится с этой деревней! Этот Врач, похоже, всем там жителям промыл мозги.

— И не просто промыл... Они стали как зомби, только с мозгами. У них проснулась мания избавляться от всех, кто заявляется в их деревню. Это для них как скот на бойню пустить... Если доберёмся до города, я обращусь к своему другу за помощью.

— К Роя Пруссу? – уточнил король.

— Ага. И если захотите, мы с ним этого Врача в порошок сотрём. Рой – необычный парень. Он почует опасность за километр. С ним мы всегда будем на шаг впереди с любым уродом.

— Хм, однако, заманчивое предложение, – азартно улыбнулся король. – Позже обязательно обсудим это дело. А сейчас давай-ка сосредоточься на дороге, страж.

— Пытаюсь, – беспокойно пожал плечами Госп. – Блин!..

Парень второпях нажал на тормоза, от чего Шон ударился локтями о пластиковую панель. В лобовом стекле сквозь пургу еле проглядывалась огромная тень. Затем неожиданно с отчётливо слышимым щелчком включился яркий свет, озаривший всю округу и ослепивший Госпа с королём, на недолгое время потерявших бдительность. Передние двери "Камрада" резко распахнулись. Парень сквозь прищуренные веки успел разглядеть сбоку высокий силуэт и летевший в его лицо большой кулак в чёрной варежке. Мощный удар, словно кувалда, прилетел прямо в левый висок Госпа. Голову судорожно пронзила чудовищная боль, туго сжавшая мозг до онемения всего тела. Подобное «землетрясение» в черепе могло возникнуть примерно от такого же удара и по челюсти, и травма что там, что тут – будут одинаковы. Так же Госп заметил, как яростно орущего и брыкающего короля буквально выволокли из автомобиля. Затем вытащили и его. Он не мог сопротивляться. Удар буквально вывел из строя, от чего самоконтроль над телом категорично отказывался подчиняться его воли. Госпа схватили за подмышки и потащили куда-то, ближе к свету. Он услышал грубые мужские голоса.

— Затаскивай его! Мастер будет доволен.

— Их тоже ждёт терапия?

— Похоже на то. Мне, если честно, глубоко наплевать!

Госп чувствовал, как его ноги неуклюже волочились по снегу на дороге, словно ватные конечности куклы. Он снова приоткрыл глаза, пока его несли. Приметил, как его пронесли мимо широкого капота тёмно-зелёного, небольшого грузовичка необычайной формы в виде буханки хлеба. Ярким светом оказались четыре большие фары на передней радиаторной решётке.

Их поместили на просторном, заднем сиденье кабины и захлопнули лязгающие двери. Потом завели тяжело поддавшийся двигатель с урчащим тракторным жужжанием и нажали на газ. Машина-зверь завибрировала от движения. Госп почти соприкасался головой к предплечью короля, лежащего без сознания с длинной кровавой ссадиной в виске.

— Передай Мастеру: пусть сбавит бурю. А то я не доеду, – сказал первый. – И пусть отправит одного из наших сюда, чтоб забрал машину короля.

— Сейчас, - ответил второй. Затем что-то щёлкнуло. — Мастер! Утихомирь погоду, а то мы невзначай разобьёмся. И отправь на запад Креста с Лихвой, чтоб королевскую тачку забрали. Примерно в десяти километрах от хутора. Конец связи!

Госп продержался ещё минут пять в сознании, слушая их разговор о медицинских операциях, и всё же уснул, не выдержав тугой боли в голове, острой агонией сдавливающей виски. Состояние доводило до тошноты, но всё же не достигало этого неприятного последствия. Сознание спокойно покинуло его.

Что же будет дальше? Вся надежда теперь только на Роя Прусса.

«Спаси нас, Рой», - мысленно попросил Госп и медленно засыпал, всё ещё смутно различая уличный фон в блёклом окне задней двери грузовика.

Дневной свет лучей низко стоящего солнца освещал снежные проталины деревенской местности. Голые поля с нищим количеством одиночных деревьев блестели под переливом сиявшей над небесным светилом наливной радуги. Вибрация машины уже не ощущалась. Пахло костром, изредка доносились крик петуха с громким кудахтаньем куриц, лай собак, мычание вола и многочисленные крики народа.

Неужели они снова в деревне?

Сознание то приходило, то уходило. Тело по-прежнему не слушалось. Король всё также без сознания лежал рядом.

В боковое стекло машины, под которым лежали ноги Госпа, глянул ухмыляющийся беззубым ртом вожак деревни. Парень, глядя на него сквозь залипшие веки, основательно углубился во тьму фантазмагорических грёз непробудного сна.

И на этот раз надолго...

Глава 2. От учёбы – в работу

За три дня до событий первой главы...

— Нет, ты прикинь, да? Он поставил мне «кол»! Что за нафиг?! Я ему этого никогда не прощу, это наглость! – возмущался Госп по дороге домой со школы.

— Готовиться надо было, - усмехнулся в ответ Рой, шедший рядом с рюкзаком за спиной. – У тебя с этим вечная проблема: всё никак не можешь за ум взяться. Хотя уже последний год остался.

— Потому что мне это не сдалось! В жизни вся эта чехарда школьная не пригодится.

— Ты же Борцом собрался работать, - вставил Рой, - вот и учись. Экзамены-то кто за тебя сдавать будет? Там применяют что теорию, что практику. Загнут задание настолько, что тебе понадобятся все школьные знания. И ещё доучиваться придётся пару лет на практике. Я уж про Институт Магистров молчу...

— Я всё равно буду официально устроен у Алена Дьягона. Наше правительство мне вообще не сдалось. А его миссии мне всегда понятны.

— Это потому, что он разжёвывает тебе их по пять раз, чтоб ты не умудрился напортачить, - фыркнул Рой, поправив лямку рюкзака. – А что будет, если он тебя отправит на задание с бухты-барахты, а? Просто скажет тебе цель расправы? А ты такую, к примеру, тварь вообще никогда не видал. Что тогда?

— Пойду и грохну.

— Простой такой, - улыбнулся Рой, наблюдая за проходящими мимо людьми. – Тогда вопрос: а сможешь ли? Не зная деталей о цели, к твоему сведению, - то же самое, что драться вслепую. Ты не в курсе, что это за существо и на что оно способно. И не думаю, что ты сможешь провести бой с одной лишь импровизацией. На голову за одну такую схватку может выпасть столько сюрпризов, что мы потом твои кости искать будем где-нибудь в Пустоши.

— Ты пессимист, братан, - коротко посмеялся Госп, обняв лучшего друга за шею. – Умешь обнадёживать.

— Реалист, - улыбнулся Рой. – Чем займёшься вечером?

— Наверное, в клуб пойду. Сегодня будет чемпионат, надо бы поучаствовать. А то где это видано, что администратор не участвует!

— Тебе этот компьютер скоро все мозги сожжёт, уж поверь, - нахмурившись, улыбнулся Рой, локтём толкнув друга в плечо.

— Ой, кто бы говорил, - хитро улыбнулся Госп, толкнув Роя в ответ.

— Я-то в меру...

— Не забывай, что я ещё в резиденции подрабатываю. А там немало платят. Тем более, и права есть.

— Хорошо, молчу, - ухмыльнулся Рой. К таким ранним достижениям действительно нельзя было придираться. - Кстати, что там про похитителя людей слышно?

— Очередную неделю подряд крутят одни мелочи, пытаются сложить из них цельный фактор, - с занудством ответил Госп, поглядев на наручные электронные часы и ускорив шаг. – Ещё мало доказательств, и процент веры у меня не полный. Пока семьдесят на тридцать.

— Семьдесят – это вера?

— Ну да. Говорят, в следующие дни предъявят ещё больше. Будем поглядеть!

— Аналогично.

Дойдя до родной улицы, друзья пожали руки и разошлись по домам.

Время постепенно близилось к сумеречному вечеру. На мокрый от утреннего дождя асфальт опускался лёгкий снежок, словно парящий по воздуху пепел от костра. Смеркалось

уже довольно рано, что означало: осень медленно переходила в не долгожданную зиму. В это время года город становился более оживлённым, нежели в другие времена. Как только наступало Рождество, суeta и движение жителей города возрастала втрое больше, и не важно, будние это или выходные. Рой был одним из тех, кто обожал Рождество, и ждал зимний приход только из-за этого.

Зайдя домой, сняв куртку с обувью на пороге, парень поднялся по лестнице к себе в комнату, бросил рюкзак на стул около двери и упал спиной на застеленную кровать. В доме было тихо, как в храме Всевышнего. Родителей не было дома. Мама Роя, Джуди Прусс, каждый вечер четверга посещала балетный театр. Отец, Том Прусс, в любое время дня мотался по делам, упорно занимаясь заказами клиентов и часто контролируя процесс работы.

Недолго думая, Рой вскочил с кровати, достал из рюкзака тетради с учебниками, сел за стол и продолжил готовиться к зачёту, чем занимался каждый вечер последних двух дней. В какой-то степени Госп был прав: два последних зачёта действительно относились к их запланированной профессии только частично. Предмет «Логика» больше всего был по части Медвежатников, чем Борцов. Да, Борцы тоже должны обладать навыком взлома и укрепления дверей, разбора и сбора различных механизмов и щитков, но не более. Остальное – лишнее.

Хотя...

Нет, всё же лучше на всякий случай знать всё из той области, мало ли. Но с каждым годом Рой всё больше удостоверился, что опыт растёт не из теорий, а из практики. Банальный принцип любого самоучки, не нуждающегося в книжной помощи, но факт остаётся фактом: для самоучек не важно, насколько это может повлиять на всеобщее саморазвитие, главное – ты нужен, востребован, остальное само придёт.

Захлопав глазами после задумчивости, парень отбросил все лишние размышления и сосредоточился на зачёте.

Два часа спустя кто-то пришёл домой, поскрипывая входной дверью. Рой, переодевшись после принятия ванны, положил учебники в рюкзак, вышел из комнаты и спустился в гостиную. Это был отец. Разувшись и поставив длинный зонт с железной рукояткой у двери, он посмотрел на сына и улыбнулся. Рою недавно исполнилось двадцать лет, поэтому парень за годы частично возмужал (хоть и оставался худощавым), окреп (особенно после работы с Аленом Дьягоном) и вырос, став почти вровень с отцом (который был ростом в метр семьдесят два), с чем Том всё никак не мог свыкнуться. Эх, годы, как же быстро вы летите...

— Привет, боец! – отрадно поприветствовал он, обняв парня. – Как в школе дела?

— Зачёты на носу, пап, ничего не изменилось особо, - улыбнулся в ответ Рой. – Где пропал?

— Заказы, одни заказы, сынок, - покачал головой Том, пройдя из прихожей в гостиную и сев на диван перед телевизором. Рой сел рядом в кресло. – Как подготовка к зачётам?

— Большая трата времени и кипение мозга, - коротко ответил Рой, скривив рот. – Но знаю, что надо, поэтому терплю и продолжаю зубрить.

Том снова улыбнулся ему.

— Похвально, сын. Продолжай в том же духе. А мама где?

— Четверг же, пап, - пожал плечами парень.

— Точно. Театр, - спокойно вздохнул Том. – Тогда, пока мамы нет, я хочу кое-что тебе показать. Иди за мной.

Оставив пальто на диване, Том направился к двери, ведущей из дома в гараж. Рой направился следом.

Захлопнув за собой дверь, парень наблюдал за отцом. Том, открыв люк, спустился в подвал. Спустя несколько минут поднялся наверх с покрытой инеем зелёной сумкой. Рой сидел на стопке летних покрышек отцовской машины.

— Это тебе пригодится. Спрячь у себя в комнате, - тихо сказал отец, передав сумку сыну. Содержимое сумки было длинным, веющим холодной дымкой. Рой слегка приоткрыл её. Заметив кристальный многогранный сердечник с ответвлённой рукоятью под тонкой оболочкой изморози, он тут же прикрыл сумку, подняв ошарашенный взгляд на отца.

— Да ладно?.. Это то, что я думаю?

— Похоже на то, - пожал плечами отец. — Храни его как зеницу Храма Огня. Это очень важно.

— А куда ты Огненный дел?

— В безопасное место. С ним ты уже ознакомился, - ухмыльнулся Том, шутливо взъерошив волосы парня. — Теперь надо научиться и с этим.

— Думаю, особого отличия не будет, - вставая с покрывающей и с небольшим раздражением поправляя волосы пальцами, уверенно хмыкнул парень. — От того – ожог, от этого – обморожение. Оба, скорее всего, подчиняются одной и той же системе синхронизации с движениями тела. Как, наверное, и третий, Ядовитый.

— Ну, ты же понимаешь, что хоть они и произведены из одного жерла, изготовители у них были разные. Как, собственно, и начинки...

— Допустим, - кивнул Рой. — И?

— И-и-и-и-и?..

Том явно ожидал услышать твёрдый и решительный ответ от Роя. Парень догадался, к чему он клонит, но не хотел этого признавать.

— Ну, блин, только не это, - грустно опустил руки Рой, снова сев на покрывающую. — Не говори, что опять придётся заново обучаться.

— Да не совсем, успокойся, - с улыбкой обнадежил Том, упёршись копчиком о боковину капота позади стоящего «Камрада». — Тактика боя и всё подобное, если рассудить логично, можно не менять. Я клоню к синхронности с ним. Тебе нужно его *понять* так же, как и Огненный. Думаю, ты понимаешь, о чём я...

— Вполне. Нужна практика, - согласно кивнул Рой. — Так для чего он может пригодиться? С чем таким он сможет справиться, с чем не справился бы Огненный? Я полагал, они все разрушительны для всего существующего на свете. Только Ядовитый, я считал, несколько, так скажем, *другим*, чем эти два.

— На свете, сынок, существует столько всего... С половиной ты ещё даже не знаком, - с одобряющей улыбкой продекламировал Том. — Подумай: если бы всё было одинаково разрушаемо, стали бы создавать столько видов?

Рой с раздражением поджал губы. Не хочется признавать, но по логике отец прав. Обидно, что он побывал уже на стольких миссиях, а с половиной существ, как намекнул Том, он ещё и не сталкивался. Грёбанный Дьягон: посылает на охоту всяких мелких сошек, от которых уже голова кругом, а с серьёзной работой – упирается, мол, мал ещё. Да сколько можно-то??? Пять лет уже прошло после действительно рискованных приключений. А тут... Ха! Не смешите!

Но сейчас Ледяной меч у него в руках. Хм...

— Для чего мне он? – снова задал главный вопрос Рой.

— Пригодится, - утвердительно задрал указательный палец отец.

— Мне ещё важно знать: каким вообще образом, - и именно в нашей семье, - появляются самые мощные и опасные оружия планеты?.. Почему именно Я? Почему ты?.. С чем вообще это связано, и почему только Я могу ими пользоваться?..

— Не только ты ими пользуешься, сын... Но об этом позже. — Том достал из переднего кармана брюк вибрирующий пейджер, украдкой глянул на маленький дисплей и посмотрел на сына.

— Что там?..

— Мне снова нужно идти. Встретимся завтра и обо всём поговорим. – Отец рукой обнял сына за плечи, и они вышли из гаража.

— И что он сказал? – спросил любопытный Госп, сидя напротив Роя за столом в большом торговом центре «Зло-полис» после многочасового чемпионата по компьютерной игре и поедая гамбургер.

— В том-то и дело, что только дошло до самого интересного - и снова провалился в дела. Причём так резко из дома выскочил, - пожаловался Рой, запив хот-дог чашкой кофе. – Странно как-то.

— Ладно, с этим потом разберёшься. А пока можно тебя поздравить с предстоящей, а главное, неизвестной тяжёлой работой, да? – воскликнул друг, слабо ударив Роя кулаком в плечо. – Красавчик!

— Да как-то всё непонятно, - с досадой ответил Рой, хмуро глядя на висящий вдалеке большой рекламный монитор. – Надо бы обратиться за советом.

— Если к тому, про кого я думаю, только не говори *прямо*, - серьёзно ответил Госп, попивая банку фруктовой газировки. – Может, он как раз хотел тебе дать это задание, а твой папаня узнал об этом и сразу спохватился, решил помочь. Просто узнай, что намечается новенького, а там уже можно всё рассудить.

Рой доел хот-дог, допил энергетик и встал со стула.

— И куда ты? – тоже доев полуфабрикат, спросил Госп.

— Хотел позвонить Алену.

— В одиннадцать часов? Поздновато, брат. Пойдём лучше сыграем и домой двинем.

Друзья сыграли полчаса за компьютерами в клубе, располагавшемся на втором этаже, и вышли из центра. Второпях дойдя до улицы, они попрощались.

Зайдя домой, Рой разулся и прошёл в гостиную, встретился со своей прекрасной мамой, моющей посуду на кухне. Джуди как раз закончила дело, подошла к сыну, поцеловала его в щёку и присела на диван, наблюдая. Она была одета в домашний халат, судя по особенному атласному материалу, произведённый в Иностранном мире.

— Ужинать будешь? – ласковым голосом спросила она. Ласка была одна из качеств её характера, от которых у Роя сразу поднималось настроение в любом возрасте. Возможно, даже и через десять, и через двадцать лет эта ласка будет производить на него особый фурор и сентиментально-оптимистичное впечатление.

— Можно, - согласно кивнул парень. – А папа не вернулся?

— Я как раз у тебя и хотела спросить, где он, - тихо ответила мама. Её изумрудные глаза за половинками очков заметно заблестели.

— Блин... – Нахмурившись, Рой озадаченно присел рядом с Джуди.

— Что-то случилось?

— Да вроде нет, - пожал плечами парень. – Я недавно с ним виделся, может часов пять-шесть назад. Мы с ним побеседовали, и он снова ушёл. Говорит, дела.

— Тогда надо позвонить ему. Это возмутительно, – с большой серьёзностью заявила Джуди, взяв с письменного столика стационарную мобильную рацию.

Набрав номер мужа, прислонив телефон к уху, она ждала ответа. Ждала примерно минуту. Очевидно, в пустую. Она повторилась. На этот раз через полминуты она спросила:

— Ты где? Зачем снова даёшь мне повод беспокоиться о тебе? – Несколько секунд молчания. – И что? По-моему, мы с тобой уже всё обсудили, и мне главное: домой приходишь вовремя, или хотя бы предупреждай заранее о задержке. Ты редко нарушал наш договор. – Молчание. – Я понимаю, дорогой, но не ты же в этом виноват. – Долгое молчание. Лицо Джуди заметно опечалилось. – Ну, хорошо. Удачи тебе. Не зарабатывайся. Целую.

Она нехотя нажала на красную кнопку и положила рацию обратно на столик.

— И? – тут же поинтересовался Рой. – Плохие новости?

— Как сказал твой отец, нет повода для беспокойств, - с сомнительным спокойствием ответила мама, шмыгнув носом. – Говорит, проблемы на работе: в последнее время у них в конторе происходит дисбаланс и сплошные нарушения. К примеру, постоянное отсутствие поставки продукции и материала, а также огромное снижение качества производственных проектов.

— Так пусть шевелят поставщиков с водителями и Медвежатников, - требовательно посетовал юноша. – Неужели всё так трудно проконтролировать?

— У меня были те же мысли, Рой, но ты ведь понимаешь, что наш папа - не дурак. Он очень умный и сообразительный, король не зря повысил его до главного в регионе. Думаю, что проблемы действительно серьёзные.

— Бред какой-то, - не хотел это принимать Рой. Неужели отец ничего не мог предпринять?..

— Он сказал ещё одно...

Рой нахмурился.

— Сказал, завтра поедет в командировку, чтобы решить эти проблемы.

— Почему именно он? – с ещё большим возмущением спросил Рой. – Какого демона вообще происходит? Завтра навещу его - и точка. Да, я понимаю, он ответственный за многое, но решать подобные проблемы должны сами зачинщики. Пускай отработывают свой гонорар!

Джуди с надеждой улыбнулась сыну.

Поужинав с мамой и вдоволь пообщавшись на различные темы, Рой пожелал сладких снов и поднялся в свою комнату. Раздевшись до трусов и расстелив кровать, парень выключил свет и залез под одеяло.

Целых пять лет жизнь проходила стабильно. Учёба, работа, досуг. Никаких проблем, никаких глубоких мыслей. Приключения пятилетней давности как волной снесло. Эта полагая стабильность уже порядком наскучивала Рою. Времена непростые пошли: в финансах налоги и плата за обучение возрастали, не говоря уже о всеобщих ценах всей городской продукции, нередко возникали конфликты между королями миров, работоспособности и востребованности становилось всё меньше и меньше, включавшее также и сокращение людей частных профессий, не входивших в основное общество Медвежатников и Борцов. В общем, в мире творился полный кавардак. Странно, что король со всем этим боролся довольно медленно. Если глубоко поразмыслить об этом всём, можно прийти к довольно интересным выводам... Получается, и его отец включился в эту непонятную авантюрную игру...

Утром надо всё разузнать. Рой закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Юноша проснулся рано утром в холодном поту. Приснился страшный сон. Но так толком и не вспомнил, какой. В памяти промелькнули мутные обрывки. Грязная, вроде бы заброшенная больница, тёмная комната, бойлерная, котельная... Места незнакомые, странные. Сюжет так и вовсе не вспомнил. Отец говорил, что Рой обладал отдалённым даром провидца: сны неоднократно будут потенциально становиться явью. Это было раньше, это происходит и сейчас...

Парень глянул на наручные часы, подаренные отцом на восемнадцатилетний День рождения. Восемь часов утра. В школе сегодня лекции для отставших в школьной программе, лентяев и нетрудоспособных личностей. Это значит, что он на сегодня полностью свободен и может посвятить себя другим делам, более важным.

Рой умылся, оделся, позавтракал (мама вставала на работу в пять утра, и как всегда позаботилась о приготовлении завтрака для сына), надел куртку и вышел на улицу.

Погода была пасмурная. Абсолютно белое небо предвещало о скором выпадении снега, и более плотном, чем уже было периодически. Хотя синоптики с утра по радио обещали солнце с

дождём. Воздух был очень чистым, приятным; казалось, озоновый слой упал настолько низко, что можно было вдыхать ароматическую свежесть, впадая в экстаз климатической эйфории, как губка впитывать всю эту чистую влагу и ощущать незабываемую чистоплотность и комфорт дыхания. Дул ветерок, обдувая лёгким холодом голову и уши.

Позвонив по рации (со временем коммуникатор сменили на универсальные рации, проще и удобнее) своему начальнику и не получив ответа, Рой уверенно решил навестить его, сделать этаким сюрпризом.

Зайдя за угол своего дома и нажав на синюю посередине кнопку рации, парень растворился в воздухе.

Оказавшись в офисе прямо на мягкой обивке стула у широкого стола Алена, юноша ухмыльнулся про себя. Чтобы не появляться где не следует, и не бродить, кому попало, по Раю Монстров без ведома начальника, Ален Дьягон настроил портал так, чтобы Рой, как и любые другие прихожане, при перемещении сюда появлялся сразу в кабинете и, прежде всего, отчитался, с какой целью навестил.

— Слушаю тебя? – Ален Дьягон сидел перед Роем, раскладывая бумаги в стопку. Его большой капюшон непривычно скрывал лицо, от чего у парня часто возникало ощущение, что перед ним сидит старый знакомый Крис... Хотя тот тоже был с капюшоном, некогда скрывающим железную маску.

— Приветствую вас, - улыбнулся Рой. – Хотел узнать: есть какие задания новые?

Закончив с бумагами, начальник расслаблено откинулся на спинку стула. Его выпуклое лицо, покрытое редкими шрамами, еле проглядывалось сквозь чёрную тень в капюшоне.

— Что, учиться не хочешь? – ухмыльнулся он.

— Практики хочу. Ну, так что?

— Возможно, найдётся парочка.

— На этот раз мне нужно что-то серьёзное, - скривил рот Рой. – А не бегать снова за кем-то из мелкой нежити.

— А ты точно готов к серьёзным миссиям-то?

— Надоело мне отвечать на этот вопрос. Вы ещё ни разу не посылали меня на такие миссии. А я хочу.

— Твой отец говорил...

— Знаю-знаю, - махнул рукой Рой, на пару секунд отвернувшись вбок. – Ничего рискованного, коротко по времени и без серьёзных последствий. Отцу сейчас не до меня. Он на работе пропадает круглыми сутками.

— Как только отец заработался, сын решил отклониться от его наставлений? Помни, кто несёт за тебя ответственность, боец.

— Такие вопросы хоть иногда я уже хочу решать сам. Да, я понимаю, что ещё учусь и не имею собственного крова. Но... Мне двадцать лет, и я хотел бы уже занять достойное место в вашей системе, работать на полную ставку.

— Давай ты доучишься до конца класса, а в каникулы уже поработаешь, - предложил хозяин Рая. – Образование – прежде всего, боец.

— В курсе, спасибо за напоминание, - недовольно фыркнул юноша, досадно опустив плечи. - Честно говоря, я и сам не знаю, что делать со временем. Вроде и учиться надо...

Несколько секунд молчания.

— И?... – спросил Ален.

— И работать хочу! – заявил Рой, разведя руками в стороны. – Боюсь утратить сноровку, расслабиться. Я даже уже не уверен, смогу ли держать удар при встрече с каким-нибудь кровопийцей похлеши вурдалака. Там уже посильнее нечисть будет, в порошок меня сотрёт – и плакала моя карьера.

Ален в затишье глядел на Роя. Парень смотрел в ответ в темноту капюшона, с надеждой, что командир что-нибудь придумает.

— Что, так хочешь снова приключений на голову? – коротко посмеялся создатель Рая. – Точно готов к серьёзным миссиям? Уверен, что мама отпустит?

— Вы же знаете, что разубедить меня будет невозможно, если я на что-то решился. Остаётся только смириться и пожелать удачи, – улыбнулся Рой, снова пожав плечами.

Создатель Рая молчал, застыв на месте и пронизывая Роя невидимым взглядом. Затем, сверкнув светло-жёлтыми зрачками из тени капюшона, достал папку из ящика стола и положил перед собой. Раскрыл и принялся читать, словно газету.

— Итак. Есть три несрочных задания. Но и мешкать с ними подолгу нельзя. Поэтому ты можешь выбрать одно из них. Путь этих заданий будет долгим и трудным, нужен опытный Борец со стажем не менее трёх лет...

— Давайте без нотаций и подробностей, кто куда нужен, – попросил Рой, поведя ладонями вперёд. – Задание, место, когда?.. И, заодно посоветуйте, что со школой делать?

— Смешной ты человек, – снова ухмыльнулся Ален, оторвавшись от папки и глянув на собеседника. Затем снова – в папку. – Выбирай тогда. Первое. Лучадар – город в трёхстах километрах отсюда. Попасть в нужный район, забрать объект и доставить сюда через портал другого района. При этом следить за сопровождающим.

— В Лучадаре же воюют три банды, две из них в закрытом районе, – подметил к сведению Рой, лицо которого заметно побледнело. – Не удивлюсь, если объект именно там. Нас же порвут, как Тузик – грелку, изрешетят – и не спросят, на чьих берегах побывал!

— А ты думал, тебе только с нечистью драться и молитвами шептаться? Пора давно понять: мир старается жить по честным законам, обходясь без магии. Поэтому и существуют Борцы с Медвежатниками, чтобы эти законы удерживать на плаву и соблюдать порядок среди граждан. Чтоб не было ни чудищ, ни их создателей. Как, в принципе, и преступников среди нас. Магия – лишь в крайнем случае, и с разрешения правительства. Остальное – своими ручками. Собственно, твои способности тоже разрешены...

— Вот кстати у меня вопрос, давно интересующий.

— Не может подождать? Вроде делом заняты.

— Это быстро. Вы ж мудрец. Скажите мне: почему не могут сделать одну категорию противоборства? Совместить Борца и Медвежатника в единое целое. Скажем, будет называться... Эмм... Эксперт. Или Борец-искусник. Или...

— Или Борец-мазохист, – ворчливо прервал его Ален с ноткой сарказма. – Ты уже столько учишься в школе и не можешь понять, почему категории две?

— Ну, как бы Борца учат практически тем же методам, что и Медвежатника. Я не вижу разницы.

— Взлом дверей и всякой техники, будь то магическая или нет, – это базовая процедура, которая не обходится без внимания в любой миссии, ибо такова натура наших врагов – защищаться и атаковать, или наоборот. Медвежатники же обучаются, помимо прочего, решению взлома более трудных технологий и систем, механических или компьютерных, роботизированных, и так далее, а также нахождения незаметных уязвимых мест и решения головоломок, созданных сумасшедшими умами. Ты должен это знать и понимать.

— Но этого довольно мало у них...

— Тебе кажется. Ты слишком молод, чтобы знать больше. Вдобавок, ещё и лентяй, раз книжки не читаешь. Этому обучают в двух дополнительных классах и в Институте Магистров. И учебников на эти темы, как и отдельных книг, – тьма тьмущая.

— Об этом я тоже в курсе.

— Тогда не задавай глупых вопросов. Продолжаем?

Рой скривил рот, нахмурил брови. Ну, конечно: Ален Дьягон во всём своём обыкновении и бытие прав, что тут сказать. Естественно, он был в курсе того, что школа на этом не заканчивается. Захотел на высшую форму обучения с получением диплома и блестящего опыта своего дела, пожалуйста: два дополнительных класса практики после школы (это при большом желании освоить уровни навыка адептов) и Институт Магистров, который находится в каждом городе мира, где срок обучения на любую квалификацию – четыре года. В Институте проходишь все стадии одного из навыков, их доскональное изучение и практика в полном контакте. Или читать скучные книги учёной степени. Плюс в том, что итог обучения в Институте даёт огромные плоды в выполнении любых будущих заданий, попутно с трудоустройством. Элементарно! Какого демона задаёшь вопросы, на которые знаешь ответ? Ума не приложить...

— Ладь, продолжаем, - кивнул Рой, улыбнувшись. Лицо его подрумянилось от стыда. Ответ был очевиден, но стоило попробовать перебороть систему несколько иным путём...

— Лучадар не хочешь? Судя по догадкам, там дела похлеще твоих бандитов сейчас творятся. Возможно, и будет твоё любимое.

— Догадкам?

— К сожалению. Разведчики не смогли узнать, что там твориться. Два моих Борца пропали в этом, демон бы его накренил, полисе! Вроде как обыкновенный город, подобный даже городам из наших соседских миров без магии, но там, в центре, формально отстроена и огорожена всеми известная Запретная Зона. Один вернувшийся из Борцов всё не может оправиться после схватки с тамошними наёмниками, как я понял. Он уже четвёртый день в шоковом состоянии, и из бреда, что он без умолку бормочет, самое понятное: банда и... зелёный туман, как я услышал.

— Зелёный туман? – прищурился Рой, на мгновение провалившись в воспоминания. – Как было с Тигром?

— Возможно, не знаю. Он его напрямую вроде бы не видел, но просто упомянул... Идём дальше?

— Да, пока склоняется к выживанию, а не вполне себе ясной и нормальной работе. Надо всё взвесить.

— Следующее. Близ города Барух в ста километрах отсюда обнаружена Мёртвая Зона в лесной части, уже огорожена теми пределами, насколько она достаёт по своему мертвенному величию, но клиент желает, чтобы её не стало. Опять же два моих других Борца пропали вместе с Медвежатником. Двое охранников, которые стоят у входа в Зону, по их словам, ничего не знают, ничего не видели. Задание: попасть внутрь Зоны, понять причину её возникновения и обезопасить район от неё. Ограждение вряд ли надолго поможет сдерживанию тамошнего зла. Ведь оно создано не в точности, лишь из наблюдений нескольких служивых короля. Не смотря на то, что на дворе четырнадцатый год, выглядит там как-то всё... чуть ли не в доисторическом стиле.

— Последствия?

— Все, кто находится в этой округе, исчезают. Что самое странное, этих охранников не затронуло, как разведал мой человек. Говорит, персонал не меняется и не исчезает, как и проходящий мимо прочий народ, уже три недели.

— Хм... Лес поглощения. Чтоб вас демон... Опять выживание, будь оно не ладно! - помрачнел Рой. Смелости, конечно, у него хватает рисковать, но пока из предложенных миссий: непонятные, слишком опасные и внушающие лишь страх, нежели отвагу и уверенность.

— Блин, не порядок... А третье?

— В горах, у подножия которых город Централия, севернее от Лучадара, по словам очевидцев, похоже, появились призраки.

— Похоже?

— Это уже я так думаю. Тёмное пятно, поглощающее жизненную энергию – определённо, призрак. И не один. Задание: изгнать. А то все поля и сам город в панике опустели. А ведь тамошняя территория - одно из самых злых мест зарождения полезных ископаемых и злакового урожая. *Особенного* урожая, так как он в горах... Для начала надо узнать, что им нужно и откуда они там появились.

— Может, древние рудокопы шалят? – посмеялся Рой, но, поймав гробовую тишину в капюшоне Алена, осёкся, коротко кашлянул в кулак и оторопело опустил взгляд на папку. – Так, понял. Чуть легче и уже более понятное, чем предыдущие. Здесь стоит поразмыслить.

— Скажу к сведению, на будущее: Борцы не выбирают задания. Начальство само решает, кого куда отправлять.

— Намеряете, что сейчас выберете считалочкой? – помрачнел Прусс-младший, сглотнув комок в горле.

— Ты же сам напрашиваешься на полную ставку, - с хитростью ухмыльнулся создатель Рая. – Я пытался намекнуть, что ты ещё мал для серьёзной работы. Но как ты сказал: тебя не остановить.

Парень нахмурился, внимательно смотря в полупустое дно капюшона. Это что же такое значит? Сам огрѐб по полной программе? Напросился на вероятно верную погибель?

— Догадываюсь, о чём ты думаешь. Не волнуйся, я пошутил, - посмеялся Алел, с лёгким смешком подѣргивая плечами. Папку он положил обратно в глубь стола.

— Шутка за десятку, - серьёзно ответил Рой, но, тем не менее, поджилки перестали трястись. – А что же это было?

— Указал тебе на твою же ошибку. Не лезь на рожон, всегда тщательно обдумывай свои решения. Мы с тобой не раз обсуждали это. В целом, работа Борцов – очень опасное занятие. Конечно, это укрепляет наш мир, патриотизм и всё такое, но порой Борцам приходится жизнь отдавать за свой мир. И пока всё, что испытали вы с Госпом – только ростки цветков. А есть ещё цветочки, и ягодки, а то и целый куст ягод. Не говоря уже о плодах деревьев...

— Как-то по-ботанически звучит.

— Зато яснее некуда. Время на раздумье?

— Сутки. Что со школой?

— Перейдѐшь на заочный режим позже. Если не поленишься, успеешь догнать программу лекций, которую пропустишь. Зачѐты отложим.

— Понял. Тогда до скорого.

— До встречи...

— Даже не знаю, за что взяться. Предложения?

Рой, встретившись с Госпом у городского храма Всевышнего, сел на лавку и рассказал все подробности о заданиях.

— Хм, *заманчиво*, однако. А главное, как... *легко*, - ухмылялся Госп, сложив ногу на ногу и подчѣркивая из диалога слова с явным смешливым сарказмом. – Не знаю, брат, здесь надо всё обдумать.

— А я чем, по-твоему, занимался, пока ждал тебя? Называется, ухватился за работу.

— Ну, так и есть. А чего ты ожидал? Как обычно выслеживать кровососов или ловить выскочек из Рая, чем мы, в основном, и занимались всё это время?

— Я думал, будет что-то ЧУТЬ посложнее, а не настолько глобально!

— Не понимаю, чел, чего ты так суетишься? Ты столько всего испытал на душу, особенно когда столкнулся со всей этой кутерьмой впервые. Считай: Тигр, Золотой Дракон, колдуны и некромаг... И то всё это было в начале, в новинку, и времени на восстановление между каждым особо не было. После этого прошло ещё пять лет вроде бы, там уже вообще с уверенностью всех истребляли, кого попало. Я хочу сказать: ты ещё ни разу не подводил в подобных случаях.

Это у тебя в крови, брат, тебе ж отец всё давно разъяснил, - мягко и с отдалённо сентиментальностью разложил всё по полочкам Госп, наблюдая за двумя монашками, молящимися напротив двустворчатой деревянной двери храма. – К тому же, твой дар развит уже довольно-таки неплохо. Мне кажется, такие сложные задания будут тебе только на руку.

— То есть, ты бы согласился?

— Пф-ф, спрашиваешь, - спокойно фыркнул Госп, улыбочиво скривив рот. – Я бы этим пользовался. Надо же продвигаться.

— Ну да, как обычно ты прав, - с неохотой улыбнулся Рой, сложив локти в разные стороны поверх спинки лавки. – А ты чем будешь заниматься?

— Завтра-послезавтра мои смены за баранкой в «Законодательстве». Позвонят, когда выходить, - с оттенком гордости спокойно ответил Госп. Он всегда говорил о важных вещах, которым можно было позавидовать любому другому, просто и прямо. При этом стараясь скрывать заслуженный успех под хитрой улыбкой. Но не редко любил и преувеличивать.

— Да ну?.. – удивился Рой, с уважением глянув на друга. – Прикинь: король явится на проверку. Сейчас ведь кавардак творится в политике. Думаешь, что серьёзное будет?

— Да пока не знаю, что там у них произошло. Говорят, что-то этакое, связанное с положением мира. Мне якобы на всякий случай нужно появиться на тачке.

— Положение – это ты про пожары и ломаную продукцию для защиты свидетелей?

— Частично. Ты же смотришь новости. Положение мира действительно ухудшается, во всех аспектах. Многие деревни с ума посходили, непонятно, из-за чего. Всё рассказывают, и в то же время скрывают подробности, что от чего.

— Ну как обычно. В общем, что мне с миссиями делать?

— Я могу, конечно, посоветовать, но ты сам-то что думаешь? Представь, что это компьютерная игра. Можно любое из заданий выбрать – и в бой!

— Ага, только сохраниться и переродиться я не смогу, если меня кокнут, - хмыкнул Рой, наблюдая за молодой девушкой в платье с цветами в руках, стоящей у входа в храм.

Госп посмеялся, тоже глянув на девушку, уже спускающуюся с крыльца по ступеням.

— Тогда всё разложим. Лучадар – бандюги и какой-то зелёный туман. Всё равно слишком рискованно, потому что если не последствия тумана, то всё равно банды не отпустят, или не дадут пройти. Пуля в лоб или нож в шею – и все дела.

— Я про то же говорил Алену...

— Хорошо, идём дальше. Мёртвая зона в лесу. Хм... Напоминает про болото с Тигром. Возможно, что-то даже посильнее и пострашнее, и не понятно, чем всё кончится. Опять слишком рискованно.

— О да...

— Остаётся последнее: лезть в горы к призракам... Хм... А они тебя не столкнут, пока ты будешь к ним лезть? – посмеялся Госп. – Неплохое начало будет... - И расхохотался.

— Успокойся, блин, - нахмурился Рой, но не смог не улыбнуться шутке. – Не смешно!

— Да ладно, я прикалываюсь. Я считаю, лучше к призракам. Тоже, конечно, не надо их недооценивать, но всё же задание полегче других будет. Вроде... Да хотя бы ясно, чего ожидать уже на первых порах. И как выполнять. У нас же есть хороший знакомый, кто знает, как с ними совладать.

— Ха, я знаю, кого ты имеешь ввиду.

— Стингер тебе всё разложит, – утвердительно щёлкнул пальцами Госп, встав во весь рост. – Погнали, зайдём к нему. Давненько не видел старого хряща. Заодно и о призраках спросим.

Зайдя в старый знакомый кирпичный бар, где, как по расписанию, все отдыхали, как хотели, - выпивая, накуриваясь, играя в азартные игры и нарываясь на разборки, - друзья под-

нялись на второй этаж. Попав в вооружённый отдел макетов и сувенирных орудий, подошли к полному, бородатому сидящему столом мужчине, читавшему журнал по «Рыболовству».

— Стингер! Старый ты пень! – воскликнул Госп, подходя к продавцу. – Ты, смотрю, подтянул своё пузо!

Мужчина отложил журнал, встал во весь рост и тоже воскликнул:

— О-о-о, кого я вижу! Шалун Дигор!

Они шибко контактно поздоровались через стол, громко хлопнув ладонями, и обнялись. Так как оба были рослыми детьми, письменный стол для них препятствием не показался.

— Сколько лет, сколько зим, парень! Подросли, вы, ребята, не на шутку, особенно ты! – басом восклицал старый байкер. – Как поживаешь, что новенького?

— Долго рассказывать, брат, - скромно улыбнулся Госп, стоя рядом с Роем. Тот тоже радостно поприветствовал их старого поставщика и надёжного друга. – Это чуть позже. Понимаю, что не прилично так вламываться, но ты же меня знаешь.

— Конечно, знаю, - с прерывистым кашлем посмеялся в ответ Стингер. – Сначала дела, потом жизнь. Всё без изменений. Меня это не трогает, ты ж меня тоже знаешь.

Они оба рассмеялись.

— Ладно, шутки в сторону, - сделал Госп серьёзный вид, как будто не смеялся только что. – Что тебе известно о призраках?

Стингер тоже сделал серьёзную мину.

— А кто интересуется?

— Мы, - одновременно ответили друзья.

— Вам подробнее или короче?

— Первое, - ответил Рой, сев на стул напротив байкера.

Госп, пододвинув второй стул, тоже присел. Стингер повторил действия друзей.

— Хорошо. Для начала спрошу: откуда такая странная заинтересованность? Для школьного доклада?

— Не-а, - улыбнулся Госп. – Личный вопрос.

— А какие именно призраки интересуют?

Друзья переглянулись.

— Ладно, мы так долго будет подходить к сути, - скривил ухмылку Рой. – Нужны сведения о горных призраках. Может, слышал: в горах города Централия?..

Минута молчания. Напряжённый взгляд Стингера предвещал недобрый знак.

— Откуда вам известно об этом?

— А ты забыл, на кого мы работаем, дружище? – ехидно посмеялся Госп. – Всё-таки практику отрабатываем уже, не отстаём от городских работяг.

— Неужели вам даже такую работу поручают? – удивился байкер, почесав бороду. – Не рановато ли?

— А что, всё настолько серьёзно? – тихо спросил Рой, пристально глядя на продавца шалостей.

— Трудно сказать... - также тихо ответил байкер. – Там не простые призраки завелись. Можно сказать, древние...

— А чем отличаются простые от древних? – поинтересовался Госп.

— Древние призраки – это не только истории о домах с привидениями. Это предания о загадочных сущностях, способных, помимо всего прочего, наслать на человека неизлечимую болезнь или ужасное проклятие. Они имеют самое разное происхождение: от тварей с Пустоши до проклятых душ, ставших призраками в наказание за страшные грехи.

— Как сказочно ты расписал, брат. Прямо пьесу отыгрываешь, - ухмыльнулся Госп, посмотрев на побледневшего Роя, у которого глаза забегали в разные стороны. – Ну дела. А

я-то думал, там застряли те души, которые не доделали свои делишки или просто не хотели уходить в мир иной. Думал, всё просто.

— Ага, как же, деловой, - процедил Рой. – Стал бы мне Ален такие простенькие задачки предлагать? Подошёл к призраку, доделал его дело, уговорил сматываться, и всё.

— Дела-то всякие могут быть, - в ответ спорил Госп. – Мало ли. Может, он хотел мир кентавров захватить. И ты пошёл бы захватывать, ха-ха, - расхохотался он во всё горло, и сразу стал серьёзным. У него это отлично получалось. Иногда со стороны смешно выглядело. – Не смеши меня. Тоже мне, уговорщик.

— Это ты уже придираешься, дружище, - усмехнулся Стингер, с сожалением глянув на Роя.

— Да ясен пень, - улыбнулся Госп. – Что же мне ещё делать? Отпускать его без юмора на душе?

— По-твоему, это шутка была?

— А что, не смешно?

— Раскидался глупыми примерами, и сразу превратил их, якобы, в шутку. Что за бред ты прогнал?

— Я излагаю факты.

Рой фыркнул от таких глупых выходов.

— Ты иногда поражаешь меня.

— Цыц обоим, - прервал неуместный глупый спор Стингер. – Хорошо, что я знаю, как их можно изгнать. Считай, пол дела уже сделано.

Друзья пристально и удивлённо посмотрели на байкера.

— Откуда ты знаешь, как? – спросил Госп. – Насколько я наслышан, отправленные туда Борцы вообще не вернулись. Дело известно только поверхностно.

— У меня есть свои связи, - хитро улыбнулся Стингер, привычно почесав бороду.

— Просветишь о связях? – тут же спохватился Дигор. – Нам бы такие связи не помешали в будущем.

— Секрет фирмы, милок, извини, - махнул рукой байкер. – Ну так что, интересно?

Друзья снова переглянулись с блестящей искрой в глазах, посчитав вопрос глупым. Затем молча перевели взгляд на собеседника.

— Ладно, я понял, - усмехнулся Стингер. – Сразу скажу: сведения точны не на сто процентов... Ни слова! Главное, что больше половины, и никаких возражений! Значит так. За появлением призраков стоят три демона. Каждый из них имеет определённую цель в этих местах. Призраки – это их, так сказать, охрана. Есть предположение, что между ними – сделка. Потому что сами по себе призраки вольны, и никто им не указ. Видимо, за временное освобождение их души из Подземья что-то обещано. Демоны знают своё дело.

— Та-а-а-ак! – с энтузиазмом заинтересовался Госп, потеряв ладони. У Роя создавалось ощущение, что именно его друг отправится на задание, а не он сам. Потому что весь разговор со Стингером задавал вопросы точно не он. – С этого момента подробнее. Чего могут хотеть демоны?

— Демоны, как всем известно, испокон веков, всегда рвутся к власти. В Подземном мире правит их создатель, поэтому им остаётся только одно: делить мир, где правим мы, если выражаться по-простому. Для начала они добиваются существовать здесь во плоти, что даёт им полную силу, какие они есть на самом деле. Порой из-за особого нетерпения им приходится пока что летать в виде духа и только в пол силы завоёвывать мир... Ну... как бы влиять на процесс захвата издалека, не вселяясь в плоть. К примеру, нашептал там, тут, применил лёгкую тёмную магию, открыл аурное небольшое пространство и так далее. И, естественно, осторожно, медленно, и при этом - не привлекая внимания местную охрану. Короли, прежде чем создавать свой мир, договорились, что никто просто так не вторгается на чужую территорию...

— Об этом мы в курсе, знаем хронологию. Конечно, со временем кто-то из них не выдержал, и произошла Первая Воинственная, коснувшаяся всех миров. И ля-ля-тополя, - прервал его Госп жестом ладони. – Давай к сути. Что нужно конкретно *этим* демонам и как их изгнать?

— Ну, ты спросил...

— У тебя же связи, - раскинул руки Госп, улыбнувшись. – Хотя бы догадки есть какие?

— Пока неизвестно, имеют ли эти демоны свою сущность. Если имеют, то только одно оружие способно их уничтожить наверняка. Остальное – только специальными молитвами, которыми обучают в Институте Магистров, и то лишь тех, кого избирают Борцами.

— Ледяной меч?.. – тихо спросил Рой с надеждой в голосе.

— Ну и Огненный тоже, - пожал плечами байкер. – Да любой легендарный. Вот Ледяной меч, к примеру, замораживает их дымчатую материю и полностью стирает из бытия. При прикосновении остаётся кусок льда, который просто можно разбить, и всё, нету плохого дяди, - улыбнулся Стингер. – Огненный может сжечь, Ядовитый - расплавить.

— Как будто детям рассказываешь, - фыркнул Госп, почесав слабо щетинистую щёку. – А если нет меча?

— Личный предмет демона, - вздёрнул большой палец вверх Стингер. - Они до сих пор не знают, как решить эту проблему, но работают над этим. Это связано с Храмом Огня... Но тут я далеко пошёл, это позже. В общем, чтобы убить демона в оболочке любого существа, нужно обезвредить оболочку. Если в своей сущности - или меч, или уничтожить предмет, из которого он появляется. Может быть что угодно: книга, шкатулка, картина... Да всё, что может вызвать подозрение. Или даже не вызвать на первый взгляд... Но по своему принципу, демоны выбирают не все вещи. Только связанные с творческой историей. Да, признаю, это поиск иглы в стоге сена, но думаю, можно будет найти такой предмет без пота и крови, если порыскать, как следует, и как можно быстрее. Проблема в том, что они могут появиться и на расстоянии от предмета, но главное учесть, что он где-то рядом. Всегда.

— Радиус?

— Максимум метров пятьдесят, не более. Если, конечно, они не поумнели со временем, и теперь не нашли способ ещё дальше находиться от него.

— Что ж, всё понятно, в принципе, - пожал плечами Госп, глянув на друга. – Ещё что-нибудь хочешь уточнить?

Рой молча глядел в одну точку на стене, почёсывая боковой хрящ носа и обдумывая ситуацию.

— Нечего больше думать – действовать надо, - тоже пожал плечами он. – Придётся импровизировать, с таким делом я ещё не сталкивался.

— А можно спросить? – вмешался в разговор Стингер. – Для чего вам это?

— Позже, бородач, позже...

— Что думаешь?

Друзья, попрощавшись с байкером, дошли до своего квартала и сели на лавку у арки чугунных ворот, окружавших их обширный жилой двор.

— Позвоню Алену и соглашусь.

— Уверен, что справишься? – с ноткой неуверенности спросил Госп.

— Думаю, ты знаешь ответ.

— Я бы тоже сомневался, - улыбнулся Госп. – В клуб пойдём?

— Не, сегодня дома посижу, подготавливаю меч и тому подобное, с мамой поговорю...

— Кстати, да, тут серьёзно уже будет. Ты согласился на задание, о котором не то, что сам не ведал, так ещё и других не предупредил.

— Думаю, мама меня поймёт. А отца всё равно дома нет. Меньше семейной трёпки.

— Ну, как знаешь. Ладно, удачи тебе тогда, брат.

Друзья встали с лавки, хлопнули друг другу ладонями, обнялись за плечи. Затем Госп отправился в сторону клуба. Рой ещё минут пять посидел на лавке, наблюдая за медленно садящимся светилом в светло-оранжевом небе.

Осень всё сильнее притягивала зиму, нарушая привычную тишину города свистом назойливого ветра. Вечера нынче становились прохладнее и пасмурней. Небо утром и днём было изящно белым, покрывая город хмурой пеленой тумана и морозящего дождя. Странно, что закат до сих пор окрашивался в яркие мазки печально, давно ушедшего лета. Казалось, вот-вот уже выпадет снег, хотя дуновение осени будто спустилось не так давно. Подумаешь, ноябрь на дворе...

Остался день до долгожданной работы. День до того, что казалось трудным и невыполнимым...

Глава 3. Борьба

Город Централия находился у подножия гор Франс. Маленький шахтёрский городок, окружённый штольнями, некогда был домом десятка тысяч жителей. Пламя, бушующее в шахтах под городом, являлось главным магматическим жерлом для переплавки железа и других полезных ископаемых, добываемых близ города в горных каньонах. Особенно ведущим промыслом сообщества служили добыча угля, горных минералов и посевы *особых* злаков в огороженных колючим забором полях во внешней граничной округе леса.

Работники Централии также были ответственны за создание несгораемого барьера глины между каждым из слоёв, вниз уходящих, скальных плит, отделённых друг от друга, дабы избежать раскола земляной поверхности от неутомляемого порыва пламени подземного огня. Высокая дамба в шесть ярусов высотой, построенная у полей, сдерживала прилив реки Огус, пользой которой для города служило равномерное распределение воды для личных нужд и выращивания злаковых культур.

В целом, город служил для других городов в товарных и обменных целях, являлся одним из главных источников торговых и производственных пунктов северного рынка, прогулки туристов и скалолазания альпинистов. С лучами некогда приходящей мировой славы многим подобным пунктам ему было не занимать.

Главной достопримечательностью города была издревле построенная крепость, укрытая в котловане на вершине гор. Туда-то Роя и спустили по винтовой верёвочной лестнице с геликоптера.

Спрыгнув с лестницы у большой входной арки, зиявшей в каменной стене крепости, Рой подошёл к краю заснеженной скалы. В крепость пока заходить не торопился.

Горы Франс были самой большой горной системой в Потустороннем мире; прежде всего, испокон веков славились своей неописуемой красотой и многогранностью пейзажей. Крутые отвесные скалы в уникальной гармонии сочетались с живописными лесными массивами и кристально чистыми горными реками. Солнечные, местами присыпанные блестящим крошевом талых снегов, луга сменяются отвесными ветряными скалами или труднопроходимые, остроконечные, тундровые леса сменяют кристально чистые воды озёр. Создатель мира впервые образовал эти горы в период заселения живых существ, когда о людях ещё не было и речи. Со временем горные хребты почти разрушились, и вот уже в период, когда возникали первые люди, порождались те горы, которые Рой видит сейчас.

В основном все районы гор Франс изрезаны небольшими речушками, стекающие в долины, образуя форменные обширные глади горных озёр. Питание у этих водоемов исключительно снеговое, поэтому в зависимости от времени года уровень воды в водоёмах мог колебаться.

Большой популярностью разветвлённые горы пользуются у туристов, предпочитающих активный образ жизни, и больше всего - в сердцах альпинистских экстремалов. Для них эти живописные пейзажи гарантируют найти трудный участок для подъёмов, после восхождения на который, они однозначно будут удовлетворены открывшейся красотой местной природы с высоты птичьего полёта.

Хрупкое и рассыпчатое строение горных пород характеризует происхождение здесь многочисленных пещер; всего их приблизительного порядка ста пятидесяти. Есть из них и специально оборудованные для долгосрочного исследования и досугового посещения.

Горы хранили в себе множество интересных фактов, как для археологов, так и биологов, входящих в должность Медвежатника. В общей сложности, никого удивить это не должно, так как мир по большей части держался на магии. Однако происходили здесь странные вещи, до

сих пор предающиеся бурному и спорному обсуждению, и не объяснимым явлениям, возникшим по непонятным причинам.

Мысленно выйдя из вдумчивости и мысленной истории местной фауны, потеряв замёрзшие от холода руки, Рой перестал смотреть на горнолесную красоту внизу и направился к арке крепости. Зайдя за стены, осмотрелся, снова углубившись в раздумье.

В стародавние времена, как всем известно, крепости строились так, чтобы их трудно было захватить. Банальная стратегическая система, что тут скажешь. Вершины холмов и расположение на краю утёса делали захват оборонительного пункта сложным или практически недоступным, кроме того и придавали отличный обзор. Отвесная скала, в горной круговерти которой прижимисто вписалась эта крепость по строгому плану правителя в те времена, была укреплена стальными толстыми прутьями, опоясывающие толстые стволы тёмно-зелёных полуобнажённых ельников, проросших скрытыми корнями сквозь окаменелые породы, и вбитые в непреодолимые стены, на случай постепенной с годами рассыпчатости и каменистого обрушения. Системой перехода между крепостью и внизу расположенным городом служила вереница висящих, крепких, бревенчатых мостов, в виде галочки устроенные сверху вниз.

Неприступная городская территория, обнесённая крепостной стеной, была окружена оливковыми рощами, искусственными полями и лозными виноградниками, а также каналами реки, на случай, дабы здешним жителям не приходилось спускаться вниз за провизией, - всё-таки крепость: защитный рубеж от вражеских атак и возможности пережить военное время. Несмотря на повышенную скалистость, здесь тоже можно было заниматься земледелием – уровень почвенности между глыбами камней это позволял в полной мере. Удивительно, но невозможное - возможно...

Сам же городок-крепость представлял собой комплексный пункт двухэтажных каменных строений, шедших рядами сверху вниз, и четырёх угловых дозорных башен, расположенных друг от друга совсем недалеко и выстраивающих окрестности в форму неровного квадрата, так что город можно было пройти минут за тридцать. Он считался одним из самых лучших в это время сооружений, так как значимость современных крепостей заметно ослабла, изобретение новых видов вооружений и применение новой тактики ведения боя уже не те, что были раньше. Как заметил Рой, помимо главного назначения городка - содержания гарнизона и пребывания в долговременной осаде: люди, помимо самосохранения, жили здесь, не создавая особых хлопот и ничем не ограничиваясь. Этому доказывали такие отдельные места, как библиотека, торговые павильоны и двуколки с редкими прилавками, игровые детские и спортивные площадки, немногочисленные огородные дачи на отшибе. Единственная дорога, несбалансированной ровностью отделяющая территорию на две части и разветвлённая узкими тропами между домами, была посыпана белым песком, время от времени пылью колыхающимся в воздухе от знойного горного ветра. Остальное устроено в тесноте.

Рой застегнул куртку до подбородка, поправил тёплую вельветовую кепку, снял рюкзак с плеч и вдался в поиски содержимого. Стараясь не задевать меч, завернутый в шершавый брезент на лямках, он пытался найти карту крепости, которую вручил ему Ален Дьягон перед полётом в горы. Осмотревшись по сторонам, он продолжил искать. В данное время здесь особенно необходимо быть действительно бдительным, демоны наверняка уже знают о его прибытии.

Как только он приземлился на гигантскую подошву скалы рядом с крепостью, тут же почувствовал тёмную ауру, полностью обволакивающую всю территорию впаинного в скалы городка, вплоть до полей и садов. Нечистая сила правила этой землёй... Даже по смурой погоде было заметно.

Найдя завернутую в квадрат пожелтевшую карту, он быстро вынул меч, застегнул рюкзак, повесил их на плечи по разные стороны и развернул лист перед собой. Как и было обещано, крепостной городок был небольшим. Каждый дом, каждое здание здесь тесно прилегали

друг к другу, поэтому заблудиться было практически невозможно. Пробежавшись глазами по обозначениям на карте, Рой теперь точно знал, откуда начать поиски.

Мёртвая тишина в городе раздражённо скребла по нервам, словно зубцами вилки наждачным скольжением неприятно протирала поверхность тарелки. Отвлекал лишь свистящий гул холодного ветра, неповадно закладывающего уши. Пройдя по дороге несколько метров и спустившись вниз, Рой подошёл к дому №7. На верхней части стены дома был изображён красный символ в виде π («пи»),

«Привет из Иностранного мира...»

Входы домов были прикрыты хлопковыми шторами, что не создавало для парня лишней нужды взламывать двери.

Войдя в дом, он оказался в полумраке, почувствовал сильный сквозняк, периодически плотным дуновением буквально расталкивающий без излишнего труда в разные стороны раскиданную по полу деревянную посуду, будто невесомые перья.

И как только люди живут в таком холоде? Нигде же не согреешься! На улице лёгкий мороз, в доме ещё хуже. Хотя, печка вроде стоит. Может, это и не климат вовсе хулиганит...

Итак. В этом доме пропали Борцы Алена. Отослав весточку через портал отсюда, связь тут же прервалась. Помехи, постепенно нарастающий вой - страшный до жути, если далеко, а когда рядом, так совсем чуть ли в шок не впадаешь, если не готов психологически. Белое свечение... Всё склоняется к признакам фантомов. По всей видимости, сами демоны заняты своим делом.

Сигнал тогда шёл из подвала. Включив нагрудный фонарь, крепко ухватившись за ответвлённую рукоять меча, покрытую специальной резиновой тряпкой, обнаживший белосинее лезвие, покрытое шероховатыми, неровными слоями изморози, Рой зашёл в тёмный проём и начал медленно спускаться по скрипучей, дощатой лестнице вниз. Мурашки судорожно бегали по коже, и больше от страха, чем от холода. Яркий луч фонаря бледно-жёлтым кругом частично освещал сырой каменный подвал с низким потолком. Зловещая тишина нарушалась всё тем же гулким ветром и частым капанием заплесневелой воды с разных уголков. Трудно было совладать со страхом, когда спускаешься в бездну тьмы, где может поджидать что угодно, и никто тебя не прикрывает сзади...

Готовый атаковать, Рой спустился до конца, повернулся телом в разные стороны, освещая весь подвал. Ничего необыкновенного, лишь голые стены, чёрная грязь и влага. Повернувшись вправо, луч вплотную упёрся... в белую ткань на первый взгляд. Парень услышал знакомый неразборчивый шёпот в голове, рукой направив луч фонаря выше. Сердце в груди в это самое мгновение сжалось от проносающегося потока мурашек, унисонно скребущих по жилкам. Повыше свет озарил... гнилое, серое, сильно изуродованное лицо в белом, широко открытом капюшоне; большие глаза, криво спускавшиеся на острые щёки, бешено бегали блеклыми зрачками. Рой, глядя на этот ужас, в страхе застыл на месте, не в силах даже моргнуть.

И без того безобразный лик скривился в ещё более уродливую гримасу, оскалив длинные, разломанные, гнилые зубы...

И раздался унылый ВОЙ! Быстро нарастающий, плачевный, громкий вой из уст гнилой пасти, от которого уши забило наглухо.

— А-А-А-А-А!!! – во всё горло заорал парень, быстро повернувшись назад и забегая по лестнице вверх, постоянно спотыкаясь о шершавые ступени.

Луч фонаря бешено бегал сверху вниз, освещая путь из подвала обратно в затхлую от сырости гостиную дома. Рой, продолжая орать, бежал вверх. Пронзившее ощущение преследуемого страха, что монстр несётся за ним, вот-вот схватит за рюкзак и потащит обратно в подвал на расправу, всё сильнее мотивировало его бежать со всех ног и орать во всё горло, не останавливаясь ни на секунду.

Выбежав из подвала, а затем и из дому, Рой упал грудью на землю и резко повернулся назад, присев и выпятив меч вперёд, целясь наконецником во входной тёмный проём, закрывшегося колыхающейся шторой, которую он потревожил, когда выбегал сломя голову. Пока второпях и неуклюже выбирался изнутри, парень ударился обо всё, что только можно было: щиколотками о ступени, локтями и плечами о каменные косяки, раскидав ногами валявшуюся где попало посуду, коленом об чугунную печь... И как только не упал по пути, даже когда спотыкался на лестнице? Тело саднило терпимой болью от мелких ушибов, но ему было не до этого. Шок ощутимо снижал чувствительность и обуревал здравый темп сознания.

Сердце билось в истерике, сильно рвущееся наружу. Душа ушла в пятки.

Что же это за напасть? Не успел появиться в городе, призраки уже встречают с распростёртыми объятиями. Мол, заходи, дорогой, пообщаемся. Ага, конечно! Взял да пообщался. Особенно с таким «красавцем».

Минут пять Рой ещё сидел на земле с замершим, успокоившимся дыханием, продолжая держать наконецник меча впереди себя. Шок постепенно улетучился, оставив леденящую пустоту глубоко в душе и зудящую от ушибов боль во всех местах тела. Плачевный вой призрака, как только парень ошарашено выскочил из дома, мгновенно стих, даже не оставив эха.

Снова гул ветра. Снова мёртвая тишина в городе... И громкие мысли. Будто вымышленный друг рядом многоголосно и требовательно взывает к немедленному обсуждению происходящего.

Встав с земли и отряхнувшись, Рой глянул на часы за напульсником махровой перчатки. Полдень. Времени ещё было достаточно. Но с таким темпом выполнять задание – далеко не оптимальный вариант... Трудно представить, что будет, если не продвинуться по плану до наступления темноты. А ведь ещё надо обеспечить безопасный ночлег.

А где ж тут безопасно? Глупая наивность. Никакого сна, постоянно в бой, непрерывный риск. Вот тебе и напросился на серьёзную миссию.

Жаль, рация не работает. Рой глянул на мелкий прямоугольный дисплей с ярким, березового цвета, свечением. Ого, палки-то связи есть. Две всего, но всё же... Как так?

Он нажал на кнопку вызова. Хрип, сплошные помехи.

Понял-принял. Позже попробуем.

Положив аппарат связи обратно в карман куртки, Рой снова глянул в проём дома, занавешенный – теперь мирно покачивающейся - шторой.

Не-е, сюда мы не пойдём. Смысл? Ну, пропали здесь Борцы. Обыкновенная атака призраков застала команду врасплох. Они тут везде. Но это ведь не значит, что в этом доме что-то есть, верно? Или нет?..

Рой снова развернул карту, стараясь не упускать из виду проём дома боковым зрением. Чуть что зашевелится, тут же в бой!..

Или бежать.

Осталось проверить ещё три обозначения, где были замечены странные явления, которые успели передать пропавшие Борцы.

Следующий пункт: больница. Блин, вечно эти больницы! Нет, слишком опасно... Больницы всегда предвещали о вероятной гибели или чему подобном, особенно если они заброшены. Пусть здесь и обыкновенный травм пункт, но, тем не менее, там не одна комната. Позже.

Библиотека? Пока рано. Нужно что-то проще.

Канализация...

Здесь есть канализация? В крепости???

Скорее, коллектор. Но час от часу не легче, тоже потом.

Большой дом вожака города. Вот, где можно осмотреться на данный момент. Конечно, будет что-то подобное с прошлым визитом дома №7, но в Большом доме точно должно что-то найтись. Поскольку он отмечен на карте красным кружком, а не синим, как другие.

Поднявшись вверх по склону дороги, Рой добрался до цели. На стене у окна была изображена большая руна Q («альфа»). Войдя в дом, парень снова очутился в пелене смрада и холода. Только всего этого здесь было в большем достатке. Шёпота уже не было, лишь крошечная тишина и полумрак.

На удивление, в доме царил абсолютный порядок. Вся домашняя утварь, включающая в себя мебель, посуду, декоративные статуи и остальные предметы обихода, в строгом порядке стояла на месте, без повреждений и хотя бы малейшего намёка на ущерб. Ни грязи, ни пылинки. Ковры на полу и стенах, разукрашенные в стиле Иностранного мира с многочисленными узорами на фоне звёздного атласа, совсем не тронуты, даже следов нет. Лестница из светлого дуба переливалась яркими бликами и приятно пахла лаком.

Рой насторожился. Всё это очень странно и как-то не существенно, учитывая нынешнее положение города.

Могло быть только одно: это пристанище одного из демонов. Если это так, довольно уютное гнёздышко он себе тут устроил, что указывало на благородное происхождение владельца. Странно только, что охраны нет. А может, есть...

Парень внимательно осмотрелся. Ни одного развевающегося по воздуху парусинного бело-серого одеяла, ни капли шёпота или пронизывающего гула, - ничего, что было бы связано с призраками.

На площадке лестницы со второго этажа мерцал блеклый жёлтый отблеск.

Там кто-то есть?..

Рой схватил покрепче рукоятку меча и медленно направился вверх по предательски скрипучим ступеням, держа ухо востро.

Отблеск исходил из декоративной лучины, стоящей на тумбе у двухъярусной кровати. Второй этаж дома был также аккуратен, как и первый. Признаков жизни на текущий момент не наблюдалось. Хорошо бы переночевать здесь, да только долго ли будет пустовать этот дом? Риск слишком велик. Вся проблема в том, что хоть Рой и владел знаниями защитных рун от практически всей нечисти миров, воспользоваться ими не мог, потому что неясно было, какие именно призраки и демоны обитали в крепости. Если, как предположил Ален Дьягон, здешние демоны разумнее, чем могло показаться на первый взгляд, необходимо что-то посильнее обыкновенных рун. Нужен знаток древней магии. Или проще позвонить королю Подземного мира и спросить, как отгородиться от его созданий... Смешно, конечно, учитывая, что тамошний король опешит от подобного рода звонка, - не то, что от такого наглого вопроса, - но голова с плеч от этого же не покатится, так почему бы не попробовать?..

И всё же звонить никуда пока не спешил – это было бы глупо и наивно. Снова поглядев на часы, парень быстро обдумал ситуацию. Времени ещё было много для того, чтобы осмотреть все подозрительные пункты города.

Прежде, чем выходить из дома, Рой оглянулся. Несмотря на то, что лучина горела тускло, он заметил некоторые странные детали в комнате. Кровать не тронута, за тумбой разлито что-то густовато-красное, пахло завяленными цветами... Ни шёпота, ни демонского или некромаговского смрада и призрачных следов. Всё чисто.словно не демонское пристанище, а защитное убежище.

Дверь шкафа, стоявшего напротив кровати у ковровой стены, легонько пошевелилась тихим скрипом.

Медленно подойдя к шкафу и крепко держа меч, словно бейсбольную битку, Рой не спеша открыл дверцу.

В шкафу, словно запуганный кролик, дрожал толстый, как бочка, усатый мужичок лет пятидесяти, обросший щетиной на округлых щеках. Его испуганные глаза намертво впились в глаза Роя, будто гипнотизировали. Одет он был в рясу мирового служителя храма Иностран-

ного мира, сплошь обвешанную продольными кружевами и золотыми тонкими цепочками, закреплёнными в блестящих запонках.

Парень стоял в глубоком недоумении, и слова вымолвить не смог, увидев такое чудо.

Мужичок минуту поёрзал на месте и громко зашептал, выпятив пучком свои пухлые сальные губы:

— Ты пришёл меня убить?..

Рой молча покачал головой, опустив острие меча вниз.

— Тогда зачем ты пришёл? – шёпотом спросил «узник» шкафа.

— Освободить город, - придя в себя, шёпотом ответил Рой.

Мужичок помолчал минуту, недоверчивым взглядом осмотрев парня с ног до головы, и снова заговорил:

— Тебе не спасти мою крепость, дитя. Здесь таится проклятие, которого никто из жителей не смог избежать. Многие превратились в сгустки смерти, и теперь они витают по городу и ищут живых, чтобы обратить в себе подобных.

— В сгустки смерти? – нахмурился Рой. – Как-то таинственно вы говорите, уважаемый. А может, проще: в призраков?

— Говори тише! – трусливо шикнул обитатель крепости, прикрыв дверцу шкафа и оказавшись в тени. – Это не призраки. Люди не умирали, а просто превратились в этих уродливых существ. Тем более, я нарисовал защитные руны в некоторых местах, и это не помогло. Так что точно не призраки.

— Тогда... КТО или ЧТО они? Как от них избавиться?

— Их не убить... Только спугнуть, - дрожащим голосом шептал из тени мужичок. – Молитвами Святого Гурры. Нужно избавиться от самого проклятия, чтобы это остановить.

— Святого Гурры? – удивился Рой, подняв правую бровь. – Первого правителя Подземного мира? Ну, теперь точно ясно, что демоны хулиганят.

— Хулиганят – это мягко сказано, - обиженно процедил житель города.

— Не важно. Скажите эти молитвы, и можете дальше тут прятаться.

— И тебе не интересно, почему они сюда пришли?

— Узнаю по ходу дела. Всё равно для меня - это призраки, только не обычные. В общем, я слушаю.

— Молитва очень длинная.

— Хотя бы короткий вариант, чтоб на время спугнуть, - отчаялся Рой, услышав шорохи с нижнего этажа.

— Она секретная. Только adeпты Института Магистров имеют право...

— Ну не томи, а! – громко шепнул парень, смело перейдя на «ты» и подняв клинок. – Из нас тут сейчас дух вытрясут, а ты беспокоишься о конфиденциальности. Быстрее, молитву!

— Я защищён от любых взглядов и порч...

— Был бы защищён, не сидел бы здесь, - начал злиться Рой. – Молитву, живо! Иначе закричу.

Мужичок резко вздрогнул, дикими глазами глядя на светлый пример камикадзе. Уныло вздохнув, прошептал:

— «Да воскреснет Он и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его все ненавидящие Его. Яко исчезает дым да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешники от лица любящих Его»...

— Эмм... – озадаченно почесал макушку Рой. – А это не связано с молитвами к королю из Иностранного мира? А то как-то не по-нашему звучит.

— Связано. Но это самое эффективное что ни на есть заклинание.

— Ты – знахарь?

— Есть немного.

Рой толкнул коленом дверцу шкафа и второпях выбежал из дома. Полдела сделано. Надо только повторять молитву в голове по несколько раз, чтоб не забыть, да ещё и проговаривать быстро.

Осталось найти зачинщиков проклятия и убираться из крепости.

На улице похолодало. Ветер заметно поднялся в мощи порыва. Не иначе, как демоны колдуют. Нужно торопиться.

Парень встал на месте и решал, куда пойти в первую очередь. Больница или библиотека? Или коллектор? В больницах всегда было опасно, особенно если вспоминать бурные фантазии создателей фильмов и компьютерных игр ужасов. Поэтому туда идти совсем не хотелось. Коллектор в этом плане тоже не уступал. Значит, библиотека.

Лёгкой трусцой спустившись вниз на пару кварталов по прямой и повернув налево, Рой добрался до пожухлого, из красного кирпича, трёхэтажного дома с бакалейной надписью над крыльцом «БИБЛИОТЕКА». На торце, рядом с разбитыми окнами второго этажа снова была изображена защитная руна. В тёмных окнах с первого по последний этаж двигался вдоль длины всего здания жёлтый, искристый огонёк. Он, словно проходивший сквозь внутренние стены, поочерёдно в медленно движущем темпе появлялся в каждом окне, от стенки до стенки рамы, и далее в повторном направлении. Рою показалось это очень странным и непонятным.

Приготовив клинок за головой для сильного и точного удара, парень медленно вошёл в настежь распахнутые двустворчатые двери.

Шаг в бездонность, ещё шаг - и тёмное небытие.

В коридоре было темно. Пахло затхлостью и грязью. Включив нагрудный фонарь, Рой двигался вперёд, прислушиваясь к звукам. Даже громкий шорох собственных шагов по разбитому стеклу на кафельном полу продирали до мурашек. Решив пройти все двери вдоль стен мимо, он дошёл до конца коридора в тупик и с опаской открыл скрипучую дверь.

Зайдя в комнату и закрыв дверь, парень осмотрелся. Судя по всему, кабинет писателя в обыденном стиле или мемориальная комната. Трёхъярусные деревянные полки с книгами, столешница с самоваром на подносе, куча серебряных подсвечников в разных углах комнаты, в центре – большой стол бюро из красного дерева с округлой крышкой барабана, с изящным пюпитром для чтения и письма книг и ящичками для письменных принадлежностей. На углу стола лежала деревянная шкатулка с высеченными на ней линейными гравировками рядом со свечой на винтовой подножке. Свеча, единственная из всех, горела дрожащим пламенем, видимо, из-за тёмной ауры шкатулки.

Вспомнив слова Стингера, Рой был практически уверен, что это источник-хранитель демона. Больше никаких подобных ей предметов вроде картин и прочего не обнаружилось. Нужно его уничтожить, даже если это не так.

Взмахнув клинком, юный волшебник ударил по шкатулке со всей силой...

Ударил... Да только попал по защитному фиолетовому облаку вокруг неё. При ударе раздался оглушительный звон и всплеск невидимой мощи, которая с невероятной силой оттолкнула Роя назад, в воздухе припечатав его к стене рядом с полками. Его обмякшее тело скатилось к полу вместе с опавшими от сильной вибрации несколькими книгами и листами бумаги. Спину поразила острая боль, парализовав на время торс и ноги. От перелома его спас лишь верный рюкзак, всё это время, висевший у него на плечах.

Рой с трудом встал на ноги, опираясь спиной о стену, покрывшуюся проломленной сеткой. Меч отшвырнуло в сторону, кусок тряпчатого брезента так совсем пропал из виду.

Что это вообще было?..

Ответ не заставил себя долго ждать. В это же мгновение, буквально из пола в кружевном вальсе возникло ОНО, чёрное, высокое, в клубе густого, пыльного дыма. Демон был страшно изуродован. Разорванный балахон покрывал его костлявое тело с головы до самого низу, скрывая ноги (если они вообще были), кривое лицо скрывалось под подолом широкополой плоской

шляпы. Его шипастые чёрные руки, или даже лапы, с длинными, тонкими, когтистыми пальцами двигались волной в разные стороны, словно не имели костей.

— *Caedere!* – громким и зlostным хрипом шипело оно, будто используя обертоновый возглас в искажённой тональности. - *Caedere! CAEDEREEEE!!!!*

Демон парил в воздухе; тёмно-фиолетовый дым вокруг него сгущался. Рой словно застыл, испуганно наблюдая за обитателем Подземного мира, не в силах что-либо предпринять. Единственное окно в кабинете, как назло, было закрыто железной решёткой.

Исчадие тьмы снова закружилось, всё сильнее сгущая дым вокруг себя, создавая иллюзорное ощущение спецэффектов на эстрадной сцене.

Оно готовилось напасть.

Рой, схватив с пола бумажный лист, сильным рывком прыгнул к оружию.

— *Caedere!*

Не удалось. В момент прыжка демон выпустил в него струю густого дыма, попавшего ровно в ребро парня в эту же миллисекунду полёта и откинувшего его в бок. В этот раз Рой с громким воплем приземлился на столешницу с самоваром, больно ударившись другим ребром и сильно ушибив локоть. Разломавшийся столик половинчатой плоскостью упал ему на рюкзак вместе с помятым самоваром.

— *Caedere! Caedere!*

Демон продолжал кружить, заполняя кабинет массово густым дымом. Запахло резкой гарью, от чего юноша закашлял, прикрыв нос и рот рукой. Нужно немедленно уничтожить шкатулку или самого демона, или убираться отсюда со всех ног и выманить его наружу. Но вряд ли оно отдалится от своего хранителя.

Сделав очередную попытку добраться до меча прыжком, его повторно откинуло в сторону, разломав при этом несколько полок с книгами. Тело ужасно болело от таких сильных толчков и ударов о бытовые предметы. Мало того, что он калечил себя, так ещё и давал время плотности распыляемого дыма постепенно заполняться и густеть по всему кабинету. С каждой минутой становилось тяжелее дышать и ясно видеть, что творится вокруг.

Не оставалось ничего, кроме как... прочитать молитву. Глупая затея, но попытка-не пытка, терять нечего. Рой быстро и чётко проговорил:

— Да воскреснет Он и расточатся врази Его... кхе-кхе... и да бежат от лица Его все ненавидящие Его. Яко исчезает дым да исчезнут, яко тает... кхе-кхе... воск от лица огня... Блин, как там дальше?!

Невидимая сила неожиданно оторвала Роя с пола, продержала в воздухе несколько секунд и кинула боком, словно мяч, в деревянный косяк закрытой двери. Больно ударившись об косяк и инертно скатившись вниз, парень с трудом встал на колени, заметив, что длинная щель под дверью словно обдувала ветром и изгоняла в этом месте едкий дым демона. Вдохнув носом свежий воздух из щели, Роя осенило. Он гладко проговорил:

— Да воскреснет Он и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его все ненавидящие Его. Яко исчезает дым да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешники от лица любящих Его!..

Раздался громкий, душераздирающий вой. Дым мгновенно развеялся, не полностью, но кабинет снова озарился ясным видом. Не видя, что происходит с демоном, обернув ладонь бумагой, Рой воспользовался моментом схватить меч. Наконец, без последственных препятствий, взяв в руки ледяное оружие, он с резким замахом ударил по шкатулке, тут же разбившейся вдребезги вместе с частью стола, на которой она стояла. Тень демона, страшно покрывшая полкомнаты, оглушительно засвистела и выпустила огромный шквал холодного и подрывного дуновения, обрушив всю мощь на парня. Рой с воплем, прикрыв голову скрещенными руками, снова отлетел назад, откатившись спиной к полкам с разломанным столиком и ударившись при этом головой о лопнувший самовар.

Мгновение спустя всё резко стихло. С тяжёлым кряхтением поднявшись на ноги и крепко держа замёрзшей бумагой рукоять меча, - от чего рука немела от жуткого холода, - юноша глубоко вздохнул. Кабинет был в разрухе, кроме усталой свечи на столе, которая продолжала гореть уже ровным, небольшим огоньком. Обстановка стала спокойной.

Первый демон изгнан. Его самого Рой не стал рисковать трогать, ибо было слишком сложно добраться до демона из-за защитного дыма, поэтому пришлось уничтожить лишь его хранительный источник.

Присев за стол, двадцатилетний юнец сложил руки, опустил голову и закрыл глаза. Всё тело неприятно горело болью и усталостью. Казалось, весь мир вокруг замер. Только тишина и покой.

Но... Как бы не хотелось, длилось это недолго.

Кто-то резво схватил его за рюкзак на спине и с силой потянул назад. От неожиданности Рой хрипло вскрикнул, с отчаявшейся прытью пытаясь ухватиться руками за стол. Но удалось потянуть за собой лишь меч голой ладонью, что было самым важным на данный момент. Перед глазами возникло знакомое обозрение: стол с упавшим стулом резко начал отдаляться, как и весь кабинет целиком. Всё словно сузилось в конус, а затем – в призму. Его тело, перемещаясь на фоне ярко-белого света, всё быстрее отдалялось от места, пока кабинет не превратился в маленькое, отдалённое окошко, а потом и вовсе не исчез.

Мрак. Затем более ослепительный свет. Он почувствовал бурную тошноту. Желудок словно завязали в тугой узел и сжимали до тех пор, пока весь этот непонятный феномен не закончился.

Ощувив телом твёрдую землю, Рой попытался открыть накрепко залипшие глаза. Яркий свет вторично ударил острым лучом, заставил прищуриться. Постепенно свет рассеивался, преображаясь в ясное видение окружи. Он бросил на пол меч, спрятав онемевшую руку в рукав куртки, и попытался встать на ноги. Приятно, что рука совсем не оледенела и не разбилась мёртвой ледышкой, а лишь онемела от холодной рукояти клинка. Его внутренний дар Света в очередной раз помог ему... Надо было сразу им воспользоваться.

Наконец, встал, осмотрелся вокруг...

Очевидно, атриум.

Округлое пространство, парадно освещаемое через зенитные световые фонари на декоративном стеклянном потолке, напоминало богато обставленную тронную залу. Прозрачная конструкция перекрытий, покрытых пылью из золотого, переливающегося блёстка, создавала дуговой объём пассажа с пропорционально расположенными друг от друга белыми каменными колоннами современного типа. Справа – на карнизных кольцах висели занавесы и портьеры, делившие восточную часть атриума на отдельные пространства. Слева – аккуратно обставленные бытовые предметы: денежный сундук с реликвиями, жертвенный каменный стол на одной ножке, витринный шкаф для хранения восковых масок и бюстов, вероятно, древних предков, а также иконных изображений неизвестных Рою людей. В углу даже хранился пыльный ткацкий станок как непрменный элемент обстановки в старобытных семьях.

Центральное место в атриуме занимал бассейн, окружённый пятью колонами, над которым зиял во всю белизну четырёхскатный угловой проём в стеклянной крыше в виде колпака с открытым окном, куда стекала дождевая вода по одинокой, высотой в три яруса, достигающей потолка, статуе малахитовой женщины в тунике с большой арфой на плече.

Выглядело экзотически и весьма эстетично!

Рой ещё раз огляделся по сторонам более внимательным взором. Единственный проход сюда был забит твёрдым железным листом на толстые клёпаные дюбели, а стеклянные стены были сплошь обвешаны портретными картинами в золотых декоративных рамках.

Из-за статуи женщины с арфой вышел молодой высокий мужчина в чёрном костюме-тройке с однобортным пиджаком и серебряным жилетом под ним с блестящими пуговицами

– шикарный парадный костюм для торжественных мероприятий. Внешность вызывала странную тревогу: опрятная причёска чёрных шелковистых волос, бледное лицо без капли морщин, лёгкая щетина на остром подбородке и впалых щеках, тёмные глаза с большими синими зрачками налиты толстыми кровавыми сетками.

Мужчина присел на каменный бордюр бассейна, сложил ногу на ногу и деликатно положил руки с острыми белыми ногтями на колени.

— Добро пожаловать, странник! – с эхом провозгласил он знакомым Рою обертоном двойным голосом, не имеющим определённой человеческой тональности. – Присаживайся.

Джентльмен щёлкнул средним и большим пальцами, и спустя мгновение что-то твёрдое ударило юноше в ноги сзади, выше икр, от чего он тут же опустился на деревянный стул с мягкой подушкой и золотой оправой на спинке. В запястья рук тут же крепко вцепились верёвочные путы.

— Чем могу тебе помочь? – Его губы, как показалось Рою, словно не шевелились. Возникло ощущение, что само эхо в его голове и было голосом.

Юноша минуту молчал. Что он мог ответить? Встреча хоть и была ожидаемой, но всё же произошла так внезапно...

— Не стесняйся, - продолжал «безмолвный» джентльмен, пожирая собеседника своим блестящим взглядом.

Рой ощутил лёгкую дрожь в теле. Боль в суставах, на удивление, моментально исчезла. Что-то пыталось проникнуть в него где-то в глубине души и сознания, и проникало оно весьма приятно. Творилось что-то непонятное, чуждое для него...

Они смотрели друг другу в глаза долго, пристально, не моргая. Обстановка была пугающе спокойной, но и в то же время словно накалялась от мрачной тишины и игривых взглядов между собой.

— Даже не знаю, с чего начать... - решился ответить Рой, мирно и не уверенно улыбнувшись своему таинственному собеседнику. – Может, поможете?

Незнакомец улыбнулся в ответ закрытыми губами. Глаза его продолжали гипнотизировать жертву.

— Хорошо, как скажешь, - спокойно пожал плечами он. – С какой целью ты пришёл ко мне?

Рой с удивлением нахмурился. Неужели это второй демон? Или даже последний, самый главный.

— Не понимаю, о чём вы, - с резвым отрицанием покачал головой он. – Я просто решил впервые побывать в жилой крепости и поглазеть на горный пейзаж. Ничего особенного.

Хозяин атриума не спускал злобной улыбки с лица.

— Ты считаешь меня глупым и наивным? – мрачно спросил он, продолжая улыбаться. Да, рот его действительно при разговоре был закрыт...

— Что вы, уважаемый, - ощерился Рой, поджав плечи. – Как можно? Я же вас совсем не знаю. Смысл мне считать вас таким?

— А ты, я смотрю, любишь поглумиться...

Джентльмен плавно поднял руку напротив своего уха, щёлкнул средним и большим пальцами, и парень в мгновения ока со скользким, громким визгом ножек стула по блестящему полу пронёсся вперёд, оказавшись практически лицом к лицу с демоном воплоти. Его глубокие глаза адской ночи ужаснули Роя так, что по телу уже какой раз побежали мурашки, а сердце заколотилось в быстром темпе. Страх не отпускал его ещё долгое время. Он будто встретился с холодными глазами смерти...

— Стоит мне ещё раз щёлкнуть пальцами, и ты удалишься с лица планеты, малец, не успев и пикнуть! - зловещим, шипящим эхом произнесла тёмная сущность, нахмутив густые

острые брови. – Знаешь, скольких таких клоунов я распылил? И сколько лет этим занимался?.. Ты ещё столько не прожил.

Рой глядел на него с огромной опаской, не в силах пошевелиться. Всё бы ничего, если бы не эти страшные глаза... Оружие осталось позади, правая рука по-прежнему пребывала в онемении. Козыри явно не в его рукаве. К тому же, демон был слишком силен, тем более находясь в своём месте и рядом со своей хранительной реликвией, насчёт которой сложно было даже представить, где она и как вообще выглядит. Хотя... Раз демон во плоти, значит, и хранительной реликвии могло и не быть...

Продолжать ехидничать было смертным приговором. А что же ещё делать? Всё равно битва уже началась.

— Хорошо, буду честен, - пожал плечами Рой. – Что вы хотите услышать? В ваши покои я являться не хотел. Меня сюда... эм... засосало порталом, как я понял. И теперь вот сижу, общаюсь с вами.

Незнакомец слегка нагнул голову набок, словно пытаясь взглядом проникнуть в подсознание жертвы и самому узнать правду. Рой чувствовал, как тёмная сущность пытается проникнуть в него, но он подсознательно и усердно сопротивлялся её дальнейшему осадку.

— Ты не простой человек, - громко заметил он. Его голос без движения губ, доносящийся у Роя в голове, жёстко, но терпимо, прорывался до жути. – Откуда ты такой взялся?

Парень помедлил с ответом. Сказать правду, или солгать? Не хотелось бы подвергать родной край излишней опасности.

— Я из Потустороннего мира. Прилетел на карьер заняться лыжным катанием. Да и на крепость заодно поглядеть.

— А Ледяной меч ты взял для особого торможения на крутых горках? – со смешливым заметным сарказмом спросил незнакомец, глянув на покрытое морозной пеленой орудие, одиноко валявшееся на полу вдали за спиной парня.

— Поговаривали, что в этот период Централию охватило какое-то... магическое *бедствие* вроде, и я могу встретить недоброжелателей под его влиянием, - снова извернулся в хитрости ответа Рой, продолжая внутренне бороться с проникновением гипноза в его подсознание. – Поэтому взял с собой для защиты.

Мужчина широко улыбнулся, затем, не выдержав, засмеялся во весь зал. От неожиданного громкого смеха, сопровождаемого зловещим эхом, парень вздрогнул на месте.

— У нас вырисовывается несколько лирический разговор... Тебе не кажется? – с улыбкой поинтересовался незнакомец. – Ходим вокруг да около, и не можем достучаться до сути. Я бы ещё поверил, если бы ты с собой для защиты взял ледорубный топорик. Но одну из редких реликвий, против которых не устоит, - практически, - ни одна душа на планете... Ты снова решил посмеяться надо мной, да?

Рой смиренно молчал, пытаясь вырваться от пут на руках. Самое время было бы воспользоваться взрывом адреналина, которое могло освободить его от верёвки и добраться до меча. Но, по сравнению с Алексом, сила Света давалась ему не стабильно, даже спустя столь длительное время. Казалось, что Рой уже достиг контроля своим даром в полной его мере, но нет, постоянства в использовании силы явно не хватало периодически. Он знал, что есть способности в его даре, включая в них и сам адреналин, которые он мог использовать лишь некоторыми методами своего подсознания. Но даже эти методы иногда не срабатывали.

И, тем не менее, вся надежда на адреналин...

Прусс напрягся, сильно поднатужился изнутри. Незнакомец глянул на него с недоумевающим подозрением. Безуспешные попытки проникнуть в подсознание жертвы с каждой минутой приводили его состояние в неутолимую злость. Парень перед ним дрожал, прищурив глаза, словно мысленно взывал о помощи, дрожал от принудительного напряжения, скреже-

тал зубами. Вокруг него засияла солнечная аура, наполнявшаяся блеклым световым лучом, появившимся сквозь стеклянный проём в крыше над статуей.

— Позволь узнать: что ты делаешь? – слегка занервничал мужчина. Он почувствовал угрозу, таённую в нарастающей силе, которая начала исходить от его загадочного гостя. Сила с каждой секундой росла и росла. Его светлая аура вот-вот превратится в защитный купол, и его уже будет не пробить, не проникнуть в сознание и не изведать то, что скрывает его жертва.

Когда настало время действительно опасаться, незнакомец резко встал во весь рост и вплотную направил свою костлявую ладонь в грудь Роя. Ладонь выпустила продолговатый сгусток тёмно-фиолетовой энергии, с хлопком ударившийся ниже шеи парня. Рой, задержав дыхание для выдержки удара, со стулом отлетел назад на пару метров. Проскользнув спинкой стула по мраморному кафелю, парень остановился в опрокинутой назад неудобной позе, видно было только потолок и стены по бокам. Пути на руках расслабились. Не мешкая, Рой с усилием освободил одну руку. И как только захотел освободить вторую, над ним тут же показался злобно оскалившийся незнакомец. Парень с испугом потянулся к мечу, лежащему подальше от него. С таким движением его руки, клинок должен был притянуться в его ладонь, как когда-то Огненный, но не послушался. Парень гневно выругался в душе, упустив шанс на быстрый успех. В это же мгновение мужчина сильной хваткой двумя руками схватил его за воротник куртки, с лёгкостью поднял вместе со стулом и швырнул в стену. От удара стул полностью разломался, впившись сломанной ножкой в полупустой рюкзак парня. Спина засверлила болью, но было терпимо.

Наконец полностью освободившись, Рой побежал к статуе женщины, увернувшись на бегу от очередной хватки незнакомца. Забежав в пустой бассейн, он с прыжком ухватился за её каменный локоть.

— Деваться некуда! Ты умрёшь! – крикнул мужчина издали, идя вперёд быстрым шагом и бросив ладонью ещё один энергетический тёмно-фиолетовый луч в Роя. Парень при этом залез почти до головы, ухватившись за плечи статуи, и спрятался за её тело, тем самым огородившись от магической атаки. Луч выстрелом, подобно пушечному маленькому ядру, раздробил живот скульптурной женщины, вдребезги разбомбив малахитовые осколки в пылевой завесе и не задев цель.

Незнакомец обозлился и выстрелил снова, попав в каменную голову и рассекая разрушительным лучом лоб с макушкой. Во второй раз Рой уже чудом огородился от залпа тёмной магической энергии, повиснув позади статуи на шее. Когда демон приблизился, парень уже залез на полуразрушенную макушку и прыгнул вверх, ухватившись за нижнюю раму открытого окна в покато́й крыше. Подтянулся, залез наполовину, и, глянув вниз и увидев сквозь прозрачное стекло, что враг собирается снова выстрелить рукой, коленом упёрся в раму и выполз полностью вперёд за пределы окна. Скатившись по стеклянному колпаку и упав на твёрдую крышу здания, покрытую белой клейкой щебёнкой с островатыми угольными концами, Рой откатился в сторону. Энергетический луч продырявил стеклянный колпак, образовав неровный проём, и рассеялся в воздухе. Попади луч в парня чуточку раньше, он с серьёзным ранением упал бы с разбившимися большими и малыми кусками стекла обратно вниз. И не ясно, к чему бы это привело, ведь высота почти в три этажа плюс ко всему ещё статуя под ним, об которую он мог бы раздробить и переломать любые части тела во время полёта, ну и куски стекла могли поранить, а то и вонзиться в сухожилия. Но удача, как и всегда, сопутствовала ему положительным успехом.

— И что дальше? – устрашающе крикнул изнутри здания оберто́нный голос незнакомца. – Тебе всё равно некуда бежать! Трепещи и надейся, чтоб я тебя не поймал! Но ты этим лишь оттягиваешь неизбежное!

Рой осмотрелся по сторонам. На крыше было таких цельных стеклянных колпаков-крыш ещё три: две расположены с левой стороны, одна - позади. Если вспомнить примерное поло-

жение меча, ему нужно было пройти в левую сторону, как Рой и поступил. Добежав до второй крыши, он его не заметил. Добежав до третьей - заметил: меч лежал недалеко отсюда. Но для этого нужно было открыть окно, прыгнуть обратно в мраморный зал, успеть схватить меч и ударить по врагу. Сложностей было лишь две: неизвестно, где сейчас находился незнакомец, и высота от крыши до пола внутри – три яруса.

— А вот и я! – раздался сбоку от парня знакомый обертоновый голос.

Интеллигент в костюме каким-то незаметным образом быстро оказался на крыше. То ли взлетел сквозь разбитую нишу, даже не поранившись о торчащие осколки в рамах, то ли лазейка где была, а то ли просто переместился... Рой, испугавшись, побежал к краю общей крыши.

Атриум находился на огороженной чугунным узорчатым забором асфальтовой безлюдной площади. За пределами забора вокруг неё располагалась кольцевая полоса густого леса, а ещё дальше, собственно, сам город. Что за город в виде вулканического кругового кратера (атриум, по всей очевидности, служил центральным ядром), Рой пока в подробности не вдавался, в данный момент озабоченный поиском выхода с крыши.

— Ну вот ты и попался, храбрец! – злобно ухмыльнулся враг, подходя к нему спокойным шагом.

Незнакомец выстрелил очередным залпом энергии левой ладонью. Рой немедленно спрятался за ближайший кирпичный дымоход. Луч с громким свистом пронёсся мимо, снова не достигнув цели. После промаха парень побежал до другого конца крыши. Пара энергетических лучей пролетело над его головой. Незнакомец либо уверенно не спешил с ним расправиться, а просто хотел поиграть, либо был мазилой не на шутку.

Под другим концом крыши виднелись многочисленные клумбы с удивительно высокими пышными кустарниками. В подобной ситуации, когда не было времени на раздумье, решение, к которому мысленно пришёл Рой, было радикальным. Юноша выпустил дух тремя быстрыми отдышками и прыгнул вниз, целясь точно в кусты. Расстояние от крыши до асфальта выглядело весьма внушительной, нежели казалось со стороны. В прыжке, пока он стремительно быстро летел вниз, у Роя чуть не остановилось сердце от страха, предвещавшего гибельное падение...

Дыхание затаилось, душа провалилась в пятки.

Упав в позе «солдатики» в колкий куст и слегка расцарапав щёку тонкими ветками, Рой серьёзно ушиб пятку левой ноги от неправильного приземления в плотную листовенную густоту, будто под ней находилось что-то определённо твёрдое. В остальном прыжок оказался безопасным, во что за секунду до падения верилось с трудом...

Быстро выбравшись из листвы куста, Рой, похрамывая, побежал до забора, с трудом перелез и обернулся назад, сидя на одном колене. Незнакомец остался вдалеке на крыше; виден был лишь его неподвижный силуэт на фоне ослепительного света наступающего заката солнца.

Не задерживаясь на месте, Прусс быстро захромал в лес. За мечом возвращаться пока не вариант - нужно было избавиться от погони. Вряд ли кто-то сможет его украсть. Если враг окажется демоном, - что вероятно, так и есть, - он не сможет его прибрать к рукам, ибо оружие было заколдованно против нечисти во всех смыслах этого слова. Если, конечно, он демон не из высшего ранга...

Лес оказался не особо густым, как показалось на первый взгляд; можно было отсюда даже разглядеть через щели между сосновыми деревьями стены жилых домов и автостраду.

Выбравшись по тропинке из полосы леса, Рой спустился по глиняной куче на наполовину огороженную стройку высотного дома, похромал несколько метров вперёд и вышел во двор жилого квартала.

Возле дома на лавках сидели обсуждающие что-то пожилые женщины, на детской площадке резвились ребятишки, изредка мимо проходили люди, даже не обращавшие на парня эксклюзивного внимания. В общем, город как город. Климат сухой, солнечный, воздух был не

свеж: пахло загазованностью часто проезжающих во дворах и автостраде автомобилями разного типа, а также недалеко видневшихся высотных каменных труб заводов и нескольких строек с установленными передвижными кранами для перемещения стройматериалов. Возникало ощущение, что это промышленный город. Подобных городов очень много на Территории Диких Волков, где никакой магии, плохая экономика и чересчур высокое, но, в частности, не справедливо оплачиваемое, трудоустройство. От того там и зашкаленный преступный мир. Поговаривают: побывать у Волков – равноценно тому, что посмотреть по телевизору криминальный блокбастер.

Не забросило ли его в другой мир?

Подойдя к сидевшим на лавках двумя миленьким старушкам, которые замолчали в его присутствии, Рой спросил:

— Добрый вечер? Скажите, пожалуйста, как называется этот город?

Старушки переглянулись сквозь очки с дешёвыми оправами, затем с удивлением снова взглянули на парня.

— А ты не местный, что ль, милоч? – спросила одна из них. – Видно, одет непорядочно.

— Да, похоже, купил билет не на тот поезд, - подшутил Рой, улыбнувшись.

— Автовокзал далече отсюда находится, милоч. Как же ты не спросил кого по пути, пока сюда добирался? – спросила другая старушка, пристально разглядывая парня поверх половинчатых очков.

— Скажем так: я не сразу сообразил, что попал не туда, куда надо, - отмахнулся Рой, не переставая улыбаться. Он старался быть максимально вежливым и терпеливым.

— Да ладно тебе допытываться до малька, Радбона, - заступилась первая. – Он, верно, итак употел в этой куртке и штанишках, и бредит от солнечного удара. Лучадар, милоч, город строителей и трудолюбив.

В голове несколько раз отразилось ударным мерцанием:

«ЛУЧАДАР???»

Глава 4. Запретная Зона

Рой поднялся на крышу высотного, многоквартирного дома через подъезд и открытый чердак. Подойдя к низким перилам высоты, он осмотрел всю прилегающую местность.

Лучадар, несмотря на обыденность простецкого рабочего поселения, можно было сравнить с любыми бедными городами, количеством которых была насыщена Территория Диких Волков. Так как в его мире всё же преобладала магия (хоть и соотношение было 50:50), жители Лучадара всё равно предпочитали жить по правилам миров без магии, где любой труд и перспектива времени вершились голыми руками и разнотипным красноречием. Происходило конкретное явление из-за того, что город с корнями утопал в культуру других миров, исходя из стародавней хронологической истории планеты, поэтому мировоззрение людей всех близ расположенных городов в большей степени склонялось к честному и рукодельному труду и обороне, нежели к задаткам волшебства. И так как город продвигался в основном за счёт народа, а не за средства правительства, - ибо местный управляющий городом пребывал в постоянных отъездах и с трудом справлялся с продвижением экономики, - естественно, и находилась здесь та недовольная многим кучка людей, которые были не согласны с условиями проживания. Эта часть населения, - а она была немалой по количеству людей, - создала своё общество в, так называемой, Запретной Зоне, и огородилась от остальных жителей, издавна смирившихся с трудными условиями обыденного проживания. Благоразумно оплачивая налоги и терпимо выдерживая все невзгоды от местных начальников частных строительных и служебных фирм, некоторые из них подумывали перебраться в Зону, а то и вовсе съехать из города. И с каждым годом количество задумывающихся становилось всё больше и больше, и, в конце концов, единицы начинали действовать, и Зона продолжала пополняться потоком новых поселенцев, либо весь город просто постепенно убывал по количеству народа, нежели обретал их.

Огороженная высокой ажурной решёткой Зона занимала чуть меньше половины города. По слухам, несмотря на то, что в общей сложности горожане в ней занимались разбоем, планировкой не принятых обществом дел и торговлей запрещённых товаров чёрного рынка, - как и везде, тоже существовала своеобразная система. Был свой управляющий, его заместители и, конечно же, главенствующий всего этого; был собственный свод законов и порядка во избежание хаоса и избыточной беспределности, и были охранные блюстители этих законов.

Районы Запретной Зоны кишели насыщенностью заплесневевших от отходной грязи и засохших разными цветовыми пятнами краски многоэтажек, дряблых бараков, парой свалок, одного небольшого торгового рынка и буквально собранных по кусочкам из того, что оставила почившая цивилизация с Пустоши, небольших трущоб, местами расположенных ступенчатыми рядами вдоль дороги, ведущей сверху в убывание. Половина архитектуры всей территории была покрыта ржавчиной и грязью.

Но только не северная её часть.

Смотря на обильную фривольность в линиях нескольких цельных фасадов бетонных высоток, блестяще отполированных, металлических маленьких ангаров, двухэтажного, сплошь покрытого неоновым освещением, бара и самой заметной замысловатым заводским комплексом со своей электростанцией на крыше из четырёх антенных башен, - создавалось ощущение, что там проживают и отдыхают важные персоны.

За порядком на Запретной территории следили не стражи порядка, а, как не странно, банда управляющего Зоной, вооружённой кучкой командно раскиданная по всей местности. Это значительно усложняло свободу новых прихожан и любопытных туристов. Зато пребывающих сюда многочисленных наёмников уважали сполна, большинство из которых и были в рядах этой банды. Формально они считали и величали себя теми же стражами порядка, официальной охраной Зоны. Даже их рабочая внешность соответствовала созданному некогда там

законодательному уставу по выборке дресс-кода (как должна выглядеть охрана, и какие базовые нормы они уполномочены исполнять и соблюдать в своей компетентной деятельности) и опознано обозначала каждого из них одинаковыми деталями.

Рой, вдоволь рассмотрев всю «кратерную» территорию города, сел на каменный блок рядом с дымоходом и достал слегка повреждённый после боя с незнакомцем в атриуме мобильник из кармана. Сначала послышались помехи, затем на удивление громкий и вполне слышимый голос Алена Дьягона.

— Докладывай, боец.

Юнец немного помолчал, растерявшись, с чего начать. Задание оказалось очень трудным и непредсказуемым, плюс ко всему произошли непредвиденные события, от которых он до сих пор пребывал в состоянии малейшего шока.

— Приветствую, начальник, - ответил парень. – Произошли небольшие изменения...

— Подробнее.

Рой заволновался. Расстегнув куртку от жары на улице, он глубоко вздохнул и продолжил:

— В общем, как я и предполагал, в крепости были демоны. А точнее, пока я только одного встретил. А призраки – вовсе не призраки. Я встретил человека, который мне поведал, что это сгустки смерти. Так он их назвал, по крайней мере. Как я понял, это жители под воздействием демонского проклятия, поскольку против них действуют молитвы первого короля Подземного мира. Я бы их назвал проклятые тени. Мне о таких отец байки травил в детстве. Мол, такие тени существуют в горах и заброшенных поселениях.

В аппарате связи было очень тихо. Будто Алэн Дьягон отошёл перекусить и оставил рацию на столе, пока Рой распиался в своей истории.

— Вы меня слышите?

— Слушаю внимательно, - тут же ответил создатель Рая. – Ты справился с демоном? Есть какие-нибудь результаты на дальнейшее расследование?

— С демоном я справился, - с ноткой гордости ответил Рой. – Но миссию я не закончил. Меня телепортировали в Лучадар...

— Что? – в голос удивился Алэн, от чего Рой дрогнул на месте. – Каким образом? Кто?

— Какой-то тип, что пулялся в меня шарами из рук, - с удивлённым впечатлением ответил Рой, словно был поражён. – Он оказался сильным, быстрым, и разговаривал со мной мысленно, рта не открывал даже. Я не успел понять, демон он или кто. Пока он пытался узнать про меня, я чудом выбрался из этого его... не знаю, храма какого-то или музея, и вот добрался до жилых дворов. Встретил людей, мне сказали, что это Лучадар... Честно говоря, я уже поведал, и сам убедился, что это действительно он. Как нам рассказывали в школе и картинки показывали, всё так же, только вживую. Город в кратере погребённого вулкана с запретной огороженной зоной.

В рации снова возникло гробовое молчание. Рой подождал полминуты.

— Алло, меня слышно?

— Да слышно-слышно, - раздражённо ответил Алэн. – Я размышляю.

— А чего тут размышлять? – повысил тон Рой. – Забирайте меня отсюда, пока не шлёпнули!

— Никто тебя не тронет вне Запретной Зоны. Весь «сундук» отморожков в основном там. А так это обыкновенный город, без особых причуд.

— Ага... А если Зона рядом со мной?

— Да будет тебе известно, глупыш: они не выходят со своей территории. И именуют их громилами. Представь их Запретную Зону как отдельным закрытым государством, куда не входят и откуда не выходят без предоставления отдельных пропусков. А продажей легальных товаров или контрабанды они занимаются либо через портал, либо через транспорт, - будь то

воздушный, или наземный. В большинстве случаев, используют дроны, дабы меньше вопросов было на дорожных маршрутах. Но иногда и на колёсах, конечно же, работают, – ситуации всякие возникают. Ну и конечно, также торгуются между собой. Вполне себе стандартная система преступного мира, ничего противоестественного.

— Хорошо, допустим, что я в безопасности на данный момент. Но у меня нет места для ночлега, нет денег для еды и воды, и одет я неподобающе. Что мне делать? Я ж далеко от крепости, мне надо закончить дело. Да и отдохнуть бы перед этим не помешало: меня демон с этим чудачком... другим демоном, наверное... в храме изрядно потрепали.

— В Лучадаре нет храмов. Это музейный атриум. И там, кстати говоря, есть портал, и то далеко не простой: открыть и воспользоваться им сможет только сильный маг. Или некромаг с демоном... Или Дитя Света с...

— С...? – осёкся Рой.

— Не важно. Да и то они не справятся без нужного камня для перемещений.

— Что за камень? Что-то знакомо...

— Позже узнаешь.

— То есть, это мог быть некромаг? – обомлел Рой, осознав, что чудом спасся от такого противника, если это было действительно так. – Странно, что он разговаривал со мной мысленно.

— Некромаги всякие бывают. Впрочем, как и демоны. Кто это был, мы выясним потом. Скажи-ка мне: оружие при тебе? – поинтересовался Ален.

Рой на мгновение замолчал, зажав губы и забежав глазами. А вот это было ударом в сердце. Догадавшись из-за резкого молчания со стороны собеседника, что ответ будет отрицательным, Ален Дьягон спросил:

— Куда ты его дел? Спрятал?

— Как вам сказать... – Рой снова растерялся. Признаться, или солгать? Причина веская. С другой стороны, настоящий Борец никогда не оставляет своё оружие на поле боя. За исключением одного случая: если сам там же не остался, бездыханно лёжа ничком к земле. Что Роя и позорило в глубине души.

— Говори, как есть.

— Я его... кхм... оборонил.

— ЧТО?! – прикрикнул создатель Рая, и Рой вновь вздрогнул. – Где ты его оборонил? Там, в атриуме? Оставил этому существу, который напал на тебя?

— Если он демон, то не сможет, ведь, к нему прикоснуться, – начал оправдываться Рой.

– А у меня было лишь два варианта: либо добраться до меча и погибнуть, либо бежать.

— Борцы не бегут с поля боя!..

— Да знаю!..

— И уж тем более не бросают своё оружие, где попало! К тому же, у тебя не простой меч был. А одно из самых опасных орудий планеты! И не факт, что это был демон! На свете много всякой нечисти. Как и искусственных стражей, которых создаёт любой сильный колдун. Этот... *метатель шаров* твой мог оказаться и им тоже: тебе не приходило в голову?

— Мне ничего не приходило в голову на тот момент! И вообще-то, колдун и некромаг – это, по большей сути, одно и то же, – с горечью признавая свою ошибку и в тоже время осмелившись поправлять своего начальника, прикрикнул в ответ Рой. – Я хотел спастись – да и только.

— Рой, ты уже столько подобных задач выполнял. Тебе и не такие попадались, – перешёл на спокойный тон создатель Рая монстров. – Вы с Госпом столько нечистой силы разных мастей одолели за много времени. Я уж молчу про твои подвиги пять лет назад. А сегодня ты испугался какого-то колдуна, который разговаривал с тобой мысленно?

— Меня застали врасплох. После победы над демоном, меня сразу перебросило в этот атриум, будь он не ладен. Он колдовством приковал меня к стулу и допрашивал. Я пытался воспользоваться своей силой, - и у меня вроде бы получилось, - но он не сдавался, давил меня, как хотел. И внутренне, и внешне. Мне повезло, что я со своим даром могу блокировать магию мыслей. Думаю, любого Борца бы сломали, даже не прикасаясь к нему. И как назло, ко мне не притянулся меч на расстоянии, как выходило с Огненным.

— Это называется неподготовленностью к миссии, Рой. Ты вызвался на опасное задание за много лет, не практиковал навыки с новым мечом, не разведал обстановку в крепости, сразу пустившись в бой. Вероятно, шуму там развёл на столько, что оставшиеся демоны усилят свою защиту и будут готовы к любому сюрпризу.

— Не исключено, - признал юноша, безнадёжно вздохнув. – Так что мне делать? Сейчас мне нужно переодеться, подкрепиться, слегка восстановиться, и я готов выдвигаться.

Очередная минута молчания в микрофоне рации. Рой догадался, что создатель Рая снова размышляет. В это мгновение он почувствовал острую боль в спине и жуткую усталость в ногах. Непредвиденные обстоятельства заставили забыть о повреждениях в теле, которые он получил в бою. Плюс ко всему пот с тела из-за жары на улице стекал ручьём. Давление ощутимо поднималось внутри организма, что вызвало малейшее покраснение на коже в некоторых участках.

— Направляйся на улицу Бархатного и найди продуктовый магазинчик под названием «Тридцать шесть суток». Там свяжись с владельцем по имени Дрейк. Он о тебе позаботится. Как только обустроишься, свяжись со мной. А я пока поразмыслию, как тебе выпутываться, - высказал план Ален Дьягон и отключился.

Рой, сунув рацию в карман, ещё несколько минут понаблюдал за обстановкой в городе и спустился с крыши обратно во двор. Снова подойдя к тем мило беседующим старушкам, он с улыбкой спросил:

— Я опять прошу прощения. Подскажите, пожалуйста, где находится улица Бархатного?

Старушки снова искоса глянули на него. Ответила та, что вежливо к нему отнеслась в прошлый раз:

— В паре кварталов отсюда, милоч. Ты кого-то ищешь всё-таки?

— Да, - кивнул парень. – Мне нужен магазин «Тридцать шесть суток».

Старушки переглянулись.

— Хороший магазин. Я там постоянно колбаску беру с молочком подешевле, - облизнулась другая. – Но магазин пару недель уже закрыт как. Так что колбаску ты там не купишь сегодня.

Рой стиснул зубы от очередной проблемы. То их нет, а то и валятся целой гурьбой на голову.

— Как мне его найти на этой улице?

— Вот пройдёшь пару кварталов, и сразу на него наткнёшься, - пожала плечами вежливая старушка, указав пальцем за своё плечо. – Можешь пешком дойти или на трамвае доехать.

Рой поблагодарил и направился вперёд, выходя со двора. Увидев местный указатель нескольких районов, он прикинул путь и двинулся не медля. Быстрым шагом проковыляв эту пару кварталов, он встретил одноэтажный квадратной формы павильон, сделанный из грязно-белых широких панелей, с криво повешенной небольшой вывеской, на которой был изображён округлый белый логотип с зелёной окантовкой с выпирающей молнией с надписью в самом центре «36 суток». На двери висела табличка «ЗАКРЫТО». Постучав в железную дверь, и не дождавшись никакого ответа с другой её стороны, он обошёл павильон. Банально, но там был чёрный ход. Снова постучавшись и подождав несколько минут, Рой подошёл к большому, блеклому от пыли, окну, присмотрелся. Внутри он заметил прилавки с коробками и ящиками пищевых продуктов, позади стоящие стойки с различной питьевой водой и алкогольной выпивкой,

стойку с кассовым аппаратом и открытую дверь. В тёмном проёме двери что-то неоднобразно мелькало, словно какие-то оптически шифрующие сигналы передавали. Это было странно.

Рой снова постучал, ударил несколько раз кулаками, ногами. Табличка «ЗАКРЫТО» раздражённо мозолила глаза. Боль в теле, долгое ожидание и нешуточная усталость приводили парня в неудержимую злость. Он уже был готов разбить окно и влезть внутрь магазинчика.

А не плохая мысль, кстати...

Рой огляделся по сторонам. Кругом ни кого, улица пустовала. Лишь изредка люди проходили недалеко отсюда в быстром темпе. И мигающего глазка сигнализации он нигде не заметил. Конечно, это будет считаться грубым и наглым взломом в частные владения. Но... В связи с его состоянием (а с этим – и полным безразличием к последствиям), и с мыслями о том, что стражи правопорядка, по всей видимости, отсутствуют в районе (если не во всём городе), Рой взял тяжёлый кусок камня с выпирающей ржавой арматурой, встал в метре от цели и изо всех сил кинул в одно из окон павильона. Окно разбилось на несколько больших и малых осколков, попавших и наружу, и внутрь. Снова посмотрел по сторонам. Никого. И даже в окнах ближайших домов не показалось ни души.

Аккуратно вытащив из железной рамы самые большие осколки рукавами куртки, он повернул маленькую задвижку с внутренней стороны, открыл окно полностью и влез в магазин. Внутри слегка сквозило. Обойдя прилавки, он подошёл к открытому проходу и нажал на выключатель справа на стене. В тёмном проёме осветилась узкая комнатка размером два на два, в которой находились несколько запакованных тар с литровыми коробками сока, лежанка из потрёпанного матраса с меховым ободраным одеялом и деревянная низкая тумба с тремя закрытыми ящиками. В углу стоял маленький шкафчик с закрытым внутренним замком-личинкой, как и те же ящики в тумбе.

Осталось ждать хозяина. И чтобы тот не затягивал с пребыванием, он набрал начальству.

— Вашего Дрейка нет на месте. Мне пришлось устроить взлом его магазина, чтоб попасть внутрь, - без особого беспокойства признался Рой.

— Что? Ты в своём уме? – опешил Ален Дьягон. – А сразу нельзя было ко мне позвонить? Я, вообще-то, с ним связь держу, и мог бы просто его вызвать.

— Вот честно: я уже с ума сходить начинаю. Сейчас покушаю, упаду на матрас и усну.

— Делай что хочешь, только никуда не уходи, - приказал хозяин Рая и прервал связь.

Рой перекусил сухарями и сладким картофелем в панировке, выпил пару маленьких коробок апельсинового сока и распластался на матрасе, не раздеваясь. И сразу же уснул. День был трудным.

Бойлерная...

Стальные, парообразующие баки с системой горячих труб, сплошь обвешанных измерительными приборами, насосами и узлами управления, бурлили непонятной горячей жидкостью в содержании своей ёмкости. Однородная масса, на вид сравнимая с расплавленным металлом или кипящей, химической кислотой тёмного оттенка, казалось... ЖИВОЙ... периодически высовывая наружу, за край бака, густую часть в форме гигантского языка, и возвращая обратно.

Было настолько жарко, что артериальное давление тела начало мгновенно падать, и повлияло на состояние здоровья Роя. Но он не сдавался, плыл бестелесным духом вперёд, по длинному, прямоугольной формы, предельно узкому коридору, стараясь не задевать раскалённые трубы на продольной стене с правой стороны, и огромные баки - с левой. Сквозные приборы и мерные круглые шкалы на баках свистели от мощного напора жара жидкой массы внутри. Будто сейчас произойдёт взрыв всей системы столь чересчур сильного отопления.

Нужно было доплыть до приоткрытой железной двери в конце коридора, собственно, откуда и поступал собранный здесь жар. Казалось, он стоял на месте, хотя усиленно

пытался сдвинуться с места. Происходило это очень медленно, в мыслях мелькало, что его вот-вот постигнет страшная участь, если он немедленно не доберётся до двери. И вдруг он полетел, чуть выше оторвавшись от каменного грязно-серого пола...

Добравшись до двери, легко открыв и попав в пространство по другую её сторону, стало не легче. Ещё хуже... Ещё жарче. Хотя казалось, в бойлерной было жарче некуда.

Котельная...

Душераздирающий, затянутый крик обугленного узника, заключённого внутри кипящего огненным пламенем ржавого огромного бака, сводил с ума. Он изнутри ударял по переднему люку с запотевшим окошком, пытаясь пробить брешь и вырваться наружу. Его крик с каждым ударом усиленно перерастал в несмолкаемый вой ярости и мучительной боли, требовавшей свободы.

И всё-таки демон вырвался, выбив люк с невероятной силой. Из открывшегося проёма, плескающегося вырывающимся огнём, на напольную решётку ступила толстая обугленная нога, сплошь обвитая огненной аурой, плюющей языками жгучего пламени...

— Вставай! – услышал Рой громкий мужской голос, почувствовав лёгкий пинок в стопу ноги.

Подняв голову и тщательно протерев заплывшие от дрёмы глаза, парень увидел невысокого мужчину лет сорока, одетого в джинсовый костюм. Раритетная старая кепи на голове скрывала русые жёсткие волосы, образующие короткую причёску с неровными косыми висками; недовольное, сморщенное, круглое лицо со сгорбившимся большим носом, узкими карими глазками и часто причмокивающими шершавыми губами говорило о том, что Рой своими поступками в этом магазине явно перешёл грань манер и гостеприимства.

— Вставай, говорю, чего разлётся?

Рой неохотно встал. Мужчина оказался с его роста. Его полнота кучно облегала сквозь тонкую одежду. Сердито уперев руки в широкие бока, он грозно глядел на парня.

— Что это ты тут учинил, малой? Разбил окно, съел новые запасы товара, улёгся на стиранный матрас. Ты в своём вообще уме, м-м?

Рой виновато опустил глаза вниз. У него не было обоснованных оправданий своим действиям.

— Простите. Я готов покрыть весь ущерб, - подняв голову, ответил парень. – Это были отчаянные меры, я не задумывался о последствиях.

— С этим уже будет разбираться твой начальник, - огрызнулся мужчина, причмокнув губами.

— Он же наверняка предупредил вас, что я тут учинил, когда вы сюда шли, - с надеждой раскинул руки Рой. – И вы могли с ним полностью всё обговорить, кто к вам пришёл, зачем, и что тут произошло с моим приходом...

— Обговорил. И что? Ты думал, что останешься без выговора?

— Я подозревал, что меня ждут неприятности, - согласно кивнул Рой, зевая. – Но это всё - потом. А сейчас мне нужно восстановиться, переодеться и сосредоточиться на своём задании. Остальное - позже.

— А ты хитрец, - проворчал мужчина, выходя из комнаты. – Идём.

Выйдя из магазина, мужчина и Рой сели в его машину с оцинкованным кузовом и приехали к жилому трёхэтажному дому, не сказав ни слова друг другу по пути. Спустившись под этажи, мужчина закрыл дверь. В освещённом одной навесной лампой кирпичном подвале было что-то вроде мини-мастерской. Деревянный, облезлый стол со стулом, несколько настенных полок с различными ржавыми инструментами и потрёпанными книгами, отдельная гардеробная с железными шкафчиками-ячейками. С другой стороны, слева от стола, - ещё одна комната с непроглядным зияющим проёмом, дряхлый диванчик у стены и большая зеркальная

стойка-трюмо с прикрепленной широкой тумбой, стоявшая в дальнем углу и покрытая не большим слоем пыли.

Сев за стол, мужчина указал на ещё один стул, стоявший подальше около полки с инструментами. Пододвинув стул к столу, напротив собеседника, Рой тоже сел.

— Для начала, переоденься, - приказал мужчина, рукой указав на гардеробную.

Только присев, Рой раздражительно встал и подошёл к шкафчику.

— В каком?

— В первом справа.

Открыв ячеечную дверцу шкафа, парень без вопросов надел бежевую футболку с таким же круглым с зелёной молнией логотипом магазина «36 суток» на спине, что был изображён на вывеске павильона, потёртые лёгкие джинсы и поношенные, белые в полоску трёх синих линий тряпичные кеды. Свою одежду он оставил в этом же шкафу. Переодевшись и положив рацию в правый карман штанов, он снова сел напротив мужчины, изучавшего таблицы в письменном журнале.

— Итак. Твоя новая задача: вывести человека из Запретной Зоны.

Рой опешил, вздёрнув брови и приоткрыв рот. Это было весьма неожиданно. Задание, от которого он отказался по выбору, буквально выбрало его само.

— Вы серьёзно? Так решил мой начальник?

— Так решили мы оба, - не отрывая взгляда от грассбуха, ответил мужчина. Затем закрыл журнал, снял свою кепи и серьёзно посмотрел на Роя.

— И вы оба посчитали, что я готов к этой миссии? – с определённой неуверенностью спросил парень. – Что без проблем попаду в Зону, меня там не тронут, я легко найду цель и выведу её... Правильно понял?

— Под чутким руководством и следованию точно рассчитанного плана – справишься. Ты взрослый, способный юноша, с недурными мозгами и обладающий особенным даром. Мы полагаем, что не подведёшь, - кивнул круглолицый, впервые улыбнувшись.

— Дрейк, правильно? – вспомнив имя, уточнил Рой.

Тот кивнул.

— Так вот, Дрейк. Хотел бы услышать детали, как мне выполнить эту... эм-м... нелёгкую миссию. Не то чтобы суть плана, а именно: ДЕТАЛИ. И что там по поводу отдельной оплаты за работу?..

— Всё предельно просто, юноша. Попадаешь туда под видом курьера моей сети магазинов с доставкой товаров, проникаешь в логово тамошнего правителя, узнаёшь информацию об объекте, вызволяешь и перемещаешься вместе с ним сюда. И миссия выполнена.

Рой с опаской и безнадёжностью громко выдохнул, при этом завернув губы в трубку.

— А теперь подробнее. Мне не нужна поверхность и её... *глубина*. Детальней, пожалуйста.

— Слушай детально...

Рой подошёл к воротам запретной зоны и громко постучал ребром кулака. Громкий стук по железу кротчайшим эхом разошёлся по всей ближайшей округе. Задвижка окошка ворот открылась, показав с другой стороны половину лица в тёмных квадратных очках.

— Чего надо? – дерзко спросил охранник.

— Доставка особого товара, - озвучил Рой, указывая на экспедиторский прайс-лист, прикрепленный к пластиковому планшету.

Охранник быстро пробежался глазами по документу, в который парень тыкал пальцем, затем воззрился на него самого, потом на позади стоящую грузовую машину.

— Сейчас проверю. Ожидай.

Рой сел обратно в кабину грузовика рядом с немолодым водителем. Одна створка ворот чуть приоткрылась. Охранник с внушительных размеров мышцами вышел с той стороны и подошёл к грузовику. Одет он был в бледно-зелёную майку и камуфляжные штаны лесного типа. Больше всего Рою понравилась его квадратная блондинистая причёска с ровно поднятыми наверх волосами в виде ёжика. Такую стильную стрижку в правильной терминологии называют «флэттоп» («авианосец» или «площадка» по-простому, только с кольями). В руках страж зоны держал знакомый Рою пистолет-пулемёт с круглым патронным барабаном и деревянной полупрямой рукояткой.

— Дай-ка мне лист, - подойдя к кабине, потребовал он.

Рой протянул ему планшет через боковое окно двери машины. Охранник почитал прайс пару минут, передал обратно парню и махнул рукой в сторону Зоны.

— Сейчас открою, заедете.

Водитель завёл двигатель грузовика. Охранник зашёл за железную створку. Послышался неприятный протяжный лязг железа с другой стороны, и все две створки ворот медленно распахнулись, обнажив каменистую, посыпанную песком дорогу и различные ветхие лачуги вдоль неё с каждой стороны. Воздух Зоны был заметно покрыт прозрачно-желтоватой пеленой дурно-пахнущего сгустка тумана, плотно проседающего примерно в десяти метрах от земли и рассеивающимся испарением внизу.

Водитель медленно поехал вперёд.

Рой с большим интересом осматривался по сторонам. Как он и заметил издали, Запретная Зона кишела аурой бедности. Запоминалась своей пугающей реалистичностью, осязаемым ощущением дискомфорта и уныния. Большинство мест было наполнено серыми кварталами и безликими улочками. Всюду стояла охрана, причём все выглядели абсолютно одинаково: накаченные мышцы, бледно-зелёная майка, лесные камуфляжные штаны с берцовыми сапогами, тёмные очки и блондинистая стрижка «флэттоп». За исключением роста, объёмности телосложения и очертания лица. Туда-сюда прохаживала небольшая кучка людей, одетых в поношенные футболки со штанами, плащами, лёгкие ветровки, перештопанные однотипные рубашки, майки и всем этим же прочим, только максимально простецким. У всех был растрёпанный грязноватый вид и плачевное состояние на лице. Казалось, эти люди здесь обитали не по собственной воле...

Проехав дальше ещё полкилометра, машина остановилась около входа бара с неоновыми вывесками. Выйдя из машины, Рой с планшетом направился внутрь. Зайдя в бар, он подошёл к окошку с решёткой, за которой стоял очередной охранник зоны без оружия в руках.

— Где могу найти управляющего? – спросил Рой, указав на прайс-лист.

Охранник пригляделся в содержимое прайса и молча указал пальцем в ту сторону, где располагалась ковровая лестница, ведущая вниз. Согласно кивнув, Рой спустился по лестнице и попал в главный зал бара.

Зал освещался светодиодными стробоскопами с переливающимся цветастым освещением, висевшими практически повсюду, куда не глянь вверх, и даже на двух округлых столбах. Здесь стояли два танцевальных шеста с низкими подиумами, окружённых кожаными диванами, один большой танцпол рядом с кучкой клиентских столиков и длинная, светящаяся неоновыми полосами различных цветов, барная стойка, располагающаяся ровно посередине дальней от лестницы стены. Наверху слева Рой заметил два стеклянных больших окна, похоже, ведущих в кабинет управляющего. И дверь в углу, по всей видимости, непосредственно направляла в этот кабинет.

В данное время суток здесь не было клиентов, на подиумах с шестами не танцевали полубогажённые девушки, а клубная музыка тихо звучала рядом с барной стойкой. Очевидно, бар открывался поздним вечером.

Подойдя к высокому, тощему бармену в белом фартуке, Рой снова предоставил планшет с прайс-листом. Бармен, протирая бокалы, молча глянул на прайс. Затем равнодушным взглядом глянул в глаза Роя. Парень ждал ответа, но тот так и не ответил, а лишь слегка криво улыбался тёмными губами. Его борода в виде аккуратной «эспаньолки» вокруг рта и завитушки усиков иногда игриво переливались на фоне меняющего цвета освещения. Заглядевшись на игру света на бороде бармена, Рой спросил:

— Могу я поговорить с управляющим бара?

Бармен, прекратив протирать бокалы, вытянул свою худую жилистую руку, сплошь покрытую венами. Рой передал планшет. Тот пробежался по всему прайсу глазами, перелистнул все страницы, поспешно изучая содержимое, и отдал планшет обратно.

— Разгружайтесь на складе на улице около клуба, - приятно мягким голосом ответил бармен, не глядя на собеседника, и продолжил протирать бокалы.

— Так это... я думал, управляющий нам всё покажет и расскажет, что, куда и откуда, - растерялся Рой.

— Делай, как я сказал, - не глядя на парня, хмуро ответил бармен, протерев бокал и взявшись за другой.

Уныло вздохнув, Рой поспешно выбрался из бара и подошёл к двери водителя. Тот открыл окно и вопросительно глянул на парня, пожёвывая пшеничный длинный стручок.

— Разгружаться надо, подъезжай к складу.

Водитель, кивнув, проехал немного вперёд и начал сдавать назад, медленно и с частым писком, доносящимся из глубины машины, подъезжая прицепом к железному, маленькому, закрытому мини-гаражу. Рой сначала махал на себя, затем жестом руки остановил водителя, внимательно следящего в боковое зеркало грузовика за командами жестикуляций. Изнутри гаража слышались звуки открывания замка и позвякивания связки ключей, и ворота с громким лязганьем открылись наружу, в сторону улицы. Открыл их бармен, что стоял внутри заведения за барной стойкой. Рой удивился, но не показал виду.

— Расставляй всё с правой стороны, и свободен, - приказал бармен, указав на пустую сторону склада, не заполненную ящиками.

Рой передал планшет бармену, открыл дверцы прицепа и начал таскать ящики с фирменным логотипом магазина «36 суток». Водитель же не вылезал из кабины, наблюдая за рабочим процессом через боковое зеркало и сложив локоть на панель под боковым окном железной дверцы. Когда парень перетаскал все ящики, тут же залез в полупустой прицеп и подошёл к остальной половине. Пока бармен пересчитывал ящики с помощью товарного листа, Рой постучал по внутренней стенке прицепа, что была ближе к кабине водителя, оглядываясь на бармена, и негромко сказал:

— План «Б»...

Затем передвинул все ящики к краю борта прицепа, слез и продолжил перетаскивать. Закончив работу спустя минут пятнадцать, Рой подошёл к бармену, разминая спину. Тот оторвал один лист, передал планшет парню и махнул рукой, мол, свободен. Рой, не медля, сел в кабину.

Кучка прохожих вокруг них на улице увеличилась, а охранники, стоявшие по двое, - иногда и по трое-четверо, - разошлись в разные стороны, судя по всему, разведывать местность.

— Встанешь вон там, я быстро выскочу. Жду тебя у башни через час, - сказал Рой.

Водитель молча кивнул. Это был полноватый, широкоплечий мужчина сорока с лишним лет с квадратным большим подбородком и нахмуренным лицом, мощными руками с завёрнутыми рукавами, в тёмных прямоугольных очках, одетый в клетчатую расстёгнутую рубашу и грязные брюки. Залысину на его голове закрывала рабочая красная кепка с логотипом магазина. Типичный бывалый дальнбойщик, как сказала бы мама Роя.

Когда грузовик на обратном пути скинул скорость около барака, возле которого никого не было, Рой в поспешности, прямо на ходу машины, прыгнул из кабины и, удачно приземлившись на ноги и удержав равновесие, тут же забежал в тёмный переулок. Водитель, нагнувшись вбок, закрыл дверцу за парнем и незаметно ускорился, направляя грузовик к главным воротам Зоны.

Юноша спрятался за углом барака, осмотрелся. Проулки между домами были просторными, и пока что пустовали. Дрейк предупреждал, чтоб парень избегал здешних тёмных улочек некоторых районов, на которых, судя по слухам, поздними вечерами и ночами вершились страшные дела. Буквально на каждом углу здесь можно натолкнуться на попрошаек, подозрительных типов в плащах, нервных бедняков и, что самое опасное, сердитых охранников, которые могут придрататься даже просто из-за того, что ты им не понравился.

Вытащив сложенный лист с нарисованной Дрейком схематической картой, и включив фонарь на задней стенке рации, Рой с ориентиром от бара приметил местоположение главной цели. Можно попробовать пройти переулками – меньше риска натолкнуться на охрану, но больше вероятности встретить отбросов общества и наёмников.

Пройдя вперёд и на перекрёстке переулков свернув направо, Рой очутился в другом, более обеспеченном районе. Это было заметно по внешности и высоте зданий. Пройдя пару кварталов, он подошёл к углам домов, переулок между которых выходил на улицу Зоны. Удачно, что пока ни в одном из тёмных улочек не встретилось ни души. Возможно потому, что время пока ещё раннее.

Осмотревшись из-за угла по сторонам, Рой увидел слева улицу с красочными домами, а справа – большую каменистую площадь, переполненную людьми: наёмниками, загадочными личностями, с ног до головы облачённых в плащи, несколькими охранниками и, – в большинстве, – простыми местными обитателями. Площадь располагалась недалеко от завода с пиковой башней. Значит, он почти на месте.

Решив слиться с толпой, Рой рискнул выйти на всеобщее обозрение. Неприметной походкой двигаясь по площади в сторону завода, парень переглядывался со всеми, и все глядели на него в ответ, причём многие с небольшой заинтересованностью. Солнце слепило ярко и жарко, поэтому кто-то загорал, полусидя на лавках, кто-то пил холодную газировку или другие напитки, купленные в одном из киосков, стоящих на площади; большинство перешёптывалось и обсуждало различные темы. Наёмники, одетые в открытую броню и боевые штаны с защитными металлическими пластинами, толпились в кучи по четыре человека и громко, с нескрываемым жаргоном и бранью, обсуждали свои личные дела.

Дойдя до края площади, Рой присел на пустую лавку. Загнув колено и делая вид, что завязывает шнурок, он посмотрел в сторону завода. Издалека казалось, что забор не так высок, как было видно сейчас. Высота примерно метра три-четыре. А нужного инвентаря в виде пистолета с крюком и канатной верёвкой с собой, к сожалению, не было. Это означало, что придётся проходить через охранный шлагбаум...

— Блин!.. – негромко выругался Рой, перестав завязывать шнурок.

Посидев ещё несколько минут, он смотрел на закрытый, оснащённый колючей проволокой шлагбаум с управляющей им открытой будкой, в которой стоял вооружённый охранник, и обдумывал план действий. Нужно было проникнуть на завод, не вызвав подозрений. Тихо, без шума и пыли, как говорится. Перебрав в мыслях несколько вариантов, Рой продолжал сидеть. Идей было уйма, но все они предвещали сплошной провал.

К шлагбауму подъехало пара провизионных грузовиков, округлые прицепы которых были закрыты кожаным тентом. Охранник, выйдя из будки, подошёл ближайшему водителю, просмотрел документы и махнул рукой в правую сторону, после чего шлагбаум буквально САМ поднялся вверх, машины заехали на парковку завода, и шлагбаум САМ опустился. При

этом охранник даже не заходил в будку и не нажимал нужных кнопок. Это было странно и забавно.

Но что не может казаться странным в Потустороннем мире?

Вот и Рой особо не удивлялся, продолжая наблюдать. Остается одно: дожидаться такой же наряд грузовиков, запрыгнуть внутрь одного из них, так как груз даже не проверился охранником визуально, и тем самым проникнуть на территорию завода. Банально просто и всё же рискованно, но это единственная оптимальная идея, ничего не поделаешь.

Окончательно решившись, Рой встал со скамейки и направился к заводу. Перейдя проезжие дороги и подойдя к забору производственного здания, Рой притаился за углом. А что если больше не приедет никаких грузовых нарядов? Оставалось ждать и надеяться. Изредка мимо завода проходили жители, с лёгким подозрением кидая взгляды на Роя, который стоял на углу забора и выглядывал в сторону шлагбаума. Но никто не подходил с вопросами. Либо боялись, либо было наплевать.

Спустя примерно минут двадцать, наконец, подъехала шеренга наряда из трёх таких же грузовых автомобилей. Стремительно оглянувшись в разные стороны, и не заметив людей вокруг, - а на площади все занимались своим делом, - Рой поспешно запрыгнул внутрь прикрывтого прицепа ближайшего остановившегося грузовика. Даже тут произошли нелепые осложнения. С трудом поднял тент, ибо оказался он неожиданно тяжёлым, зацепился лямкой штанов за задний закрытый борт, от чего штаны немного порвались в поясе, поранил руку, так как каркас борта был заострённым из алюминия, и больно ударился левым плечом и локтями об дно прицепа, когда, в конце концов, влез внутрь.

Несколько минут была тишина и никаких действий. Рой услышал разговор у первой машины.

— Документы не фальшивые? – спросил охранник.

— Да вроде нет, Калёб лично по электронке мне их отправил, и я вот распечатал их, - ответил водитель.

— В следующий раз пусть вам их присылают оригиналом в конверте, груз указан под секретным рангом, в электронном виде такие не принимаются. Вот, видишь, значок стоит?

— Вижу. Я в этом деле пока что новичок, прошу прощения за неосведомлённость деталей.

— Вы бочки с нефтью везёте? – видимо, молча и сообразно принял извинения охранник, продолжая допрос по грузу. - Должно было быть пять грузовиков. Где остальные два?

— Тормознули у ворот. Их не пропустили, а мы не стали вникать.

— Так, ладно. Здесь указано пятьдесят бочек. Выходит, по десять в каждой машине?

— Ну, логично же, что так и есть. – Рой услышал другой голос. С небольшим раздражением ответил помощник, должно быть, сидевший рядом с водителем.

— Защёлкни там, умник, - с ответным раздражением пригрозил охранник. – Скажи спасибо, что документы в таком виде принимаю. Щас бы поехали обратно добывать оригинал, и застряли бы снаружи до вечера, если не до утра.

Промелькнула неловкая тишина в несколько секунд. Строгое заявление охраны, по всей видимости, была смиренно принята курьерами и не подлежала спорности.

— Надо проверить ваш груз. Открывайте тент, я посмотрю.

Водители всех трёх грузовиков одновременно заглушили двигатель.

Рой опешил. Ну почему именно сейчас???

Судя по суетливым звукам, люди начали вылезать из машин. Парень с большим волнением начал как можно тише метаться по всему прицепу. Трясучей рукой поспешно вынув из кармана рацию и включив фонарь, он быстро оглядел содержимое прицепа. Везде стояли пластиковые бочки с красной надписью «ОГНЕОПАСНО» и соответствующим значком. Все были закрытыми, кроме двух, стоявших отдельно в углу. Юноша приблизил фонарь и притронулся к

одной из них. По огромнейшему везению, эти бочки были пустыми. Стремительно забравшись в самую дальнюю, он выключил фонарь и скрючился калачиком. Буквально через полминуты открыли тент этого грузовика, по стенкам прошёлся лучи уличного света. Рой со страхом смотрел в полутёмный потолок прицепа, прислушиваясь к каждому звуку и с искренней мольбой надеясь, что никто не заглянет к нему внутрь.

— Я насчитал двенадцать уже во второй фуре, - слышался довольно близко голос охранника с другой стороны прицепа.

— По две пустые имеются в каждой, - ответили ему. — Калёб сообщил, что горячее зальют, когда обратно выезжать будем. Там вроде какие-то лишние шлаки у вас остаются на производстве.

Послышались шаги, направляющиеся к третьему грузовику. По стенкам снова прошёлся свет. Грузовик слегка накренился назад.

Охранник залез внутрь прицепа...

Рой затаился, задержав дыхание и со страхом в глазах смотря вверх. Потёк предательский пот со лба двумя струйками, но его это не заставляло закрывать глаза. Он напрягся, приготовился прыгнуть, если его увидят, и бежать со всех ног. Пусть миссия будет провалена, но надо выжить любой ценой и постараться не показывать своего лица.

Луч фонаря охранника систематически гулял по бочкам, с секундной задержкой останавливаясь на верхушке той, где сидел изнемогавший от переполнявшегося адреналина Рой.

— И здесь двенадцать, - подытожил охранник. Его голос был так близко...

— Ну да, - ответили снаружи.

— Эти точно пустые? Ничего тайного не перевозите? - поинтересовался охранник, снова задержав фонарный луч на пустых бочках. Где сидел Рой, свет продержался побольше, чем на другой.

— Ты издеваешься? – с сарказмом спросили снаружи. — Нам туда горячее нальют, и это приказ Калеба. Не загружай нас, а позвони боссу и узнай детали. Ты должен быть в курсе всего, что связано с реактором.

Рой запоминал каждое слово, мысленно анализируя выводы.

Реактор.

Выходит, реакторный завод.

То есть энергетический, научно-производственный комплекс для разработки и производства реакторов и всех их составляющих, как рассказывали ему в школе в классе шестом ещё. Реактор – ядерная сила, которая бывает настолько мощной, что может стереть с лица планеты несколько городов, материков, а то и всё на свете, если сразу ударить по нескольким тактично расчётливым точкам.

— О таких мелочах он нас редко предупреждает, - строгим тоном оправдывался охранник.

— Всё, что связано с въездом и выездом - тебя должно касаться. Естественно, и привоз груза относится сюда же. И все дополнения – это одна цепочка, которая также приводит к заезду и выезду. Короче: мы садимся и едем. Пойдём друг другу на встречу: ты нас пропустил без оригинальных документов, а мы – не доложим руководству о твоей неподготовленности. Вроде всё справедливо, - с предъявленным благоусмотрением ответили снаружи.

Охранник, не мешкая, последовал за ними. Выпрыгнув из прицепа, он спокойно зашагал к посту, а тенты - закрылись курьерами. Послышался звук громкого подъёмника. Шлагбаум поднимался. Через минуту водители грузовиков одновременно завелись и медленно двинулись вперёд, аккуратно заезжая на территорию завода. В это время Рой вылез из бочки и на кортах дошёл до заднего борта. Подвинув край тента, он создал себе небольшую щель для наружного обзора.

Грузовики снова остановились. Глянув через щель, Рой увидел вычерченную краской парковку.

— Ты – первый! - слышалось из второй машины. - А мы пока тут постоим. Все не влезем. Там ещё двое стоят, не выехали ещё.

Первый грузовик заехал внутрь завода. Остальные двое - остались на парковке, заглушив мотор.

— Дай мне закурить, я дома пачку забыл, - слышалось из кабины. – Подымим, пока разгружаются.

Воспользовавшись шансом, Рой как можно тише вылез из прицепа, спрыгнув на асфальт носками. Стоя за машиной, увидел, что слева от него в нескольких метрах на посту со шлагбаумом охранник сидел внутри, разглядывая журнал. Осмотревшись по сторонам, никого не заметил. Нагнулся к асфальту и принял позу, словно отжимается, - посмотрел вперёд. Никого. Водители сидели в кабинах, попыхивая папиросами из открытых оконных проёмов боковых дверей.

Вход на завод был открыт, и никем не охранялся. Парковка была просторной. В нескольких метрах справа от него находился большой, размером один на один, квадратный дымоход с решёткой, воткнутый в асфальт. На кортах перебежав туда, Рой спрятался за ним. Затем выглянул одним глазком из-за угла. Грузовики не двинулись с места; водители, продолжавшие курить и беседовать, не заметили его присутствия. К сожалению для юноши, машины стояли кабинами вперёд, глядя точно на вход завода и стену с гигантскими трубами рядом с ним. Рой, мысленно прокляв закон подлости, посмотрел в сторону. Сплошные стены с трубами, ни одного проёма, окна, пожарной лестницы или чёрного хода, причём до самого забора.

Что оставалось? Опять ждать? На этот раз придётся очень долго ждать. Если он правильно понял, каждую машину будут разгружать и загружать по очереди. Сколько времени это займёт - неизвестно.

Пока он гадал идеями, через некоторое время выехали те две машины, что приехали, когда он ещё сидел на площади и наблюдал. Теперь и эти тронулись внутрь, что стояли на парковке. Охранник на посту медленным шагом двинулся на парковку, как только грузовики выехали с территории завода. Рой тут же полностью спрятался за железной стенкой дымохода, прислушиваясь к звукам. Шаги постепенно приближались, потом всё же остановились в нескольких шагах от него. Слышался щелчок, затем секундный скрежет. Рой рискнул выглянуть из-за нижней части угла. Охранник, стоя к нему спиной, подкурил сигарету, защёлкнул бензиновую зажигалку и убрал в карман. Стоял, выпускал дым ртом, насвистывал и смотрел на завод. Рою это порядком надоело. То рискуешь в обнаружении своего присутствия, то сидишь, ждёшь до посинения.

Такими неторопливыми действиями до цели не дойдёшь, нужно бы поторопиться.

Решившись на безумный шаг, - других идей больше не оставалось, - Рой дождался, пока охранник докурит и двинется обратно к посту, вынул из кармана штанов мини-кусачки, как можно быстрее и тише прокусил ими решётку на дымоходе и запрыгнул внутрь. Повезло, что дымоход был без дыма, и покатый, не слишком крутой. Не пришлось буквально падать вниз, рискуя задохнуться и переломать ноги. Прокатившись вниз несколько метров, парень слетел прямо в открытый, пустой, большой короб квадратной формы с мягкими дном и стенками. Возможно, сюда, открывая решётку специальным инструментом, в каких-то особых ситуациях скидывали готовую продукцию, для которой было не предназначено грубое хранение в целях безопасности. Или же в других целях. А может, короб и вовсе не относился к дымоходной вытяжке...

Присев, и осторожно выглянув из-за края короба, Рой огляделся по сторонам. Он очутился в заводском цеху с различным многочисленным оборудованием, несколькими такими же открытыми коробами, где сейчас сидел он, и громким гулом и гамом рабочих по всему

рабочему залу. Потолок из чёрной кварцвиниловой плитки находился очень высоко, в двух-трёх ярусах от пола, до блеска отшлифованного, оснащённый железными, прочными, длинными каркасами, закреплёнными чугунными хомутами толстыми кабелями, тянувшимися по всему цеху, включая и стены с полом, и висячими на каркасах большими тускло светящимися лампами. В ряд расставленные вдоль стен механические агрегаты для технологического процесса включали в себя станки разных квалификаций, специальные разнотипные резервуары для отливки металлов и сплавов, а также их температурного хранения, пара подъёмно-транспортных устройств, несколько электрических оборудований, предназначенных для изменения качества, состояния или конфигурации используемых заготовок или сырья. В центре цеха, разветвлённом цепочкой в разные стороны, проходили две линии железной дорожки со сквозной линейкой в полу и укреплённой железными полозьями. По ним-то и перемещали путём перевозки коробки с мягкой поверхностью внутри. Запах химической смолы и глинистой копоти сносным одурманиванием туманил рассудок, заставляя глаза изредка слезиться.

В цеху находилось несколько рабочих разного класса и возраста. Некоторые усердно работали за станками и прочим оборудованием, а некоторые просто стояли в сторонке по двое-трое, общаясь и покуривая.

Пока никого не было рядом, Рой второпях вылез из короба и, передвигаясь полусидя, спрятался за ближайшим не использующимся станком. Заметив вдалеке охранную комнату и видеокамеру над ним, Рой пригнулся ниже, наблюдая за сотрудниками в окне около двери. Похоже, там была не только охранная комната с панелью управления и мониторами для обзора камер, но и лаборатория, судя по внешности и действию сотрудников, а также по химическим посудным наборам и их содержимым, с которыми они работали за длинным столом.

Возможно, его цель там. Возможно...

Повторно глянув на фотографию человека и прочитав имя, которого ему нужно было найти, Рой, сунув фото обратно в задний карман, начал также полусидя передвигаться между станками, стараясь не попадаться никому на глаза. С трудом пройдя мимо двух последних в ряду станков, - за ними работали, но шум и сосредоточенность рабочим процессом создавали идеальную маскировку для парня, - Прусс-младший прошёл вдоль стены и подошёл к охранной комнате. Трое рабочих, беседовавших между собой в другом конце цеха, заметили парня, но не отреагировали на его присутствие, продолжая разговорное дело. Рой при их взгляде панически задержал дыхание, застыв на месте, а как отвернулись и продолжили беседовать, выдохнул, мысленно поразившись их спокойствию к незнакомцам. Пройдя мимо двери к краю окна, он заглянул туда. Единственный сидевший охранник, полуавтоматический дробовик которого стоял рядом у угла стены, сидел к нему спиной перед приборной панелью и лениво наблюдал за экранами мониторов камер, покуривая сигарету.

«Они здесь все, что ли, курят? Ладно, без нотации о здоровье, но всё-таки ядерный завод, разве не огнеопасно?» - промелькнуло в мыслях.

Рой заметил, что некоторые из камер выводили обзор и на парковку снаружи, где стояли грузовики, и зацепляли кончик стенки дымохода, и коридор, где он вылез из короба. Озадаченно закрыв рот ладонью, он не понимал, что и думать. Конечно, он забыл тогда осмотреться, есть ли камеры вокруг (это была главная ошибка), но самое странное, что если бы его заметили, - а они должны были его заметить, если охранник не отходил от поста наблюдения, - либо охрана попыталась выяснить причину его присутствия, либо сработала бы сигнализация. Ну, или его бы уже схватили без предупреждения и выяснения, ожидая около короба, куда он приземлился. Но вроде было всё тихо: рабочие продолжали своё дело, даже иногда мило беседуя, а охрана также разведывала обстановку без лишних подозрений. Странно это и слишком непонятно!..

Наблюдая далее, он заметил, что, как оказалось, охранная комната и лаборатория отделялись стеной с боковой дверью. Издалека, когда он глядел в двойное окно, этого не было

заметно, так как с того положения толстая рама между стёклами окна закрывала стену между этими комнатами, и казалось, что всё находилось в одной аудитории. Смешно и хитро.

На всякий случай, пригнувшись и пройдя первую половину окна, где сидел охранник, он подошёл ко второй. Действительно, лаборатория. Здесь, в комнате с ослепительно белыми панелями, мужчины и женщины, сидя и стоя за длинным, во всю комнату, прямоугольным столом в белых халатах и обрезанных белых колпаках на головах занимались разработкой жидких препаратов, смешивая жидкости в колбах, анализируя и работая с пробирками и веществами, попутно глядя в лаборантский микроскоп. Результаты вводили в ноутбуки, коих было несколько: у каждого сотрудника - по одному.

Внимательно осмотрев каждого лаборанта, которые (что было тоже непонятно, но и облегчало задачу для юноши) не носили стерильные маски на лицах, Рой не обнаружил свою цель. Но нужно было пробраться в лабораторию, ибо имелась взаимосвязь. На ум пришли только два варианта. Оба казались очень рискованными, но лишь один требовал физических действий. Поэтому Рой решил воспользоваться тем, что всё же был проще.

Постучав по стеклу окна, парень рукой поманил к себе глянувшего на него с той стороны усатого лаборанта. Сотрудник огляделся по сторонам и, обойдя стол, подошёл к окну, глядя на незнакомца. Рой молча приложил фото к стеклу. Лаборант секунду поглядел на фото, затем снова отвлёкся на Роя. Парень, слегка качнув головой вверх, мол, ну что? Сотрудник указал пальцем вправо, то есть на дверь, ведущую неизвестно куда. Рой глянул в сторону. Стена продолжалась дальше, через несколько метров заканчиваясь на углу, и туда, куда шла заветная дверь, окон не было.

— Как туда попасть? — сквозь станочный гул крикнул Рой.

Лаборант, возможно, попытавшись прочитать по губам, что-то ответил. Но из-за шума станков, и, возможно, плотно герметичной лаборатории, Рой ничего не услышал, отрицательно качнув головой. Сотрудник повернулся к парню спиной, подойдя к столу, что-то сделал, и повернулся обратно, показав бумажный лист с неровной надписью: *«Дальше за углом дверь»*. Некоторые лаборанты также отвлеклись от работы, с подозрением наблюдая за их немим разговором. Рой, приложив руку к груди, благодарственно кивнул лаборанту, и направился к концу стены в правую от того лаборанта сторону. Некоторые из станков выключили, судя по звуку. Шагая до угла, Рой оглядывался по сторонам. Несколько станочников изредка бросали на него взгляд, но никто тревожного вида не подал. Дойдя до угла, Рой случайно заметил, как сотрудники, сидящие с сигаретами на лавке, наблюдали за ним, и именно в тот момент, когда он поймал их взгляды, они отвернулись, продолжая курить и общаться между собой.

А вот это уже — несомненно - тревога.

Рой решил поторопиться с выполнением задания. Раз уже заметили, нечего церемониться в осторожности. Пройдя по коридору, он обнаружил тёмную дверь. Повернув холодную рукоятку, Рой открыл, на удивление, не запёртую дверь и вошёл внутрь, очутившись в комнате, подобной лаборатории, только без длинного стола и сотрудников. Содержимое полностью пустовало, за исключением человека, спиной сидящего к Рою за письменным столом в конце комнаты. Парень подошёл к нему, глянув на лицо.

Это был ОН.

— Серж Дорф, вы идёте со мной, - официально возгласил Рой.

Мужчина в половинчатых очках глянул на него слизистыми светло-серыми глазами. Его растрёпанные грязно-чёрные волосы с проседью, старческое измученное лицо, сплошь покрытое многочисленной сеткой морщин, крючковатый нос в белой саже и полные посиневшие губы, говорили о том, что он находился здесь не по собственной воле.

— Не понял? — проскрипела цель парня пожилым мягким голосом.

— Вы идёте со мной. И без вопросов, - повторил Рой.

— Кто ты и что тебе нужно? — не унимался тот.

— Я тот, кто пришёл вас вывести из точки «А» и доставить в точку «Б».

— А ты знаешь, как это сделать? Ты уверен, что тебя сейчас не поджидают за дверью? – промямлил старичок, сняв очки и внимательно осматривая Роя.

Парень удивлённо смотрел на него. Окон в этой изолированной комнате не было. Зато он только сейчас услышал, что шум станков снаружи полностью прекратился, хотя, когда он сюда заходил, гул, хоть и тише, но всё ещё был слышен. Молча, жестом руки попросив его сидеть на месте, Рой быстрым шагом дошёл до двери и немного приоткрыл её. За дверью стояла куча разъяренных рабочих с большими гаечными ключами и цепями в руках, сердито смотрящих на парня. При виде красных вен на белках их глаз у Роя по коже всего тела поползли мурашки. Спокойно закрыв дверь, он, не оборачиваясь, вернулся к цели. Старичок с улыбкой наблюдал за ним всё это время.

— Что здесь смешного? – от страха и злости сквозь стиснутые зубы процедил Рой. – Они сейчас сюда зайдут, и нам обоим кранты.

— Скажи мне: ты хорош в целях выживания? – задал неожиданный вопрос химик по имени Серж Дорф.

— Ну... я не простака с горы, скажем так, - догадавшись, к чему тот клонит, ответил Рой.

— Тогда начнём, - сказал Серж.

Он встал со стула, - ростом оказался чуть ниже Роя, - подошёл к стене и приложил морщинистую ладонь к панели. В стене частично выдвинулась вперёд плитка и открылась, обнажив квадрат управления с кнопками и маленьким прямоугольным дисплеем.

— Что начнём? – тревожно задержав дыхание, спросил Рой.

— Это...

Седовласый химик понажимал на кнопки и, после малейшей паузы, со злобной улыбкой на лице размашисто кликнул на кнопку в нижнем углу. На дисплее сначала помелькали синусоиды диаграмм, затем медленно и повторно замелькала надпись «ОСТОРОЖНО. ЗАПУСК БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ».

Произошёл взрыв, раздался протяжный и продолжительный громкий звук паровозного гудка в виде тревоги, слышались жуткие крики рабочих. Всё вокруг дрогнуло и заискрило, произошло лёгкое землетрясение, от чего мелким крошечным посыпалась известь сквозь отверстия между панелями на потолке. Лампы в комнате, горевшие белым светом, сменились ярко-красным. На уровне потолка в стенах с нескольких сторон открылись турбинные кондиционеры, которые загудели от напора воздуха. Роя и Сержа значительно покачнуло от землетрясения, но они устояли на ногах.

— Что ты сделал, демон тебя..?! – крикнул Рой, опёршись локтём о стену.

— Ты идёшь со мной! И без вопросов! – с вызовом ответил химик.

Глава 5. Вирус

Рой приоткрыл дверь. Снаружи повсюду беспорядочно лежали бездыханные тела заводчан, в различных позах во многих участках коридора. Их тела словно окоченели, судя по полувыпрямленным конечностям...

— Закрой! – прикрикнул Серж, краем глаза заметив Роя у выхода. – Иначе тоже попадёшь под воздействие.

Вздрогнув с испугу от неожиданного вскрика и захлопнув дверь, Рой с подозрениемглянул на виновника сего хаоса.

— Воздействие чего?

— Вируса, - отвечал старик, метаясь по комнате как ошпаренный и открывая ячейки в стенах.

— Какого, блин, вируса?... – наблюдая за бегающим по всей комнате стариком, собирающим разные бумаги и другие вещи, нервно спросил Рой.

— Такого, что способен истребить всё человечество в определённом радиусе... Вот, лови, - остановившись посреди комнаты, Серж кинул Рою чёрный респиратор с прикреплённой широкой резинкой и продолжил беготню.

— Это мы сейчас наденем и пойдём, я правильно понял? – разглядывая респиратор, поинтересовался Рой.

— Какой ты догадливый, - с сарказмом откликнулся старик, собрав все нужные бумаги в папку, обвязав её и положив в пакет. – Сейчас ты меня будешь выводить из Зоны.

Рой с фальшивой ухмылкой кивнул. В голове промелькнула такая мысль сразу после того, как узнал про вирус, и соединил воедино цепочку ассоциации, вспомнив вопрос о выживании этого дурного химика.

— Выводить из Зоны я вас не собирался вообще-то, - парировал требование парень. – Здесь есть два выхода: портал или воздушный транспорт. Хотя, можно и наземный, если план провалится.

— Ну, так это то же самое, - пожал плечами химик и глядел на собеседника так, словно разговаривал с глупым человеком, проявив логику коротким ответом.

— Да не в этом дело, - противостоял Рой. – Физически я не хотел вас отсюда выводить. План был выбраться через портал. А это значит, что нам нужно до него добраться, не выходя из Зоны.

— Порталы открываются периодически, и надолго их держать не смогут...

— Я в курсе, - жестом руки прервал его парень. – Вот поэтому нам надо торопиться.

— И куда?

— В местный бар.

Серж подошёл к выходу, встав сбоку от Роя. Тот наблюдал за ним, повернув голову.

— Пошли, чего стоим? – кивнул на дверь химик.

Они надели на лица респираторы, полностью закрыв нос и рот, проверили, что резинка плотно прилегает к затылку, и вышли из комнаты.

Тревога гудела без остановки, мигая оранжевыми фонарями практически повсюду, освещающие помещения мерцающим светом.

— Иди за мной. Я знаю, где выход, - гулко, как из консервной банки, громко сказал Серж, трусцой побежав вперёд.

Медицинский халат, в который он был одет, и пожилой возраст, на удивление, не сковывали его расторопные движения. Рой направился следом. Глаза заслезились из-за серо-зеленоватого дыма, неспешной, но весьма плотной густотой наполнявшего все отсеки завода. Пробежав пару цехов, заполнившихся телами рабочих, одетых в разные спецовки, они добрались

до лестницы, ведущей вверх в отдельном проёме. В момент, когда они добежали до лестницы, Рой заметил, как пара рабочих сначала задёргалась, словно в конвульсиях, затем начала подниматься с пола, выставив руки вперёд, как куклы. Рой даже остановился, с интересом наблюдая за ними сквозь пелену слезоточивого дыма, но химик, схватив его за локоть, потянул за собой, не дав юнцу утолить любопытство и перевести дыхание.

Забегав наверх, они очутились в большом гараже с дальним от них открытым проёмом на улицу. Здесь, около нескольких оборудований, железных бочек и промышленных машин тоже лежали тела сотрудников и охраны.

И не медля, двинулись к выходу завода. По пути Рой подхватил автомат охранника, который начал просыпаться, как только ремень оружия выдернули у него из-под живота. Выбежав из завода на парковку, где по-прежнему стояли два грузовика, в кабинах которых словно спали люди с опрокинутыми головами на спинку сидений, они остановились около поста охраны, где в дверном проёме будки торчали ноги охранника. Шум тревоги, наконец, остался позади, - больше невыносимо было слушать этот неприятно давящий на перепонки и нервы однообразный гудок.

На улице стелился на землю знакомый Рою зеленоватый туман. Именно туман, а не газ или дым, потому что глазам на улице стало значительно легче, чем было внутри завода.

— Сначала нам нужно забрать кое-кого с собой, - как в пробку, заголосил сквозь респиратор Серж, глядя на Роя из-под половинок очков. Пакет с папкой бумаг он крепко держал подмышкой, постоянно держась за него двумя руками, словно от содержимого зависела его жизнь.

— Сначала доложите мне обстановку, - попросил Рой, с параноидной осторожностью оборачиваясь в разные стороны. — Что произошло? Я правильно понимаю: ваше биологическое оружие усыпило всех на заводе?.. - Посмотрел на ноги охранника в дверном проёме будки. — И во всём радиусе рядом с ним?

— Вся Зона сейчас в... коматозном состоянии, выразимся так.

Рой недоверчиво прищурился. После мимолётных случаев, которые он увидел в производственном здании, а именно когда начали вставать люди после этого *коматозного состояния*, в голове сразу разыгралось воображение из области ужасов.

— И какие последствия после этой комы? - поинтересовался Рой, продолжая с остережённым давлением осматриваться по сторонам.

— Ты уже заметил, да? - с неохотной признательностью спросил в ответ химик.

— А как же? Особенно когда оружие вынимать начал, он меня чуть не сцапал. И что-то себе мычал под нос, как...

Серж молчал, глядя на юношу не моргая. Искорки в его серых глазах заплясали истеричным кружевом.

— Вы серьёзно? - обомлел Рой. — Самые натуральные?..

— Почти, - с лёгким кивком головы поправил его Серж, словно это было научным открытием. — Ну, так какие варианты?

— Где тот, которого вам нужно забрать?

— В несколько кварталах отсюда, - качнул головой в сторону тот.

— А без него, - или неё, - никак?

— Нет. Вопрос жизни и смерти.

— Мы и без этого УЖЕ под таким вопросом благодаря вам!

— Я не уйду без неё!

— Так это всё-таки она, - раскинул руками в стороны Рой, на секунду задрал голову и закатив глаза. — Просто замечательно... Если она вашего возраста, нам точно кранты!

— Так, пойдём, договорим по пути. – Старик поманил за собой парня, глядя на ноги охранника, которые задвигались в разные стороны, а из будки слышалось протяжное, негромкое завывание с последовательной хрипотцой.

Рой без споров направился за ним. Выйдя за пределы ограждения завода, они направились в сторону бедняцких строений, вправо от площади, расположенной впереди. Местами по-прежнему встречались бездвижные тела людей, лежащие-сидящие-полустоячие то на асфальте, то в грязи, то в траве, то на уличных объектах. Теперь Рой мог разглядеть их лица: посиневшие, сморщенные, оцепеневшие от невзрачного ужаса, у некоторых глаза были приоткрыты, обнажив пустые желтоватые белки с кристальным зрачком. Жуткое зрелище.

Они трусцой добежали до района трущоб и торопливым шагом спускались вниз по длинной крутой асфальтированной дорожке, ведущую вниз до пожухлого парка отдыха. По пути Рой осматривал местные окрестности. Трущобы были ветхими, располагались отдельными участками вдоль дорожки, отделёнными дряблым заборчиком. Далеко позади них некоторые из людей медленно вставали с земли, громко мыча и завывая себе под нос. Самое проблематичное было то, что на улице уже темнело. Сумерки, смешиваясь с зелёным туманом, густо стелились на землю тёмным покрывалом.

— Долго ещё нам идти? – глухо спросил Рой. От респиратора уже всё лицо вспотело и покраснело, и разговаривать было нелегко. Зато дышалось пока неплохо, каналы ещё не промокли насквозь от пота и испарения слюнявых выделений изо рта и носа.

— Пройдём дальше парка и будем на месте, – сразу ответил шедший рядом химик, будто ожидал вопросов от спутника.

— И вы понимаете, что нам нужно будет следовать обратно, снова идти вверх по этой дороге, потом проходить мимо завода, площади, идти до бара? Понимаете, что будет весело?

Серж с искренней серьёзностью глянул на него боковым зрением.

— Вообще-то, путь до бара можно сократить, не обходя зигзаги. Сразу видно, что не местный... Или ты так выражаешь чувства отчаяния? Потому что лично я в этом ничего столь кошмарного не наблюдаю.

— Это я веду к тому, что у меня не было в планах идти куда-то за кем-то, кроме вас, – с язвительным раздражением отвечал Рой. – Во-первых, от завода до бара недалеко, во-вторых, не ожидал я, что вы такое вытворите с Зоной, и в-третьих, теперь не знаю, как нам отсюда выбираться...

Где-то неподалёку слышались те же протяжные хрипы и мычания. Кто-то очнулся в домах, мимо которых проходили спутники. Уходя всё дальше, Рой понимал, какой их ждёт путь обратно, даже если где-то сократить. Точнее говоря, какой сложности. Обстановка накалялась. Выглядело это походкой зачинщиков апокалипсиса: они шли, а за ними ползла вереница смертельного проклятия в виде зелёного тумана, сгущавшегося с каждым несколько минут всё сильнее и сильнее и с чуть ли не умерщвлённым исходом отравлявшего всё живое на своём пути. Вдалеке, со стороны главной площади, слышались крики и выстрелы, с другой стороны слышался гудок грузовиков. В километре отсюда, с западной стороны в небо взмыл столб чёрного густого дыма вперемешку с молотой кучей серой пыли, запахло чем-то жареным.

— Даже если бы я не пустил вирус в ход, тебя бы всё равно схватили заводчане, уволокли к охранникам, и, считай, нет тебя. Сначала бы пытали, вырывая зубы, ломая пальцы, дёргая щипцами волосы без остановки. А потом всё равно бы всё закончилось на трагической ноте, как только бы им надоело. И о тебе не узнал бы даже правитель Зоны. Всё закончилось бы тихо, будто тебя здесь и не было вовсе. Я просчитал всё до самых мелочей: меня бы не спасли даже трое или пять Борцов, а ты пришёл один, и я даже не знаю, кто ты и откуда. А так я дал нам шанс побороться. Кто может быть хуже тупого охранника?

Рой молчал. Потом посмотрел на химика, молча наблюдавшего за ним боковым зрением, и, видимо, ожидавшего ответа.

Так это был вопрос?

— Только вооружённый и соображающий охранник. Верно? – не дождавшись ответа, воскликнул Серж. – Так что теперь у нас есть хорошие шансы отсюда выбраться.

— Ладно, я промолчу насчёт того, что нам предстоит пережить, когда мы начнём добираться до бара, - бросил рукой Рой. – Ну а если говорить о самой Зоне? Вы решили выбраться, но какой ценой? Вы не перебили конкретно охрану и правительство Зоны, а погубили ВЕСЬ народ. В зоне почти две тысячи человек, не считая вечно пребывающих сюда наёмников и новых беженцев. А если зараза распространится дальше, за пределы Зоны? Что тогда? А потом ещё за город, облетая весь мир... А?

— Не распространится, - с уверенным спокойствием ответил старик. – Я его лично создавал по древним проверенным формулам и пустил ровно ту дозу, которая рассчитана именно на территорию Зоны. Даже меньше.

— Это означает, что вирусный туман даже до ворот не долетит, рассеется? – предположил Рой.

Химик кивнул.

— Ну ладно. А что насчёт заражённых? Их нельзя выпускать отсюда.

— Несомненно, - кивнул Серж, ускорив шаг. – Поэтому прежде, чем отсюда выбраться, у нас будет два варианта. Это чтобы ты не считал меня душегубом. Лёгкий вариант: мы просто закроем все ходы в Зоне, и исчезнем отсюда. Зараза останется здесь взаперти. А снаружи потом нацепим таблички с запретом о посещении и требованием срочной очистки зоны.

— А вирус разве не перемещается воздушно-капельным путём?

— В Зоне присутствует защитный магический барьер, который даже муху не выпустит.

— Хм... Ладно, а сложный вариант?

— Он гуманнее предыдущего. Мы доберёмся до альфа-пушки, зарядим её антидотом и выстрелим. Антидот распространится по всей Зоне, излечив своими свойствами всех заражённых. Зараза не успеет распространиться глобально по всей Зоне: будет меньше пострадавших, да и вообще отделаемся своим поступком лёгким ущербом без особо пагубных последствий... Ну... Не то что бы лёгким, потому что вирус - уже во всеоружии, - виновато проговорил химик, оглянувшись назад, - но не на столько значительно, на сколько будет, если мы совсем ничего не предпримем или остановимся на лёгком варианте.

— И в чём сложность? – поинтересовался Рой, слушая внимательно. – Зарядили пушку, выстрелили, и проблема решена.

— А в том, что для начала антидот надо размножить в лаборатории. Противоядия нужно будет не мало, поэтому контейнер для него будет очень не лёгким. Затем добраться на крышу до альфа-пушки – я уже об этом позаботился заранее. Для её долгой работоспособности необходимо запастись достаточным ресурсом энергии, подпитка которой будет, в свою очередь, требовать немалое количество времени... и вызывать шум. Понимаешь, да, что это значит?..

Рой недовольно и громко выдохнул, догадываясь, сколько заражённых гостей к ним прибежит под этот шум.

— Так же, - продолжил Серж, - кучей топлива, для чего понадобится принести с собой баллоны жидкого азота. И самое вкусное: всё это – на заводе, откуда мы только что выбрались. Ушли мы без приключений, а вот вернуться туда, - особенно выполнить все задачи, - будет... Ох, я вам не завидую, - с пылким впечатлением выразился химик, с прищуренными глазами покачивая головой.

Спустившись с горки и дойдя до парка отдыха, Серж остановился. Рой удивлённо смотрел на спутника.

— Чего встали?

— Оцениваю ситуацию. Цыц, - диктаторским тоном ответил Серж, оглядываясь по сторонам.

Рой равным образом оглядел округу. Оказывается, перед ними был не столько парк отдыха, сколько кладбищенский погост с захоронениями, огороженный невысокой решёткой с каменными подставками. Серые грязные кресты на неровной лужайке подсохшего газона, несколько склепов, расположенных на пригорке с покаябанной кирпичной лестницей, небольшой деревянный мостик, дугой нависший над маленьким зелёным от ила и тины прудиком с вымокшими кувшинками и камышами, каменистая дорожка, разветвлённая по всему парку, вдоль которой изредка стояли гнилые лавки с перевёрнутыми урнами. И, конечно же, искривлённые толстые угольные деревья, облагороженные сорняковой почвой – ну как же без них...

Всё филигранно обдумав, и заметив, как его спутник разглядывает кладбищенский парк, Серж отвлёкся от размышлений.

— Привлекают кладбища? – поинтересовался он.

— Подходящая концепция для ужаса, который вы устроили, – сморщил щёку от кривой улыбки Рой через респиратор. – Помимо заражённых, сейчас и мёртвые повылезают. А мы тут остановились как раз...

— Я всё обдумал, – не обращая внимания на глуповатые фантазии юноши, заявил химик. – В данный момент мы добираемся до цели, пережидаем там ночь, а утром двигаемся к portalу.

Рой с презрением глянул на него.

— Однако... Мы, значит, будем прятаться всю ночь, а заражённые пускай перегрызут всех выживших, вирус распространится по всей Зоне, и вдобавок ко всему мы ещё и смотаемся с утра, оставив всё, как есть? Очень интересно придумано, браво! – с сарказмом воскликнул парень, тихо похлопав в ладоши.

— Мне надоело тебе всё разъяснять! – вспыхнул Серж, махнув перед лицом Роя пакетом с папкой. – Изъясняю всё в последний раз, а впредь – слушайся меня! Во-первых, заражённые в первое время, – а это примерно пару дней, – не голодны, а просто агрессивны. Они будут бить кулаками, царапаться, пинаться... но не кусаться и не жаждать плоть на вкус. Ты, если день поголодаешь, не будешь, ведь, вырывать червя из земли и с большим аппетитом глотать его?

Рой отрицательно замотал головой, скорчив гримасу сквозь респиратор.

— Так что не путай реальность с фильмами ужасов. Во-вторых: вирус, повторяю, не достигнет даже до ворот. А даже если б и дополз, представь, что Зона – это отдельный купол, за стенки которого ни один газ не просочится. Так уж она устроена, и это довольно технично. Поэтому очистить её можно только изнутри, никак не за её пределами. И, в-третьих... Снова повторяю: не считай меня душегубом! Я хоть и иду на крайние меры, но знаю цену жизни, и не только своей. Нам нужно доставить человека, за которым мы сейчас идём, в безопасное место. А с ней мы будем только мешкать, и задачи на заводе мы никак не выполним. Поэтому забираем, отводим к portalу, а сами двигаем к альфе-пушке, спасём Зону от нашего оружия...

— От вашего! – возмущённо подметил Рой.

— Ладно, от моего, уговорил, – отмахнулся Серж. – Ты усёк, малой? И больше никаких споров и претензий! Тронули!

Обойдя кладбище стороной, они пришли к произвольной кучке из нескольких огороженных друг от друга ягодных и овощных участков с бревенчатыми бараками. Рой смиренно шёл за химиком. Серж, пройдя мимо нескольких строений, через тропинку подошёл к земельному участку, расположенному практически в центре района. Затем, зайдя в калитку, прошёл по проторённой дорожке мимо овощных грядок, по лестнице зашёл на крыльцо дома и постучался в дверь.

— Только бы сработало, – пробормотал себе под нос Серж, ожидая ответа с другой стороны двери.

Через минуту он снова постучал. Через несколько секунд вдруг залаяла собака внутри дома, от чего Рой слегка дрогнул с испугу. Серж с облегчением глубоко выдохнул, вытерев рукавом пот со лба. Снова постучался. Послышались шаги.

— Кто там? – глуховато, но слышимо спросил женский молодой голос с той стороны двери.

— Это я. Открывай, - ответил вирусолог, и тут же высунул из кармана халата закрытую деревянной пробкой прозрачную колбу с синей жидкостью, протянув Рою.

— Что это? – спросил парень, принимая стекляшку.

— Антидот. Выпей.

— Здесь и сейчас?

— Да. Задержи дыхание, сними респиратор и сразу выпей. Только потом можешь дышать.

Пока дверь открывали с той стороны (судя по разным и долгим щелчкам, замков было не мало), Рой снял респиратор и опрокинул жидкость в рот до дна, выкинув колбу через плечо. Одновременно с ним, то же самое сделал и старик. Почувствовалось острое покалывание в районе груди, дыхание на долю секунды прервалось, и снова заработало. Оба закашляли, выплёвывая жёлтую густую мокроту. В горле сильно запершило от появления неприятной изжоги.

Дверь, наконец, открыли. Из щелки выглянули одним глазом.

— Папа? Это правда ты? – Дверь открыли шире.

На пороге стояла невысокая молодая девушка лет двадцати трёх с золотистыми локонами, такими же серыми небольшими глазами, как у старика, с носиком формой маленькой картошки, узкими губами и пухлыми щёчками. Фигура её, как и щёчки, имела ту же форму. Одетая девушка была в белую пижаму с рисунками фруктов во всех местах с небольшими пробелами. Это говорило о том, что они застали её во время сна. Возможно, даже разбудили.

— Я, как видишь, - сдерживая кашель кулаком по груди, пробормотал химик. – Впусти нас, на улице не безопасно.

Рой, тоже сдерживая периодический кашель кулаком, с опаской оглядывался по сторонам. Заметив силуэты в горящем окне соседнего дома, ему стало не по себе, потому что одна тёмная фигура, очевидно, боролась с другой, и при этом из дома доносились еле слышимые хриплые вопли и крики.

Заметив их явное напряжение, девушка отошла назад, одной рукой полностью отворяя дверь, другой придерживая собаку за поводок на шее, которая то лаяла, глядя на пришедших незнакомцев, то скулила, слушая тревожные звуки в районе. Собака породистая, помесь лабрадора и хаски, коих называли лабски, чьи небесно-голубые глаза словно гипнотизировали, если в них долго смотреть. Настолько они были завораживающие.

Поспешно зайдя в дом, старик захлопнул дверь, закрыл на пять замков и направился с порога в гостиную, потянув девушку за собой за локоть. Та без сопротивления двинулась за ним, осторожно потянув за собой собаку. Рой последовал за ними, держа дистанцию от собаки. Посадив девушку в кресло, док выключил свет на кухне, и занавесил везде окна шторами. Дома стало тихо и темно. Уличный свет фонарей, едва проникающий в дом сквозь мелкие щели, всё же давал шанс на находчивость в темени, и, хоть и малейшую, но видимость. Так что все видели друг друга смутно, но, главное, видели.

Собака дышала учащённо, высунув язык изо рта, и сидя рядом с хозяйкой, равнодушно наблюдала за гостями. Небесные глаза даже во тьме словно блестели голубой лазурью. Рой и Серж сели напротив них на диван.

— Итак, дочка, - заговорил док в полголоса. – Очень хорошо, что ты получила моё сообщение, и, как я погляжу, вы с Луизой выпили то, что я вам прислал.

— Я сомневалась. А вот Луиза всячески противилась, - ответила с заметной ласковой заботой в голосе девушка, поглаживая лабски по хохолку между нависшими ушами. – При-

шло хитростью смешать воду и сок, и налить туда твою жижу, чтобы она выпила. Запах ей, видимо, не понравился.

— Упустим подробности, - махнул рукой док. – Мне пришлось дел наворотить в Зоне, поэтому мы переночуем у тебя, а утром двинемся в путь.

Девушка молчала пару минут, поглаживая собаку и нахмурено глядя на своих неожиданных гостей. Рой молча наблюдал за семьёй, внимательно слушая разговор и иногда посматривая на окна и щели.

— У меня несколько вопросов, - громко потребовала она.

Вирусолог мгновенно прислонил палец к губам и также громко шикнул, бросив взгляд на закрытые окна и щели. Тишина снаружи продолжалась.

— Говори тихо! – громким шёпотом приказал Серж. - Спрашивай.

— Почему ты снова так постарел? Мне не нравится, что ты постоянно жертвуешь своим здоровьем, и ты это прекрасно знаешь.

Старик кивнул.

— Чтоб с утра я видела тебя снова молодым и красивым, чётко по твоим годам.

Тот снова кивнул. Рой был в лёгком недоумении после непонятного и удивлённого для него заявления девушки о старении, нахмутив одну бровь...

— Что случилось снаружи? Что вы натворили? – продолжала опрос дочь Сержа.

— Всё то, что я передал тебе посланием, - развёл руками химик. – Доза «Зелёной пыли» не смертельна.

— Доза «Зелёной пыли» побуждает к капитальному помутнению рассудка, агрессии и преждевременному голоду, - взволнованно и грамотно подметила девушка, снова положив руку на хохолок собаки, словно на ручку стула. – Не смертельно, но и не безопасно. Это же буквально будущий зомби!..

Собеседники одновременно шикнули на неё.

— Это буквальный билет наружу из Зоны, милая, - с надеждой прошептал Серж, подвинувшись ближе к дочери и приложив ладони к её плечам. – Надо выбираться отсюда.

— Тебе – может и да. А меня ты спрашивал: хочу ли я отсюда уходить? – противостояла девушка, осторожно отстранив руки отца. – У меня свой дом, свой питомец, свой уют, в конце концов, и никаких заядлых законов правительства, запретов и ограничений...

— Ага, а вместе с этим никакого личного счастья, рабочей стабильности, официальных прав на землю, вечных, - уже других, - запретов и ещё уймы значительных вещей. Одни грабежи, убийства, свободное похождение наёмников и некромагов, самовольность местных банд и вечный страх к тому, что в любой момент сюда вломятся местные стражи с недоброжелательными прихотями, - на одном дыхании продекламировал Серж, сердито раскинув руками. – Пока тебя никто не трогает, всё устраивает. А как только доберутся до вашего района с проверкой, тогда начнётся, не говоря уже о пиратстве. И дом обшарят, перевернув всё вверх дном, и с тобой что-нибудь сделают, упаси Всевышний.

— Стражи вне Зоны тоже не идеальны. Как и всё наше правительство.

— Если придаться к деталям, тут есть, с чем сравнивать, - тихо ответил Серж. – Не надо обобщать. Если другие вещи тебя не касаются, подумай, хотя бы, о личной жизни. Прожить всю жизнь с собакой, которая пробудет с тобой недолго, - это далеко не идеал. За Зоной мир и покой, и можно счастливо остепениться. Тебе надо думать о будущем, создавать семью и жить ради неё, а не самой себя.

— Сказал человек, который всегда жил ради себя, - фыркнула девушка, поправляя подол пижамы.

— Сказала девочка, якобы никогда ни в чём не нуждавшаяся, но ещё проживающая в доме своей матери, который купил я, и которой подкидываю нередко средства по её просьбе – тоже я, - непреклонно парировал химик.

Девушка обиженно скрестила руки под грудью, слегка повернув голову в сторону.

— В общем, будешь ты жить здесь дальше или нет – это мы обсудим потом. Но завтра мы выбираемся из Зоны. И точка. Какая бы жизнь здесь не была обычно, сейчас здесь начался хаос. Идём спать.

Его дочь встала и повела за собой собаку в другую комнату, запершись изнутри.

— Иди за мной.

Рой направился за стариком. Зайдя на кухню, химик, встав на стул, потянул верёвку, висящую на потолке, и сверху открылся люк, откуда вниз спустилась выдвижная лестница. Забравшись в люк, Рой и Серж оказались на чердаке дома. На удивление, чердак был ухожен, и имел аккуратную расстановку старой деревянной мебели. В какой-то степени его можно было даже посчитать мини-мансардой.

Захлопнув люк на щеколду, старик, пригнувшись, подошёл к потрёпанному дивану и лёг на кожаную обивку, сложив голову и ноги на подлокотники с боков. Рой, также пригнувшись, подошёл к круглому окну, из которого лился лунный свет, мутно освещавший чердак. Протерев окно ладонью, он осторожно глянул на улицу. Снаружи виднелись сплошь крыши других близ прилежащих через оградку домов, вспаханные грядки и часть улицы, выходящую на тропку, откуда они пришли. В окнах двух домов до сих пор горел свет, мимо которых изредка медленно протекали тёмные силуэты людей. Медленно, не вертя головой, двигались только их тела. Иногда силуэты сталкивались, останавливались, словно переговаривались о чём, и снова шли дальше, расходясь друг от друга.

— Что ты там высматриваешь?

Рой дрогнул от неожиданности, отвлекшись от вдумчивых наблюдений. Химик не дремал. Просто лежал, закрыв глаза.

— Как вы можете спать при таких обстоятельствах? – спросил Рой, не отрываясь от окна.

— А чего мне тревожиться? – пожал плечами старик, скрестив руки на груди и повернув голову в сторону спинки дивана.

— Вы даже не проверили, все ли двери закрыты в доме.

— Честно говоря, я забыл проверить чёрный ход. В любом случае, наш люк высоко в потолке, вдобавок закрытый, а у моей дочери в комнате, как в бункере, и дверь железная, непроницаемая, запираемая на три мощных замка из крепкого сплава.

— Хорошо. А завтрашний день не волнует? Как мы будем добираться до бара.

— Не слишком, - снова спокойно ответил старик, не открывая глаза. – Есть пара идей. Не волнуйся и ложись уже.

— Стемнело как-то быстро. Не заметили? – не успокаивался Рой.

Минута молчания. Затем ответ:

— Это всё «Зелёная пыль». Её симптомы. Она влияет не только на живых. Окружающая среда тоже попадает под её удар.

Он говорил так медленно. Видимо, уже засыпал. Рой на кортах дошёл до второго, меньше по размеру, чем был занятый Сержем, диванчика и прилёг, закрыв глаза. Снаружи дома доносились еле слышимые возгласы людей, бешеный лай собак и море других странных звуков, предвещавших о разрушении и гибели. Было страшно и очень не комфортно. И тревожно. Уснуть было трудно. Но химик уже сопел. И как ему удаётся? Как можно не думать о том, что творится снаружи, и что будет с утра, - и при этом всё мирно уснуть? Возможно, старик и не с таким сталкивался. Для него это словно было обычным днём. И что означает: чтоб завтра стал молодым и красивым? Звучит бредом. Но что такое бред в магическом мире? Что может удивить, и чего может не существовать? Похоже, ничего...

Но надо бы уснуть...

Проснулся Рой от дневного света, льющего из окна. Химика на диване не было, люк на чердак был открыт. Рой проснулся моментально, протерев глаза. Что за дела? Всё нараспашку. Выглянул в окно. Под палящим солнцем на улице гуляла страшная тишина. Ни рёва машин, ни голосов людей, ни лая и мяуканья домашних питомцев. Даже пение, стрекот и чириканье птиц отсутствовали. И ветер, ещё вчера отдававший свистящим гулом, затаил своё леденящее дыхание.

Бросив напряжённый взгляд на наручные часы, он с облегчением вздохнул. До открытия портала ещё часа полтора-два.

Парень на кортах дополз до открытого люка и глянул вниз. Ничего не слышно и не видно. Собравшись духом, он начал спускаться по лестнице, посматривая по сторонам. Затем, выйдя из кухни, Рой побледнел: входная дверь была открыта настежь. Дверь в комнаты дочери химика тоже. Что происходит?!

Он подбежал к входной двери и осторожно закрыл на пару замков, без громких звуков. Затем подёргал рукоятку двери чёрного хода на кухне. Закрыто. Медленно подойдя к комнате девушки, он осторожно глянул внутрь, готовый к неожиданностям. В тёмной комнате горел настольный торшёр, тускло заливая стены с плакатами, потолок и расправленную кровать с тумбами и шкафом зеленоватым светом. Никого.

Выйдя из комнаты, Рой глянул в щели занавешенных окон. Виднелись стены пару домов и часть грядок с забором. Не увидев никаких движений, он достал с холодильника початую упаковку завитых пирожных с неполной коробкой сока, сел на диван и собрался с мыслями, перекусывая параллельно этому. Несомненно, химика и его дочки в округе не было. То ли они ушли, бросив Роя здесь, то ли их похитили. А то ли... с ними произошла страшная участь, мягко говоря. Мыслей в голове крутилось уйма, как и вопросов, но не было времени на рассуждения и обвинения кого-либо. Нужно немедленно выбираться!

Подкрепившись завтраком, он снова глянул на улицу через щели и медленно вышел на крыльцо, стараясь не скрипеть входной дверью. Пока исключительно везло, что рядом никого не было. Гул и дуновение ветра так и не посетили его текущую локацию. А стоило бы: загрязнённый воздух, веявший зеленоватым смрадом, хотелось жгучим желанием разогнать хоть чем-то, даже простым опахалом или веером.

Зона была заражена досконально.

Парень вышел из участка и, не зная, как сократить путь, и в сердцах раздражаясь, что не спросил вчера короткую дорогу на всякий случай, направился в сторону кладбищенского парка. Обзор улицы был затуманен зеленоватой пеленой, стелющейся с воздуха на землю. Словно произошёл ядерный взрыв неподалёку, покрыв ближайшие километры радиацией и загазованной пылью. Тем не менее, примерно метров пятьсот было всё видно, а дальше стена тумана цвета гнилого гороха сильно сгушалась.

Радовало, что дорога Рою запомнилась хорошо прошлым днём. К сожалению, рискованно сейчас будет импровизировать с сокращением путей, ведь можно и заблудиться, а там и попасть в капкан из толпы заражённых.

Добежав лёгким бегом до парка, двадцатилетний Прусс остановился. Тяжело дышать заражённым воздухом. Антидот внутри боролся эффективно, но защищал лишь от заражения, а от загазованности «Зелёной пыли» никто не предостережён, поэтому лёгкие сдавали. На кладбище сквозь туман Рой разглядел пару медленно ходячих взад-вперёд тел в ободранной одежде с окровавленными отпечатками, издававших хрипловато-мычащие звуки открытым ртом. Лиц не увидел – они передвигались затылком к нему. Интересно, какие они, эти заражённые? Медленные или быстрые. Это было бы необходимо выяснить для всеобщей информации, хоть и не желательно.

Переведя дыхание, Рой побежал вдоль округлого забора, прислушиваясь и стараясь как можно меньше издавать звуков от шагов, опираясь при ходьбе больше на носки, чем на пятки.

Ничего не изменилось. Пробежав дальше парка, он остановился на пригорке, оглянувшись назад. Ходячие тела на кладбище, казалось, его не заметили, продолжая исполнять роли «смотрителей». Теперь он, наконец, удостоился чести увидеть их жуткие лица. Сморщенные, бледные, кривя кровавыми губами, они блеклыми, широко раскрытыми, глазами смотрели в небо. Не моргая. Их взъерошенные, покрытые грязью и дорожной пылью, дряблые волосы колыхали в такт дуновения редкого ветерка, смешивающегося с ядовитым туманом и резко затухающим. Ну, хоть тут веяло ветром...

Машинально посмотрев на часы, Рой заторопился. Забегая в асфальтированную горку лёгким шагом и внимательно оглядываясь по сторонам, он старался часто переводить дыхание, иногда замедляя шаг. Все дома с разных сторон от него были открыты, у некоторых - окна выбиты, а где-то – и вовсе сгоревшие, от чего пахло смрадом вперемешку со жжёным деревом. Трава на земле пожелтела, пожухла, местами окутав колючими корнями тушки бездыханных птиц. Пробежал и мимо бессознательного тела, висячего на заборе около подгнившего дома лицом вниз. Иногда встречались и с трудом узнаваемые обглоданные туши домашней живности. Зрелище жуткое, и жалобно было видеть всё это. Рой искренне пустил мелкую слезу за гибель повстречавшихся ему жертв заражения.

Добежав до верхушки склона, он остановился, услышав громкие выстрелы где-то далеко впереди, за стеной тумана в километре от него. За выстрелами последовали хриплые мычания и протяжные крикения со всех сторон. Он огляделся на звуки. Заражённые выходили из некоторых домов из частично разломанных дверных проёмов или ничком выпадали из разбитых окон, застряв около заборов. И, оглянувшись назад вниз, заметил силуэты тех «смотрителей» с кладбища, быстро направившихся в его сторону. Они не бежали и не шли. Просто быстро передвигались косолапыми шагами в полусогнутом положении тела, шатаая руками, словно тряпками. Ну, точно зомби, иначе никак не назвать. А можно и *коматозными*. Ходячие. Заражённые. Судя по их скорости, убежать от них можно. Но они не устают, как правило. И их много. А Рой устанет, вдобавок, дышать тяжело-вато настолько загрязнённым воздухом, и он один в незнакомом месте, что увеличивает шансы забежать в тупик и попасть в засаду подвергшейся столь опасному вирусу стаи.

— Твою ж дивизию! – злостно сплюнув на землю, Рой побежал вперёд от разъярённых преследователей.

Поглядев вправо на бегу, он увидел площадь, полностью заполонившую заражёнными, от которых исходил громкий шум хриплого мычания, воплей и гомона. Большая часть из них медленно двинулась в сторону выстрелов, меньшая – осталась, лениво озираясь в том же направлении. Некоторые заметили Роя, со всех ног кинувшись принципиально к нему с вытянутыми руками и более громким протяжным воем, кашляющим хрипением раздирая свои глотки. Слева, из открытой территории завода, к нему вышел заражённый охранник, что лежал вчера у шлагбаума. Разорванная майка отчасти обнажала его мускулистое бледное тело, всё покрытое ссадинами и многочисленными царапками от пальцев. Тёмные очки по-прежнему скрывали его злобные глаза. Брюзжа слюной и громко завывая, он вдогонку направился за Роем. Парень от испуга ускорил бег. Можно полагать: когда заражённые обнаруживают жертву, они воют и орут намного громче, словно радуются своей находке, или же подают сигнал другим, мол, давайте разорвём его на части, братцы, подсобите только!

До бара не добраться - площадь перекрыта, ещё и преследователи наступали на пятки. Рою пришлось бежать дальше, на звук выстрелов. Впереди дорога, как было позади, снова уходила вниз некрутым длинным склоном. Рой бежал без остановки, иногда сдвигаясь в диагонали, чтоб не схватили впереди идущие заражённые, продолжавшие выть и хрипеть во всё горло. Было очень страшно, жутко, сердце, как часто бывало в подобные ситуации, забилося в быстром темпе, вызывая к дозе адреналина. Рой от долгого испуга и неуверенности часто сглатывал слюну, мысленно надеясь, что уже вот-вот добежит до источника выстрелов.

Примерно в двухстах метрах от себя юноша увидел столпотворение заражённых около закрытых, высоких, чугунных ворот с острыми пиками, ограждающих двухэтажное здание из красного кирпича. Выстрелы из трёх открытых окон попадали точно в головы нападавших, пытавшихся снести ворота со своего пути. Подбежав ближе, Рой заметил, что ворота были заперты на несколько цепей с двумя гигантскими замками. Открыть ворота было очень трудно, так как обстрел из дальнобойного оружия сокращал численность заражённых моментально, поэтому за прорыв стаи на закрытую территорию можно было пока что не беспокоиться.

Осмотрев обстановку, Рой заметил лазейку с торца между оккупированным зданием и другим домом, стоявшим в метре от него. Вдоль всех домов тянулась длинная цепь чугунного невысокого забора, за который инфицированные практически не могли перебраться. Воспользовавшись шансом, Рой обогнул парочку бледнокожих зевак и перелез через забор. Затем подбежал к высокому забору, огораживающему здание. Хотел было вскарабкаться, но боковое окно красного здания резко распахнулось, и из тёмной ниши между рамой и карнизом вылез ствол помпового ружья, над которым в темноте блеснули стёкла очков.

— Куда полез, малой? – громко и сердито спросил голос из окна.

— Впустите меня! – крикнул в ответ Рой, с опаской оглядываясь назад. Заражённые уже направлялись к нему, завывая и протягивая к нему свои кровавые скрюченные пальцы.

— Ты не из наших, – ответил молодой парень, судя по голосу. – Вали отседова!

— Я не опасен, без оружия, и мог бы вам помочь! Разве не важно, когда на войне появляется ещё одна пара рук?

— Как видишь, мы сами справляемся, – буркнул тот.

— Пока вас не обнаружили новые – да, будете справляться... До поры до времени.

Инфицированные приблизились к Рою, стоя за забором. Один уже начал медленно и неуклюже перелезать на его сторону.

— Впустите! Я поделюсь важной информацией и помогу вам выбраться отсюда, – отчаянно кричал сквозь рёв разъярённой толпы парень.

— Дай ему пройти, хорош торговаться! – глухо крикнули в здании.

— Ладно, пролезай, – ответил молодой голос, убрав ствол из окна.

Рой второпях начал перелезать через высокий забор. За левую ногу вдруг ухватился один из зомбированных, силой потянув его обратно. Парень закричал от испуга, пытаясь вырваться из лап воющего и брызжащего зеленоватой слюной заражённого. Брыкаясь и отбиваясь всей силой, Рой пальцами ног пытался освободить ступню от кроссовка. Схвативший его потянул ногу на себя ещё сильнее. Парень продолжал бороться, меняя положение ноги. Вот уже почти перелез; нога задней связкой колена предательски упёрлась в верхушку забора. Наконец освободившись от башмака, Рой, придерживаясь за чугунные прутья, опрокинулся за другую сторону забора на асфальт рядом с фундаментом здания правой рукой и боковой частью спины, чудом не задев затылком каменный косяк и не переломав кости. Вывихнутое плечо, ушибленный локоть и нога от растяжения вспыхнули пульсирующей болью.

— Помогите мне залезть! – громко вымолвил Рой, протянув неповреждённую руку вверх.

Окно приоткрыли шире, и на карниз вылез смуглый юноша в прозрачных больших очках, протягивая руку парню.

— Хватайся!

Глава 6. Спасение

Жилистый юниор без труда затянул Роя в окно, словно до этого многие годы тягал тюки сена где-нибудь в провинции на задворках полевой территории. Затащив его внутрь здания, худой «силовик» в очках тут же захлопнул окно и занавесил жалюзи.

Рой поднял голову, распластавшись на полу. В полу-мрачном кабинете дневной свет тускловатно проникал с улицы белесо прорезными линиями сквозь щелки прикрывавших окна жалюзи. Несколько деревянных парт, сдвинутых к стенам, большая письменная доска около открытого входа, - всё в той или иной степени подсказывало, что это какой-то некогда бывший класс-кабинет, где на данный момент находилась дюжина человек разных возрастов. Трое мужчин в возрасте сорока-пятидесяти лет, одетых в камуфляжные серые формы с закатанными рукавами, отстреливались в окна из приоткрытых створок самозарядными винтовками, и при каждом попадании выкрикивали сплошную брань. Две женщины примерно тридцати лет в медицинских халатах носились по всему кабинету, ухаживая за пятью ранеными, сидящими у стен или лежащими на покрывалах в центре. У троих перебинтованы конечности, у одного - голова, пятый закрывал правый глаз большим компрессором, стоная от боли. Смуглый жилистый парнишка, что спас Роя, подошёл к сидевшему у дальней стены широкоплечему человеку, у которого была перебинтована рука. Тот тоже был смугловат, имел те же очертания лица, те же смольные волосы и был на вид не на много старше паренька. Возможно, старший брат. Около доски на кортах сидела загадочная личность во всём чёрном, голова которого, уткнувшись в щель между коленями, была покрыта тёмным капюшоном толстовки. Своими длинными художавыми руками он - или она - обнял колени и слегка покачивался всем телом, что-то тихо напевая под нос.

Рой присел, терпеливо разминая ногу с полученным растяжением, и при этом размышляя о дальнейшем плане. Что больше его удивило, так это люди, находившиеся в этом просторном помещении и не подвергшиеся воздействию вируса.

К нему подошла одна из медсестёр, с короткой кудрявой причёской и медицинским платком, покрывавшим пол-лица.

— Помочь чем? – громко спросила она, глядя на него из-под прозрачных очков серыми узкими глазами.

— Нога болит. Мне её чуть не оторвали, пока я через забор перелезал. И плечо вывихнул, похоже, - пожаловался Рой, кряхтя от боли.

— Присаживайся вон туда, через пару минут я к тебе подойду, - указала вбок мед-помощница, подойдя к пострадавшему с повреждённым глазом.

Рой подполз к заданному месту и присел, облокотившись спиной к стене. Защитники линии обороны продолжали вопить во всё горло сквозь громкие выстрелы, а заражённые снаряды с хрипотцой орали им в ответ. Видимо, собралось их там целая куча.

Медсестра, как и обещала, подошла к Рою, присев рядом.

— Ну, давай посмотрим, что там у тебя. Задери штанину.

Рой повиновался. Нога потихоньку опухала на глазах, покрываясь синеватым оттенком.

— Так, здесь у нас растяжение, - сильно массируя в области коленной чашечки, выявила она.

— Я и сам догадался, - корчась от боли, проворчал Рой. – Лучше скажите, как вылечить?

— Пока только смогу наложить компрессор и зажать штаниной, - пожала плечами мед-помощница. – Лекарств и антибиотиков у нас ещё пока нет, нужно до аптеки идти.

— Аптека, как я понимаю, находится вне этого здания?

Она прискорбно кивнула.

— Тогда скорее скажите этим своим стрелкам, чтоб прекратили огонь и перестали орать во всю глотку. Иначе мы вообще никуда не сможем выйти, или того хуже – здесь соберётся целая орава этих тварей, - требовательным тоном крикнул сквозь шум Рой.

— Так они ведь не дают им прорваться на нашу территорию, - охнула женщина, прикрыв закрытый маской рот пальцами.

— Если они не прекратят, стоя так и так сюда прорвётся. Да и патронов, я полагаю, у них не бесконечно, ещё могут пригодиться в действительно нужные моменты.

Медсестра согласилась с его рекомендацией и тут же подбежала к одному из орущих стрелков, схватив его за локоть.

— Дастин, прекратите стрелять! Остановитесь и закройте окна!

— Уйди, женщина! – оттолкнув локтём её руки, крикнул толстяк.

— Вы привлекаете слишком много внимания! - не унималась она, снова схватив его за локоть руки, держащей рукоятку оружия. Все присутствующие в комнате наблюдали за ними.

Стрелок отвлёкся от своего занятия и толкнул женщину в грудь, от чего она не смогла удержаться на ногах, взвизгнув от падения. Рой не на шутку рассердился, сквозь боль встал на ноги и, похрамывая, рывком налетел на толстяка, с силой прислонив его к стене у открытого окна и прижав локоть к его гортани. Впоследствии попытался побороться с ним и успешно повалил на пол, упав на него всем весом. Стрелок вырывался, как мог, но Рою удалось прижать стволом оружия его шею. Тот придерживал ствол, чтоб не дошло до удушья. Другой стрелок, что был рядом, схватился за дуло винтовки и с размахом ударил парня прикладом по щеке. Рой упал вбок, схватив ладонью пострадавшую челюсть. Ударивший его стрелок направил дуло винтовки на него.

— Ты чего творишь, зелень?! – разъяренно крикнул обросший густой щетиной вояка. – Тебя спасли, а ты на наших нападаешь?

— Вы привлекаете стаю снаружи! – держась за опухшую щёку, прикрикнул лежащий в ответ на полу Рой. – Если не прекратите этот балаган, их там соберётся весь город, и тогда спасать уже будет некого. Прекратите стрельбу и затаитесь!

— Мы защищаем периметр! – брюзжа слюной от злости, кричал тот, продолжая целиться в парня. – И так привлекли многих, отступать бесполезно!

— Не поздно ещё отступать! – продолжал упорствовать Рой. – Если они прорвутся на территорию, в здание им не войти. Если я правильно догадываюсь, вы все ходы забаррикадировали. И пока мы будем сидеть тихо, они со временем пройдут мимо нас.

Присутствующие в классе внимательно слушали. Даже смуглый со своим близким товарищем встали во весь рост.

— Либо не мешай мне, либо я стреляю, - громко, но уже в более спокойной мере заявил усач, приготовившись нажать на курок.

— Если хотите защитить периметр, выйдите на улицу и отстреливайтесь там, уводя стаю от нас. Не навлекайте беду сюда, - тоже более спокойно ответил Рой, поглядывая на дымящееся от недавних выстрелов дуло винтовки.

К ним близко подошли смуглый с товарищем. Усатый тут же направил винтовку на них. Рядом с ним встал толстяк, снова направив оружие на Роя.

— А вы куда направились, граждане? Сядьте на место и не лезьте.

— Он прав, - заговорил товарищ смуглого. У него был грубый молодой голос, и он был выше жилистого «силача». – Идите, стреляйте наружу, нечего сюда их привлекать.

— Ещё слово, и я тебе лоб прострелю, салага, - скрипя зубами, сердито пригрозил усатый.

— Что у вас там происходит? – перестав стрелять, повернулся к ним третий артиллерист.

Как только двое вооружённых отвлеклись взглядом на третьего стрелка, Рой и смуглый с товарищем, переглянувшись, сразу напали. Пусть был и с перебинтованной рукой, но товарищ смуглого оказался боевым малым, ударив здоровой рукой точно в челюсть усачу и отправив

его при этом в нокдаун. Рой снова накинулся на толстого, ударив его лбом в нос, от чего тот моментально потерял равновесие, повторно приняв на себя весь вес соперника. А худощавый молодой «силовик» в очках набросился на третьего, который не успел среагировать на произошедшее событие, и надавал кучу тумаков в лицо и под дых. Рой снова прижал шею своего оппонента стволом винтовки. Усач лежал на полу, держась за челюсть, а товарищ смуглого держал его на мушке одной рукой, схватив приклад подмышкой для удобства. Сам же «силовик» прижал своего соперника коленом в грудь. В воздухе витала накалённая обстановка. Женщины-медики прижались спинами к стенам, с тихим ужасом наблюдая за боевой сценой. Другие пострадавшие просто смотрели с небольшим интересом, больше думая о боли, чем о происходящем. Рой встал с соперника, выхватив винтовку и направив в него дулом. Также сделали и остальные. Все трое отошли назад, чтоб не было сюрпризов со стороны грозных стрелков, держа их на мушке.

— Леди, закройте, пожалуйста, окна и занавесьте, - крепко держа винтовку и не сводя глаз с цели, приказал Рой.

Медсёстры поспешно поцокали каблуками мимо лежащих в камуфляжной форме, закрыв на щеколды окна и занавесив жалюзи. Теперь в классе стало почти совсем темно. Кто-то из раненых, ориентируясь по свету, проникающему из щелей между жалюзи и подоконником, зажёл маленький светильник на парте, подсоединённый кабельным шнуром к тройной розетке.

— А теперь мы все тихо поговорим, - вполголоса сказал Рой, отойдя к стене около входа, с другой стороны от загадочной личности, который поднял, наконец, голову, тоже с интересом наблюдая за происходящим. И как Рой увидел, всё же это была девушка, молодая, с молочным личиком, веснушками, тонкими напылаженными губами и голубыми прищуренными глазами. Её пышная рыжая чёлка с огненным переливом выглядывала из-под верхней части капюшона.

Толпа заражённых снаружи не прекращала охрипшие и взывавшие вопли. Казалось, вот-вот прорвутся на территорию, проломав баррикады у забора, и начнут проникновение в здание.

— Кто я и откуда – это не важно, - начал Рой. – Самое главное: как нам всем отсюда выбраться. И у меня есть подходящий вариант.

Все молчали, смиренно ожидая озвучивание сего варианта.

— Нам придётся выйти из Зоны полностью. Это означает: выйти из этого здания, добраться до места и исчезнуть.

Все продолжали молчать, но уже украдкой переглядываясь друг на друга. Слишком заметное возмущение и удивление на их лицах говорили лишь о неподготовленности, не иначе.

— А как нам добраться до этого места, план у тебя есть? – не опуская дула с одного из стрелков и бросив взгляд через плечо на парня, спросил товарищ «силовика». – И хотелось бы знать, с кем или чем мы имеем дело. Что произошло с людьми во всей Зоне?

— Для начала спрошу: почему вы не стали такими же? – с нетерпением спросил Рой.

Многие переглянулись.

— Пару дней назад в медицинском центре ставили прививки от эпидемии, - ответила одна из мед-помощниц. – Возможно, из-за этого мы не подверглись заражению.

— И что, все здесь вакцинированы? – спросил Рой, оглядев присутствующих.

Многие кивнули. Кроме стрелков, продолжавших лежать на полу и не желавших вступать в диалог.

— Тогда странно, что вас так мало, - удивился Рой. – И странно, что вам вообще помогла вакцина.

— Во-первых, не многие могли получить вакцину, - продолжала отвечать за всех мед-сестра с длинными тёмными волосами. – Во-вторых, остальные, кто получили эту процедуру, и которых здесь нет, пострадали от заражённых и... - она заметно всхлипнула, - возможно, кто-то где-то есть ещё, но я не знаю, спаслись ли они, или же тоже подверглись нападению...

— А в-третьих, почему прививки не должны были нам помочь? – встрял в разговор широкоплечий товарищ смуглого юноши. – Ещё раз спрашиваю: что происходит?

Рой думал, с чего начать. И лгать не хотелось, но и всю правду им тоже было знать не желательно.

— В общем, Зона подверглась воздействию сильного вируса. Что за вакцина, которая вам помогла, – мы ещё выясним. А сейчас надо выбираться отсюда. Если мы застрянем здесь на несколько дней, ходячие начнут нас кушать...

Все снова переглянулись, но уже с заметным испугом.

— Ходячие... Откуда ты всё это знаешь? Фильмы ужасов посмотрелся? – спросил юноша в очках, повернувшись к Рою.

— Я уже когда-то сталкивался с этим, в какой-то мере, – извернулся в ответе Рой. – В общем, времени на разговоры нет, нужно выдвигаться.

— А как быть с пострадавшими? – поинтересовался товарищ смуглого юноши, странной походкой приблизившись к Рою и удерживая оружие в прежнем положении. Один из стрелков медленно отодвинулся назад. Остальные продолжали лежать, хмуро и молчаливо наблюдая за своими обидчиками.

— Думаю, часть из вас пойдёт со мной, остальным придётся остаться, – пожал плечами Рой.

— Ты спятил? – возмутился парнишка в очках, тоже подойдя к Рою, встав с другой стороны. – Ну-ка, не двигаться! – тут же рывкнул на другого стрелка, который тоже начал отползать назад. – Они же здесь пропадут без нас.

— Я не собираюсь их бросать, – сердито прошипел Рой, всегда критично относившийся к недопониманию. – Есть способ предотвратить весь этот кошмар с заражением. Но для этого нам нужно найти одного человека. И, скорее всего, он сейчас там, где можно выбраться из Зоны.

— Допустим, я соглашусь, – кивнул товарищ юноши в очках. – И каким образом мы доберёмся до... кстати, какого места?

— До вашего местного бара, – ожидая этого вопроса, тут же ответил Рой.

Смуглый парнишка и его возможный брат одновременно взглянули на него с огромным удивлением и презрением.

— Ты с ума сошёл?.. – повысил голос товарищ с больной рукой.

— Тихо! – громким шёпотом прервал его Рой.

— Ты предлагаешь протопать полтора километра по улице, кишущей этими... ходячими? Крыльев мы не имеем, а в остальном нам – крышка.

— Они медленные и тупые, мы справимся, – неуверенно в себе, но стараясь быть убедительным для других, возразил Рой. – Просто будем бежать и не дадим себя сцапать по пути. Добраться до места надо, иначе нам и всем остальным здесь действительно крышка.

Пролетела минута молчания и поспешного обдумывания опасного предложения.

— Ну, хорошо. А как быть с этими? – спросил жилистый «силач», махнув дулом на удивительно молчаливых всё это время лежавших стрелков.

— Вот об этом я сейчас и думаю, – вздохнул Рой. – Конечно, можно их отпустить, снова передать им стволы, и пускай дальше орут и отстреливаются. И с одной стороны нам это на руку: они будут отвлекать на себя ходячих, а мы доберёмся до цели без столкновения со стаями. С другой же стороны: у них кончатся патроны, здесь соберётся весь город, в конце концов, и тогда все оставшиеся здесь точно не жилицы. Но...

— Но?... – нетерпеливо требовал продолжения боевой товарищ.

— Но, возможно, к тому моменту, когда у них закончатся патроны, и когда сюда провётся стая, мы уже успеем применить способ очистки Зоны от вируса.

— Ага, если найдём твоего человека, - подкинул камень сомнения в общий огород «сило-вик».

— Если найдём... - согласно кивнул Рой, глубоко пропустив это сомнение и проникшись ещё более сильной неуверенностью. — Но выбора нет. Или пытаемся, или погибаем здесь! И всё на этом.

Рой встал вровень со своими собеседниками. Затем, обойдя стрелков стороной, подошёл к окну и осторожно чуть приоткрыл двумя пальцами щель в жалюзи. Толпа заражённых продолжала бунтовать, пытаясь пробиться сквозь баррикаду у крыльца здания. Зато в количестве она заметно поредела. Некоторые разбрелись в разные стороны, потеряв интерес стоять и, неведомо, зачем, драть ором глотку у ворот. С боков здания было свободно — большинство гуляло за пределами школы.

— Итак, план такой: все вылезает там, - указал Прусс-младший на окно, через которые влез внутрь, - обходим дома позади, не выходя на тротуар, и бежим до места. Возьмём с собой один ствол на всякий случай. Остальное отдаём этим дёрганым снайперам. Что делать дальше - думать им. Но вот, что я скажу: - поднял указательный палец Рой, взирая на себя полное внимание, - толпы стало меньше, стая потихоньку расходится. Вот вам совет, друзья, - он посмотрел на хмурившихся стрелков, - сидите тихо и заботьтесь о раненых, или просто охраняйте, осторожно глядя в окно. Но вас не должны видеть и слышать. Тогда стая совсем разойдётся, и у вас появятся шансы сбегать до аптеки и в магазины за провизией. Бросить людей или вернуться и продолжать охранять до тех пор, пока мы не отчистим Зону, - решать вам. Как видите: пока мы сидели тихо и не высывались, половина заражённых уже уходит, так как интерес теряют. Считайте, что они вас просто потеряли и забыли.

Двое стрелков проявили смелость, встав с пола. Рой кинул винтовку усачу. Тот ловко поймал. Смуглый с товарищем тревожно нацелились на него. Он глянул на них, нахмутив свои кустистые брови, но винтовку не поднял в ответ, направив дуло вниз по диагонали. Рой жестом руки указал друзьям (или братьям) опустить стволы. Те неохотно, но отпустили. Товарищ «силача» кинул вторую винтовку толстяку. Третий стрелок продолжал лежать на полу, держась за бок тела и изредка кряхтя. Жилистый парнишка в очках его изрядно отделал, так что последствия очевидны. И он же в текущую минуту повесил винтовку на плечо и подошёл с товарищем к Рою, стоявшему у окна. За ними, как мышка, быстро и тихо проскочила загадочная девушка в капюшоне. Она и Рой встретились заинтересованными друг другу взглядами.

— Как тебя зовут? — осмелился спросить Рой.

— Марта, - тихо ответила рыженькая. Она была немного повыше Роя, стройная и худенькая, двигалась бесшумно и гибко, как кошка. По крайней мере, эта мысль промелькнула в голове Роя, исходя из наблюдений.

— Меня Дональд, если уж на то пошло, - ответил боец с покалеченной рукой.

— Годард, - поддержал жилистый. - И мы кузены с ним.

— Я догадался, - кивнул Рой. — Думал, что родные, но не ошибся, что братья. Я Рой. Двинули.

Парень осторожно открыл окно, не убирая жалюзи, и приоткрыл щель. Около забора тот инфицированный, что пытался вырвать его ногу, стоял спиной к ним, стоя столбом и бестолково, не сильно и с небольшими паузами, ударяясь лбом о стену соседнего дома.

Бум... Пауза. Бум... Пауза для лёгкого размаха головы, и бум, бум...

Он был один. Остальные медленно и неуклюже разбредались кто куда, бессмысленно гуляя по газону и тротуару и хрипло мыча с периодическими стонами себе под нос. На улице было довольно шумно, и ладно бы, если от привычных разговоров людей и гудков машин. Но нет. Хриплый и завывающий гомон, рычание и тяжёлые издыхания. И всё это громким сплошным тембром. Вот он, синдром дефицита внимания с гиперреактивностью, чем обычно стра-

дают зомби из страшных историй и фильмов ужасов. И это логично и вполне себе обосновано, на самом-то деле...

— Итак. Сектор чист. Тихо выбираемся по одному, не делая резких движений и громких звуков. Я попробую показать вам светлый пример.

Рой поднял жалюзи ниткой и медленно вылезал из окна наружу, полагаясь на здоровую руку и ногу. Держась за подоконник одной рукой, делал всё очень аккуратно и старался не шоркать по стене носком. Спутники помогали ему, держа его за руку с повреждённым плечом. Он как можно тише спрыгнул вниз на носки, избавившись от громкого приземления, и тут же глянул на старого знакомого, бывшего лбом о стену. Тот сначала остановился, постоял столбом, словно прислушиваясь, затем снова продолжил своё бестолковое дело.

Обошлось.

Рой пискнул шепчущим тоном, дав зелёный свет. Спутники начали по одному вылезать из окна. Первым вылез Дональд, тоже орудуя лишь своей здоровой рукой, и другие придерживали его за подмышки. Пришлось порвать бинт, придерживающий его локоть, и оставить руку с висячим гипсом. Он спрыгнул чуть громче, чем Рой. Они замерли, оглядевшись по сторонам. Некоторые из заражённых, гулявших на дальнем газоне, заметили их и встали на одном месте, злобно наблюдая за ними и скалясь кровавыми зубами.

— Поторопитесь! – громким шёпотом сказал Рой, стараясь контролировать ситуацию с накапливающими эмоциями. По коже бурно побежали мурашки.

Они помогли слезть Годарду. Тот приземлился ещё громче, что привлекло внимания бестолкового, стоявшего через забор от них. Девушка же ловко вылезла из окна, бесшумно приземлившись на асфальт.

— А теперь через забор.

Годард, поправив лямку винтовки на груди, поспешно перелез первым, выскочив на асфальт и негромкими хлопками привлекая тройку инфицированных, столпившихся около чугунной ограды. Те, выставив руки вперёд, неуклюже последовали за ним. Толпа, рвущаяся сквозь баррикаду к крыльцу здания, постепенно начала рассеиваться. Ещё одна тройка, заметив ребят, направилась к цели, просунув облезлые руки между прутьями и встав на месте. Пока они тянулись к их горлам, ребята продолжали перелезть через забор с другой стороны, выходя на тротуар через угол соседнего дома. Напрямик было бы лезть быстрее, но - прямо в лапы монстрам, что было не желательно. Рою помогли перелезть, затем Дональд с трудом, с терпеливым усилием работая двумя руками, затем Марта с ловкостью замкнула их круг. Пока перелезала девушка, за шеей Дональда, пока тот осматривался по сторонам, пытался уцепиться тот заражённый, что повредил ногу Рою, протянув руки над низким заборчиком соседнего дома. Дональд увернулся от синеватых пальцев, врезав тому в челюсть левым кулаком. Душитель от смачного удара с громким кряхтением упал в сторону, зацепившись рубахой о колющие верхушки заборчика рядом. Прусс-младший, прихрамывая, резво подскочил к своему кеду, забрал его через прутья с той стороны забора, изворачиваясь от цепких бледно-синеватых рук и надел на ходу обратно к товарищам по несчастью.

Как только все объединились и двинулись вверх по склону, толпа у баррикады двинулась за ними, громка хрипя и мыча.

— Ну что ж, пора в путь, господа, - пройдясь по спутникам скользящим взглядом, провозгласил Рой, поспешно захромав вперёд. – Друг от друга не отстаём и в руки ходячих не попадаемся.

Добежав до заводской области и стараясь держаться на расстоянии от встречных по пути немногочисленных инфицированных, где так и стоял у шлагбаума коматозный охранник, ребята остановились. Обзорная площадь изрядно кишела гигантской толпой поражённых вирусом, медленно передвигающихся в разные стороны и толкающихся между собой плечами и опущенными лбами.

— Есть другой путь до бара? – спросил Рой у спутников.

— Только если участками обогнуть, – помотал головой Годард. – С правой стороны площадь удлинится, там всё огорожено, плюс, скорее всего, толпа тянется дальше, к башне правителя. А вот с левой стороны идут участки домов, – указал он рукой в нужную сторону. – Можно через них перелезть углом, и выйдем в торговый ряд. А там до бара рукой подать.

— Двинули, – согласился Рой.

Друзья второпях обошли площадь стороной и перебежкой пересекли пожухлое поле, добравшись до деревянного невысокого забора ближайшего жилого участка. Поле было усеяно всё теми же недвижимыми птицами и еле узнаваемыми гнилыми тушками домашних животных и скота. Рой глянул вниз на кладбище, на территории которого «безмозглой» живности после прошлого посещения значительно прибавилось.

— Ну, ещё метров пятьсот до бара, если сократим как следует, – запыхавшись и держась за больную руку, вслух уточнил Дональд.

Рой поглядел на девушку. Марта посматривала на кладбище и на мертвечину на сухой пожелтевшей траве, пахнущую гнилью. Её глаза на мгновение наполнились мокротой, но она тут же моргнула несколько раз, просушив ресницы. Девушка держала эмоции под сознательным контролем и была наполнена умиротворённым спокойствием. Это весьма похвально при столь нестандартных жизненных событиях.

— Блин, а! Чувствую, беспокойно нам будет добираться через участки, – прервал размышления парня Годард, ухватившись за лямку оружия на груди.

Все глянули назад. На участках возле домов, возле калиток и на завялых цветочных клумбах ползали, стояли и ходили заражённые.

— Ничего не поделать. Будьте осторожны, – смиренно ответил Рой, перепрыгнув через забор и тут же ухватившись за больное плечо, стрельнувшее даже от столь малейшего напряжения острой болью.

Годард перепрыгнул вслед за ним, Дональд и Марта перебрались, чередуя ногами, опираясь руками на треугольные верхушки забора и оберегая промежность. Жилые участки пребывали в беспорядочном состоянии с разбросанными повсюду домашними и садовыми инвентарями. На участке, что был первый на очереди прохождения, было спокойно. Дверь дома распахнута настежь, как и дверь рядом расположенного сарайчика с открытой калиткой, покрытой бесчисленными слоями курьих перьев.

Вдоль участков за боковым забором тянулась шеренга задней части домов торгового ряда. Если бы у ребят были крылья, можно хоть сейчас перелететь эти стены и оказаться на другой стороне, где находился заветный бар. Но мечтать не вредно.

— Не останавливаемся, двигаемся дальше, – подгонял Рой спутников, притормаживающих и оглядывающихся вокруг.

Дойдя до следующего участка, они остановились. Стена дома и ягодные кусты по бокам закрывали наружный обзор.

— Надо разведать, – предложил Дональд, пытаясь разглядеть происходящее на участке сквозь высокие густые заросли. – Кто-то из нас пролезет туда сквозь эти кусты грёбанные, а остальные останутся здесь на стрёме.

— Кто осмелится? – спросил Рой, оглядев всех.

— Давай я.

Годард, не ожидая ответа и средним пальцем поправив очки на носу, тут же перелез забор, нырнув в кусты. Остальные наблюдали и одновременно переглядывались по сторонам. Было так тихо, за исключением возни в кустах...

Шелест раздавался пару минут, затем стих. Это означало, что смельчак вылез наружу. Ещё минут пять стояла кромешная тишина после отдалённых, едва слышимых шагов по земле и траве. Все затаили дыхание, прислушиваясь к каждому шороху. Спустя несколько минут

послышался отдалённый топот, который приближался с каждой секундой. Вместе с топотом приближался и хриплый рык. Спутники, почувствовав тревогу, отошли от забора, глядя на кусты. Топот и рык значительно усилились, и в заросли, словно ошпаренный, влетел Годард с дикими глазами, ухватившись за забор и не в силах вымолвить и слова, лишь панический стон. Дональд подлетел на выручку брату, схватив его за руку. Рой подбежал с другой стороны, ухватившись за его плечо и другую руку. Но парня держали с другой стороны кустов, тянули назад. Рой мельком заметил бледно-зелёные облезлые руки, крепко державшие смельчака за подол рубахи. Ребята тянули изо всех сил. Хрипящий сердитый рык в глубине зарослей лишь заставлял с каждым мгновением тянуть ещё сильнее. К этому моменту руки Роя начали сиять (заметив это, Дональд и Годард даже на секунду отвлеклись от паники, удивлёнными пешками поглядев на Дитя Света и его загорающиеся руки), и жилистого парнишку неистовым рывком успешно вытянули за пределы того участка, а зелёные руки с другой стороны лишь порвали подол его рубахи. Упав наземь под забором, Годард резво вскочил на ноги и отбежал со спутниками подальше от участка. Из зарослей сначала показалась зеленовато-бледная голова с залысиной и сморщенным перекошенным лицом, а затем и всё дряблое тело инфицированного, небрежно перелезающего через забор с вытянутой рукой. Дональд и Годард побежали к сараю за инструментами, а Рой и Марта приготовились к бою. Руки Роя до самых воротников футболки загорелись ярким светом. Девушка с прямолинейным интересом наблюдала за ним, заметно блеснув искорками в глазах от зрелищного впечатления. Рой в ответ глянул на неё через плечо, улыбнувшись.

— А ты что ничего не хватаешь? – спросил он. – Я-то и голыми руками справлюсь.

— Думаю, я тоже, – тихо ответила она, скромно улыбнувшись в ответ.

Через заросли за забор с падением наземь и громким рычащим кряхтением перелезло уже двое заражённых, которые медленно вставали и с приподнятыми руками направлялись к ним. Рой немедля подбежал вплотную к врагам, и одновременно, круговым поочерёдным движением, ударил сразу двоих: одного прямым кулаком в грудь, другого – боковым хуком в челюсть. Тот, которого в грудь, отлетел за забор обратно в кусты, сложившись вдвое, а тот, которого в челюсть, – с переворотом вокруг своей оси, отлетел прямо на забор, лицом с неприятным звуком впившись в щель между грубо отёсанными досками. Его челюсть чуть не отделилась от черепа, скривившись далеко в сторону.

Из зарослей за забор на их участок упала инфицированная женщина в разорванном парадном костюме. Видимо, когда-то была сотрудницей офиса или администратором компании.

Рой отошёл назад к своей спутнице. Дональд и его кузен уже подбежали к ним, держа в руках вилы и лопату. Рою стало смешно от такой банальности, но хоть что-то.

— Лучше бы топор нашли, – усмехнулся Дитя Света, поглядев на кузенов. Они тут же постарались перенаправить взгляд от его рук в его глаза.

— А может, ты сам с ними разберёшься? – улыбнулся Дональд, держа вилы наготове, словно копьё. – Двоих снёс как килограммовые мешки с песком. А мы постоим в сторонке и подождём, травинки пожуюм.

— Сколько их там? – не отвечая на смыслённый вопрос и не переставая улыбаться, поинтересовался Рой у Годарда.

— Я успел увидеть человек шесть, – пожал плечами тот. – Двое сразу за мной погнались, ещё один из дома выходил, когда я до кустов добежал. Вроде он же и схватил меня. Подрезал, блин!

Заражённая женщина с растрёпанной причёской и сморщенным сердитым лицом уже направилась к ним с лениво опущенными руками.

— Блин, я женщин не бью, друзья, – развёл руки Рой, отходя дальше назад. – Не обессудьте. Какие бы они не были, и даже как сейчас, истеричные. Марта, вперёд.

Девушка помяла кулаки, вальяжно подошла к противнику и ударила боковыми хуками три раза: в щёку, глаз и подбородок. Сразу после третьего удара кулаком инфицированная упала на гнилую грядку, но была всё ещё в сознании. Как только попробовала встать, Марта, потирая костяшки кулаков, добавила ей по лицу носком ботинка. Та снова опрокинулась, из носа потекла зелёная жидкость вперемешку с кровью. В очередной раз попыталась встать, Марта встала сбоку и, задрав правую ногу чуть выше, ударила пяткой в область виска, да так сильно, что шея заражённой скривилась в другой бок не естественным образом.

— Может, хватит? – зевнув, с усмешкой кликнул её Дональд. – Это уже не сопротивление, а избиение. Нам пробиваться вперёд надо.

— Последний штрих, - не поворачивая голову к спутникам, выставила указательным пальцем жест ожидания девушка.

Сотрудница офиса попыталась снова встать. Марта занесла ногу над её головой, согнув колено, и только хотела обрушить финальный удар, как Рой вмиг очутился около неё, ухватился внутренним предплечьем за её живот и прижал к себе, отойдя вместе с ней назад. Её ударная нога забавно рассекла воздух, не достигши цели. Отпустив девушку, Рой хмуро посмотрел ей в глаза.

— Что ты творишь? Их надо только обезвредить, а не убивать! – злобно прогудел под нос он без лишнего шума. – Да, они зомбированы, но не мертвы. Я доведу вас всех до убежища, а потом пойду избавляться от заражения, чтоб спасти этих людей.

Марта насупилась, пристально глядя в его глаза, слегка поморщилась и отвернулась, скрестив руки на груди и, возможно, показывая некое подобие обиды. А может, просто не согласилась, и ожидала дальнейших действий. Кто её знает...

— В общем, прорываемся вперёд, - повернувшись к кузнам, заявил Рой. – Сюда пролезли трое, остальные лезут вон с той стороны. – Он указал двумя пальцами на другую сторону соседнего дома, где шелестели густые заросли и медленно проявлялись макушки «нелюдей». – Пролезаем здесь через кусты, и не важно, сколько их сейчас будет впереди. Просто бегите за мной.

С последними словами Рой рванул к соседнему участку, оттолкнулся ногой от головы заражённого, перескочил через забор в кусты и выбрался наружу. Все старались не отставать. На следующем участке к ним направились штук пять недоброжелателей, причём с разных сторон. Рой, выставив светящиеся локти на уровне лица в виде тарана, побежал вперёд, спутники паровозиком – следом. Дональд, взяв вилы другой стороной, запустил приближающегося к нему противника справа, попав округлым концом черенка точно в грудь. От неожиданного попадания заражённый потерял равновесие, охнув при падении. Пробежав до забора следующего участка и сбив при этом двух вражеских оппонентов со своего пути, Прусс-младший и его спутники немедленно перескочили забор. Инфицированные рванули за ними следом, хрипя во всю мочь. На третьем по счёту посещаемости друзей участке находилась лишь один сарай, рядом с которым за столом сидели трое «нелюдей» с пузами на перевес, которые хрипели и лениво глядели на ребят, поспешно продвигающихся по сухим стеблям посаженной картошки до следующего участка. Судя по их праздничному застолью, - включавшему в себя несколько полупустых прозрачных бутылок и объедки колбасной закуски, - а также по опухшим лицам, до заражения эта троица настолько хорошо провела время, что была не в состоянии поднять зад со стульев и поддержать всех своих поражённых вирусом соотечественников в поимке сорванцов, нагло топчущих чужие грядки.

Ребята перебрались на последний участок, граничащий с переулком внешних домов торгового ряда, как из наблюдения предполагал Рой. На этом участке к ним навстречу с западной стороны, что интересно, не пошли, а поползли двое инфицированных, женщина и мужчина, одетые в одно нижнее бельё. В заражённом виде выглядело это очень неприятно. Не тратя на них время, спутники добежали до забора и практически одновременно перелезли в переулок.

Вслед за ними набралось уже шесть инфицированных, быстрым шагомдвигающихся к ним с громким рёвом.

Обогнув переулок и выбежав направо, они оказались, как и надеялся Рой, в торговом ряду, причём по диагонали напротив бара. Улица в торговом ряду, что было удивительно, не была переполненной тучей заражённых. Так, лишь несколько из них косолапо бродили в разных местах.

— Все в бар! – громко шепнул Рой. Его руки постепенно затухали.

С крыши бара каждую секунду сверкало тускловатое ярко-голубое свечение. Но так как само по себе двухэтажное здание было высоким, ребята не могли увидеть, что конкретно там поблескивало. Но Рой, конечно же, знал, что это могло быть. Его лицо засияло в небольшой улыбке с окрыляющей надеждой в душе.

Напрягло только то, что дверь в бар была нараспашку открыта... Доносились гулкие басовитые звуки музыки.

Забежав в заведение и закрыв за собой дверь железным столбиком с оторванным винтовым канатом между рукоятками, все по команде Роя замерли на месте в полной тишине. Прислушиваясь к звукам и глядя на всю заляпанную чем-то красным лестницу, ведущую вниз, ребята переглянулись. Внизу, как и прежде, громко играла музыка. Но уже намного громче, чем в прошлый его визит. Видимо, дискотека началась раньше времени. И охранника на этот раз не было за окошком с решёткой.

Рой приложил палец к губам, глядя на спутников, и медленно подошёл к открытой двери, ведущую в кабинку охраны. Внутри всё было разбросано: опрокинут стол, сломанный пополам кулер с разлитой водой у стены, куча неряшливо раскиданных бланков и бумаг. Возле окошка с решёткой аккуратно лежал и грустил без дела пистолет-пулемёт с круглым барабаном, которым были вооружены многие охранники Зоны. Рой прихватил автомат и направился к лестнице, поманив за собой ребят.

Осторожно спускаясь в шумный зал, на полу которого плясали светодиодные огоньки разных цветов, друзья остановились на полпути.

Зрелище, которое они увидели, было весьма... парадоксальным, но ожидаемым. У кого из них одновременно отвисли челюсти, у других – глаза округлились в молчаливом ужасе.

Почти весь зал кишел инфицированными, крутившимся взад-вперёд и опустившими голову. Так как клубная музыка буквально долбила оглушительными басами по стенам и столбам, толпа просто не понимала, что происходит, поскольку их привлекал даже малейший звук. Барная стойка с висячими позади полками олицетворяла разруху, всюду раскидано множество разбитых бутылок и разлито разноцветной жидкости. Некоторые инфицированные, что неуклюже передвигались рядом с барной стойкой, часто поскальзывались и падали плашмя, разбивая затылки, и снова медленно вставали спустя разные паузы времени. Их тихий рёв, хрипение и недовольные громкие стоны едва были слышны сквозь фоновые басы. Очевидно, они безрезультатно искали зачинщика сего шумного раздора.

И никто из них пока не заметил ребят, сначала замерших внизу лестницы, затем поспешно ушедших обратно наверх.

— И что теперь? – спросил Дональд, потирая слегка опухшую руку чуть выше гипса. – После такого дела мне срочно захотелось покурить. Есть у кого?..

— Спортсмены, - коротко ответил Годард, хмуро посмотрев на двоюродного брата. – Давай лучше вопросы по теме.

— Я тоже спортсмен, но одно другому не мешает пока что. Тем более, я давно на силовухе, и дышалка-то не особо и важна, - в ответ предъявил к сведению Дональд. – Что делать будем?

— Я заметил слева от нас дверь, - безнадёжно вздохнул Рой. – До неё вроде метров десять пройти. Возможно, это путь на верхний кабинет. Думаю, из него можно попасть на крышу.

— А если нет? – спросил хмурившийся Годард, у которого заметно задрожал голос.

— Это моя единственная идея, – пожал плечами Рой. – Что бы там ни было, это наш единственный путь.

— А если за дверью продуктовый склад, и там тоже они?

— А если дверь закрыта?

— И пока мы её откроем, нас заметят...

— А если бы да кабы, – рассерженно раскинул руками Рой. – Предлагайте тогда!

— Т-с-с-с-с! – ответили трое шипящим хором.

— Не фиг цыкать, – ответил парень, но всё же убавил тон. – Там музло вовсю орёт, и нас тут точно не услышат, хоть в рупор горлань... Предлагайте варианты, короче, я слушаю. Можно выйти наружу и залезть каким-то чудным способом на крышу, хотя вряд ли там есть пожарная лестница. Ага, ещё не забудьте, что сюда сейчас, возможно, добавочная толпа надвигается с площади. Если уже не подошла к входу. Что ещё? Вот туалет. – Он указал на закрытую дверь с соответствующим значком, расположенную около лестницы. – Можно сходить по нужде, и снова вернуться сюда, спорить... Бред несу, но мне начхать. И других дверей в зале я больше не заметил. А нам надо на крышу СРОЧНО. Иначе останемся здесь навсегда.

Спутники озадаченно переглянулись. Обстановка являлась крайне опасной и не предсказуемой.

— Если рисковать, то нужен план действий, – первый заговорил Годард. – Просто идти до двери опасно, даже если недалеко.

— Придётся просто пробежаться и попытаться открыть дверь, – пожал плечами Рой. – Больше вариантов я не вижу. Идти также косолапо, как они, – смысла нет. Они почуют наш запах.

— С чего ты взял? – спросил Дональд, явно посчитав это глупостью.

— А почему нет?

— Ну ты же говорил, что они не зомби, а живые люди. Получается, что мы для них никто, даже не пища.

— Но они ведь нападали на нас постоянно.

— Видимо, из-за того, что мы как раз двигались и вели себя не так, как они. И заметь: они не сразу нападали. Сначала мы начинали двигаться, а потом уже бегали, прыгали и разговаривали. Подобные действия для них экстремальны и чужды в их нынешнем состоянии, поэтому они и нападали на нас, как на чужаков, – неожиданно добавила Марта. – Возможно, чувствуя агрессию, или же просто реагировали агрессивно сами на наши резкие действия...

Все, в том числе и Рой, смотрели на неё с глубоким воодушевлением; у некоторых даже глаза засверкали счастливыми искорками надежды и потенциальной удачи.

— Блин, а она права, похоже, – одобрительно, с осторожностью коснувшись её тонкого плеча, просиял Годард. – Вполне логичное суждение. Мы как раз с тобой, – он проскользнул взглядом с Дональда на Роя, – не успели обсудить этих бешенных, но бьюсь об заклад, ты хотел нам сказать кое-что важное про них. И я догадываюсь, про что именно... После её версии.

— И про что же? – улыбнулся Рой.

— Первые несколько дней – агрессия, дальше – бушующая ярость и неистовство, затем – каннибализм от напирającego голода.

Рой искренне удивился, не сводя с него глаз, подняв бровь и слегка повернув лицо вбок.

— Откуда такие познания?

— Это симптомы, про которые говорил нам врач ещё тогда в больнице, если откажемся от прививки, – с подтверждённой ноткой вставил Дональд, с еле заметной улыбкой глянув на брата.

— Мне не говорили, – с мимолётным возмущением заявила девушка.

— Похоже, не спрашивала, – махнул рукой Годард. – В общем, я прав?

— Скажите-ка мне, дамы и господа: а как выглядел этот врач? – не отвечая на наивный для него вопрос, для уточнения решил с подозрением спросить Рой.

— Примерно чуть ниже нас, седой старикашка в очках, - за всех ответила Марта.

— Демон его!.. – вспыхнул парень, и ему опять хором шикнули.

— В общем, так. Предлагаете косолапо, с тупым взглядом и стоном продвигаться до этой двери?

Все снова переглянулись и кивнули.

— Ну вы и мазохисты... Ну, тогда вперёд - и с песней.

Они медленно спустились в гремящий от заглушающей уши музыки зал и направились дружно в левую сторону, вдоль стены. Спутники, как и все заражённые, хрипло и протяжно стонали, иногда покашливая с непривычки, шли, косолапя носками, выпрямив руки вниз и глядя в пол. Передвигались неспешным шагом, предельно внимательно улавливая обзор боковым зрением и ориентируясь по теням на полу, отражавшихся от некоторых зомбированных безумцев, мимо которых они проходили вплотную, стараясь не задевать. Сердце у каждого колотилось в убыстрённом темпе от страха ошибиться даже в малейшем движении и подставить при этом других. Девушка, в отличие от всех, просто закрыла голову капюшоном, неуклюжей и медленной походкой проплывая вперёд зигзагом, почти соприкасаясь со стеной. Выглядело это глупо и в то же время обворожительно. Подобное опять пролетело в голове Роя, часто заглядывающегося на неё опущенным взглядом. Однажды заглядевшись на порхающую Марту в одно мгновение, он чуть не столкнулся с заражённым, который стоял в полусогнутом положении, прислонившись к столбу, и почти нескончаемой струёй выплёвывал зеленовато-чёрную жидкость. От таких неприятных на вид действий зомбированных людей в зале веяло предельной вонью, разнообразными звуками, вроде чавканья и отрывков, продирающимися сквозь гул оглушительной музыки, и множеством грязных растёкшихся луж от этой жидкости, из-за которых всюду были грязь и зеленовато-чёрные разводы. И крайне часто попадался риск наступить на такие разводы и лужи и плюхнуться на кафельный пол, как часто и забавно делали это инфицированные. Годард как раз таки, увлечшись косолапой походкой и шипящим хрипом, поскользнулся на зелёном круговом разводе и, чуть было, не упал пластом, протанцевав на месте и размахав руками в разные стороны, пытаясь удержать равновесие. Не упал, но успел схватиться за рукав грязной рубашки инфицированного, который с громкой хрипотой опрокинулся на пол рядом с обидчиком от сильной хватки, и ударился виском об кафель. Стоящие рядом тройка вирусных неприятелей с подозрением глянули на ситуацию, оскалив свои зеленоватые зубы и нахмурив белесые глаза. Годард, не растерявшись, снова опустил голову и со стоном продолжил свою кривоногую походку.

Ребята, наконец, приближались вдоль стены к заветной ординарной двери с круглой ручкой. Повезло, что никто из заражённых на неё опирался. Дональд подошёл первым, не поднимая головы, осмотрелся по сторонам, и уткнулся лбом в дверь, медленно положив ладонь на рукоятку и медленно повернув её влево. Произошёл еле слышимый щелчок. Затем потянул дверь на себя, неторопливо сделав шаг назад.

Дверь не открылась.

Подтолкнул от себя.

Открылась.

Однорукий крепыш, не отпуская рукоятку, начал неспешно проходить вперёд, полностью открывая дверь нараспашку и озаряя помещение за ней. Рой слегка приподнял голову. За дверью находилась квадратная площадка с широкой лестницей, в виде обширной спирали уходящей вверх. Он зашёл первым, пройдя вперёд и дав другим места для захода. За ним резвым прыжком промелькнула Марта, а следом – и Рой. Дональд, обойдя дверь, снова потянул на себя уже со стороны площадки, пропуская замещавшего шеренгу Годарда.

Но тут...

Годард снова поскользнулся на размытую лужу возле двери сбоку, рукой упёршись о плечо близ стоящего заражённого и при этом опрокинув его вбок. Тот упал на кучку других рядом стоящих, создав панику и разбудив коматозных людей.

— БЫСТРЕЕ!!!

Дональд схватил больной рукой брата за шиворот, а здоровой резко схватил боковой каркас двери, приготовившись немедленно захлопнуть. Все ближайшие инфицированные напали на Годарда сзади. На всю клубную округу возвысился громкий хриплый рёв в одной монотонности. Один схватился за его одежду, другой начал сокрушать кулаками его спину и ноги. Годард дико орал от боли и страха от окружающего их ужаса, Рой и Марта помогали затянуть его внутрь. Золотые руки парня, снова ярко осветившие всё вокруг, с недюжинной силой потянули локти смуглого юноши в свою сторону, успешно сопротивляясь хватке нападающих с той стороны дверного проёма. Рубаха Годарда растянулась и разорвалась в паху, оставив порванные клочья во вражеских скрюченных руках. Рой вытянул юношу в скривившихся на носу очках на площадку тамбура, а Дональд, ударив ногой по двери, которая в свою очередь чуть в лепёшку не прихлопнула лицо пролезающего между косяком и дверью самого обнаглевшего ревуна, успешно захлопнул её, продолжая держать ручку.

— Найдите, чем укрепить!

Рой передал первый попавшийся ему предмет, валявшийся под лестницей, и Дональд подпёр дверь железным столбиком с оторванным канатом. Снаружи толпа инфицированных с громким хриплым рёвом пыталась прорваться к ним внутрь. Дверь постоянно дрожала от каждого их удара.

— Все быстро наверх! – скомандовал Рой.

Он первый забежал по лестнице вверх, открыл, на удивление, не запертую дверь, и все оказались в кабинете надзирателя, из больших окон которого был вид на весь танцпол с баром внизу. В центре кабинета за широким письменным столом сидел знакомый бармен...

Тот самый бармен с завитушками усов и «эспаньолкой» вокруг рта, с которым Рой встретился в начале своей миссии.

Он просто сидел за столом, не двигаясь, сложив загнутые в локти руки перед собой и обезумевшим взглядом обозревая огромное окно перед собой. От положения его тела содержимое танцевального зала, что скрывалось ниже, практически не было видно. Казалось, он глядел через прозрачное стекло окна на один из висевших на потолке дискотечных шаров, переливающийся и отбрасывающий кружевными движениями в разные стороны ослепительные блёстки от лучей разноцветных светильников, освещавших зал блиц вспышками в такт ударов басов нескончаемой клубной музыки.

Отвлёкшись от своих глубоких мыслей, бармен заметил ребят, уже пару минут в молчании наблюдавших за ним.

— Снова ты, - промямлил он, пробежавшись по всем скользким взглядом и остановившись на Рое. – Какими судьбами?

— Вход на крышу где? – перейдя сразу к делу, спросил парень.

Бармен, повинувшись без излишних расспросов и возмущений, снова вернулся глазами к окну и молча махнул рукой направо. Ребята заметили тонкую лестницу, ведущую к еле заметному в потолке среди однотонной краски люку.

— Все наверх. Живо! – лидерским басом громко воскликнул Рой.

Дональд, крепко держа брата за талию и опрокинув его другую руку за свою шею, проковылял вперёд, Марта – следом. Пока братья мешкали с подъёмом по лестнице, Рой ожидал, встав сбоку от продолжавшего молча глядеть в одну точку сидящего бармена. Оглядев роскошный кабинет с плазмой, мини-баром угловым диваном с кофейным столиком, парень взял свободный стул, поставил рядом со столом и присел с торца.

— Как вы сюда добрались? – не отрывая взгляда от окна, вопросительно пробубнил бармен. Его бледное, блестящее от пота лицо и широко раскрытые глаза говорили о том, что он явно испытал очень нелёгкое моральное потрясение из всей своей жизни. Возможно даже единственное в своём роде. Его голос слегка дрожал, но внутренний самоконтроль, по всей очевидности, старательно сдерживал новую волну шока, которая могла снова его настигнуть в любую минуту малейшей слабости.

— Долгая история, - спокойным и уверенным тоном ответил Рой, наблюдая за реакцией бармена. – А вы?

Бармен опустил голову, отчаянно вздохнув.

— Предположим, что вы были здесь, когда всё это началось. Хотели выйти из клуба и наткнулись на... *этих*... неожиданных гостей, которые кучей ввалились сюда... эм-м... *потанцевать*. Верно излагаю? – осторожно усмехнулся Рой, бросив взгляд на братьев, практически долезших до потолка. Годард с трудом передвигал всеми конечностями. Похоже, избили не на шутку. Дональд, не смотря на больную руку, пыхтел и старательно помогал ему.

Человек с бородкой, мода которой масштабно распространялась в Иностранном мире, продолжал молчать. Заметно, как ему трудно вспоминать то, с чем он столкнулся, не готовый к таким кардинально резким переменам. А кто к этому вообще готов? Есть вероятность, что многие месяцами, а то и годами, смогли бы морально отойти от такого шокового нашествия. Относительно, конечно. Ведь любое противоречие природы, даже самое маленькое, всегда поражало и вводило в стопорное недопонимание практически любое живое существо, будь то человек, или нечто иное. А тут так вообще глобальное заражение, как в фильмах ужасах. Пережить такое – значит пережить сразу несколько трудных долгих лет наперёд за один миг, причём подобные ощущения можно испытать в основном во время страшной и мучительной войны, предвещающей лишь сплошные бедствия и огромные жертвы.

— Ладно, сейчас это уже не важно, - избавил его от длительного диалога Рой, пожалев нынешнее состояние «мученика». – Скажи мне только: сюда приходил ещё кто-нибудь?

Бармен исподлобья бросил взгляд на приставучего собеседника. Рой попытался сдержать спокойное доверчивое лицо, чтоб у того не возник лишний приступ растерянности или паники.

— Ещё двое пробегали здесь пару часов назад, - тихо ответил тот. – Дедуля с девчонкой. Рой старательно сдержал эмоции.

— И как же они здесь очутились?

— Они вошли сюда вместе со мной.

И тут пришлось потерпеть. Вопросы с каждым ответом так и лились рекой, но время поджимало.

Послышался глухой, слегка скрипучий, лязг. Братья открыли люк и выбрались на крышу, следом поспешно взобралась Марта. Рой встал со стула и подошёл к лестнице. Перед тем, как залезть за ребятами, он снова повернул голову к бармену, продолжавшему наблюдать за окном кабинета.

— Почему ты не ушёл вместе с ними? – напоследок полюбопытствовал Рой.

Бармен не ответил. Нарастающий гул из зала сводил его с ума.

Портал уже блекнул. Не дожидаясь полного закрытия, Рой подошёл к нему вплотную. Друзья стояли чуть поодаль, недоверчиво наблюдая за угасающим искромётным свечением большого голубовато-белого овала. Дональд продолжал держать брата, Марта стояла в позе модельной актрисы, слегка выпятив стройную талию вбок и положив на неё ладонь в согнутом локте руки.

— Чего стоим, кого ждём? – глянув на ребят через плечо и подмигнув глазом, с улыбчивой поддержкой отозвался Рой. – Все за мной, господа! Путь пройден!

Глава 7. Пустынный город

Госп очнулся из-за чудовищного жара. Лёжа на влажном железе решётчатого пола, он с трудом открыл липкие от пота веки глаз. Чуть присел, огляделся.

Судя по всему, котельная.

Туманное искажение горячего влажного пара в меру обволакивало всё кирпичное прямоугольной формы пространство вокруг него, сплошь обвешанное трубными узлами с температурными датчиками и уставленное вдоль левой стены котловой системой.

В дальнем углу между трубами зияла ржавая дверь с рукояткой в виде строительного уголка. Никаких окон, проломов в стенах, трещин или сквозных ниш, подсобивших бы избавлению излишек интенсивного пара в помещении.

Возможно, дверь - выход. Притом единственный.

С противоположной стороны помещения, позади него, в неряшливом состоянии был разбросан различный строительный хлам.

Госп, с трудом приподняв торс и упираясь мокрыми ладонями об пол, сел. Голова гудела, словно после химического отравления или токсикоза, вызывая лёгкую мигрень. Знакомое чувство, но переживать его повторно на моральном уровне было тяжким делом. Он был одет в белую грязную майку, что нередко носил под рубашкой и пиджаком, и те же поношенные брюки с ботинками. Видимо, чтобы он не помер здесь от жары, ему решили облегчить участь, сняв с него остальную одежду. Хорошо, что обувь со штанами оставили, а то мало ли, куда приведёт его путь в дальнейшем.

Гул в ушах от свистящего выпуска пара в разных местах открытых труб в потолке и на стенах и работа сверлящих двигателей в двух маленьких генераторах, прикреплённых к котлам, болевой вибрацией отдавался фоническим ударом в висках с каждым повышенным отзвуком. Подобное ощущение обычно возникало после проведения бурной алкогольной вечеринки прошлым днём.

Вспоминая все пройденные события, равномерно в мыслях разложив всё по полочкам, парень решил не мешкать. Встав во весь рост и проковыляв вперёд, он, не дойдя до двери, с любопытством обернулся влево. В одном из двух внушительных по размерам котловых баков послышался гулкий рёв. В стеклянном, запотевшем окошке котла плясало бушующее пламя неумолимого огня. Будто кто-то безостановочно подкидывал в него охапку поленьев. Пруток, прикреплённый к крышке бака сверху, с каждой секундой свистел и дребезжал с колоссально нарастающим напором давления огня внутри.

В окошке переднего люка котлового бака промелькнуло нечто странное. Что-то чёрное...

Госп наблюдал за кипящим котлом, бурлящим во всю паровую мощь. Внезапно, *что-то* начало биться в люк бака изнутри, пытаясь вырваться наружу. Госп отошёл назад, тревожно наблюдая за предстоящей напастью. Гулкий рёв превращался в громкий мужской крик, протяжный, жуткий. Мгновение спустя, передний люк кипящего бака буквально выбили с петель. Парень едва успел увернуться в сторону, иначе бы раскалённая люковая плита попала точно в него, пролетевшая со скоростью в прямом направлении и с громким позвякиванием ударившаяся о сплетённую сетку трубных прутков.

Не оглядываясь на упавший люк, Госп панически глядел на открытый проём, из которого плевались бушующие языки жаркого пламени. Как только люковая плита вылетела из бака, крик внутри него сразу стих. Сквозь огонь из проёма на напольную решётку опустилась толстая, чёрная нога. *Нечто* медленно вылезло наружу. Живой обугленный труп, полностью обволочённый, словно костюмом, пылающим огнём, капризно плескавшимся в разные стороны. Самое настоящее демонское исчадие зла лавовых глубин Подземного мира.

Госп опешил, округлив мокрые глаза.

Это сон???

Существо снова оглушительно заорало во всю глотку, со стремительным рвением побежав на свою жертву с протянутыми горящими руками. Госп панически заорал в ответ нападающему, увернувшись от «горячих» объятий. Отбежав в сторону, в страхе он внимательно наблюдал за движениями огненного монстра, пытаясь не попасться даже на малейшее прикосновение. Тот, промазав, прервал свой бешенный, протяжный крик, несколько секунд постоял на месте, лишь пылающей головой не естественным образом повернулся к парню и снова заорал, пока не двигаясь с места. Его глазницы и широко открытый от громкого ора рот горели ярко-красными огоньками.

— Тебе больно, что ли?! – одновременно с раздражением и издевкой вопросительно крикнул Госп. – Зачем так орать?

Монстр, словно горящий уголёк человекообразной формы, с хрустом развернулся всем телом к парню и снова помчался с вытянутыми руками. Пламя при его атаках пылало хлестче, чем в минуты бездействия. В этот раз Госп случайно подпустил его чуть ближе, еле успев снова отскочить в сторону. Пылающий огонь атакующего слегка задел его локоть, начисто срезав обожжённые волосы и обуглив кожу. Госп, неуклюже проскользнув по полу, отбежал подальше. Монстр лбом врезался во второй гигантский, кипящий бак с кратким дребезжащим звуком. Крик снова стих.

Глупое, неповоротливое создание, но очень опасное, если заключит в свои пламенные объятия.

Пора с этим кончать.

Надеясь на слух, не оборачиваясь, парень побежал к валявшемуся хламу в другой стороне котельной. Поднял первое подходящее, что попало на глаза – сломанный гаечный ключ для болтов большого диаметра. Затем глянул на врага. Тот снова посмотрел на него горящими глазами и заорал.

— Да ты достал уже орать! – злобно и уверенно крикнул в ответ Госп сквозь рабочий шум котельной вперемешку с рёвом монстра. В горле пересохло с неприятной дрожью до приступа небольшого кашля. Даже как-то смешно, когда пытаешься кричать с вызовом, а тебя всё равно не понимают. Или не слышат.

У Госпа в голове внезапно возник отличный план по избавлению от демонской напасти.

Клин выбивается клином!

Парень побежал вперёд, при этом и монстр тоже побежал к нему навстречу, только слегка в другой радиус, словно зафиксировал жертву в той стороне, где она только что находилась, не успев предвидеть её движения. С трудом избежав столкновения с растерявшимся и остановившимся на полпути демоном успешным и удивительно везучим, увёртливым движением полуоборота корпуса, Госп приблизился к настенным трубам. Монстр же, не останавливаясь и продолжая орать, сразу повернул в его сторону. Тот, прикрикнув от неожиданности манёвра атакующего, прыжком кинулся вперёд, увернувшись от очередных объятий. Дыхание парня становилось тяжёлым, усталость постепенно обуревала его состояние. Больше утомляли не физическая подвижность, а порывистое волнение, не отпускающее его в течение всего поединка и с каждой минутой нарастающее одновременно с внутренним страхом незаметной скоростью. Когда ты на волоске от гибели, адреналин в крови бурлит беспощадным шквалом, а инстинкт самосохранения возносится до невероятных высот.

Перебежав на другую сторону помещения и став спиной к открытому котловому баку с некогда выбитым люком, из которого пылало сильным жаром, Госп ожидал последующую атаку. Демон не заставил себя долго ждать: плавно развернувшись всем своим обугленным телом к жертве, побежал вперёд с вытянутыми руками. Снова подпустив врага поближе, Госп расчётливо сделал пару инертных шагов в сторону, не отходя далеко, и как только монстр, как обычно промазав с атакой, очутился лицом к открытому проёму, тут же ударил его со всего

размаху ребром ключа по спине. Демон небрежно нырнул всем корпусом в пылающий проём, громко завыв, будто ужаленный, ноги его остались снаружи. Госп не унимался: старательно поддевая ключом его ноги, он с большим усилием и осторожностью, чтоб не обжечься, заталкивал остальную часть тела монстра в проём, словно кием по шару. Тот завывал на всю котельную, особо не сопротивляясь. Но и тело его было твёрдым и тяжёлым, словно был вытесан из лавовой скалы, поэтому ситуацию его упорство никак бы не поменяло для Госпа. Парень, устав работать ключом, обошёл врага сзади и затолкал его в бак сильными пинками, с каждым ударом крича до хрипоты «Да залазь ты уже, тварь!» до тех пор, пока тот полностью не оказался там, откуда вылез. Монстр продолжал выть с раздающимся по всей котельной эхом, купаясь в пузыре горячего пламени. Пока завывание демона стихало, Госп отошёл спиной к противоположной стене, где была дверь. Подошва с носком ботинка после многочисленных ударов по твёрдым ягодицам монстра слегка оплавилась и деформировалась. Но ходить можно. Правда, начало натирать пальцы на ноге, но это терпимая и незначительная боль в столь опасные моменты.

Голос из бака полностью стих. Парень облокотился спиной о стену, немного пригнувшись, и тщательно отдышался. Усталость и волнение постепенно уходили.

И тут...

Люк второго бака, стоявшего рядом с открытым, тоже задрезбезджал. Послышался гулкий крик изнутри. Госп уныло поглядел в окошко того люка. Снова силуэт.

— Да что ж ты будешь делать, а! Опять! — с плаксивым сарказмом загорланил парень, опустив ключ в руке. Глаза уже не выносили слой пота, покрывавший всё его лицо толстой мокрой плёнкой. Собственно, как и всё тело.

Не дожидаясь выхода нового демона, он из последних сил повернулся к двери и с усилиями начал дёргать за уголок на себя и обратно. На удивление, дверь поддавалась, медленно, с шорканьем и раздражительным лязгом, проваливаясь вперёд от него сквозь стенной косяк.

Более громкий крик раздался из открытого котла позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.